

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АССИС ФРАНСИСКО МАНУЭЛ ДЕ ФРЕЙТАС

**РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА АНГОЛЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экон. наук, профессор

И.В. Шевченко

Краснодар 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Формирование и особенности развития нефтяного сектора Анголы.....	13
1.1 Оценка состояния нефтяного сектора Анголы на современном этапе.....	13
1.2 Современные характеристики и проблемы функционирования национальных нефтяных компаний.....	33
1.3 Предпосылки и ограничения деятельности национальных компаний в развитии нефтяного сектора Анголы.....	44
2 Влияние внешних факторов на перспективы развития нефтяного сектора Анголы.....	65
2.1 Современные проблемы и перспективы развития глобального нефтяного сектора: условия внешней среды для функционирования национальной нефтяной отрасли.....	65
2.2 Геостратегическая позиция нефтяного сектора Анголы в условиях меняющегося баланса сил на мировом нефтяном рынке.....	92
2.3 Международное сотрудничество и участие иностранных инвесторов в развитии нефтяного сектора Анголы.....	108
3 Стратегические направления развития нефтяного сектора Анголы в меняющихся условиях национальной и глобальной среды.....	124
3.1 Роль нефтяного сектора Анголы в национальной программе диверсификации экономики.....	124
3.2 Выбор направлений внешнеэкономических связей страны в нефтяном секторе с учетом стратегических задач национального развития.....	142
Заключение.....	167
Список использованных источников.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Для стран Африки, богатых запасами нефтяных ресурсов, устойчивость их нефтяных комплексов играет важную роль в развитии не только национальных систем хозяйствования, но и глобального рынка нефти. В последние годы рост ангольской экономики в большей части определяется результатом разведки и активной эксплуатацией запасов нефти страны и благоприятной ценовой конъюнктурой на рынках нефти.

Долгосрочная социально-экономическая устойчивость Анголы зависит от эффективного реинвестирования части ренты от нефтяных доходов на решение внутренних проблем, снижение уровня бедности, компенсацию неизбежного сокращения природного капитала за счет накопления других форм активов и развития не нефтяных секторов. Для стратегии экономического развития Анголы особое значение имеют проблемы распределения и перераспределения доходов от нефти в интересах социально-экономического развития страны, так как природная рента в значительной мере сосредоточена в государственном секторе. Глобальный характер и выраженная политизация отношений в нефтяном секторе Анголы, а также объективная значимость нефтяных ресурсов в развитии ряда стран и регионов мира предопределяют важную роль внешних факторов в энергетической политике страны.

В связи с этим вопросы управления и прозрачности в нефтяном секторе Анголы, оптимальных уровней потребления и инвестиций в условиях наблюдающихся трансформаций на глобальном рынке нефти, расширения числа поставщиков нефтяных ресурсов за счет развивающихся стран при различных сценариях развития мировой экономики и технологий добычи представляются актуальными и своевременными. В позиционировании Анголы на мировом рынке нефти важное место отводится стратегии развития нефтяного сектора, включающей внешние и внутренние факторы его функционирования.

Степень разработанности проблемы. На протяжении последних лет в отечественной и иностранной научной литературе представлено достаточное количество исследований, посвященных современным проблемам развития

нефтяного рынка, его глобальными тенденциями и трансформациям, изменениям структуры его участников, а также различным аспектам его конкурентного характера на глобальном и национальном уровнях. В числе авторов, работающих в данном направлении, К. Дефейс, А. Иванов, А. Инкпен, И. Матвеев, И. Подколзина, Л. Разумнова, Н. Светлова, И. Шевченко, М. Хуберт и др.

Вопросы, связанные с новой ролью африканских государств, в том числе Анголы, в развитии нефтяного сектора, освещаются в работах Р. Аути, А. Варламова, Л. Гевелинга, В. Иорданского, Г. Кубатьяна, В. Лопатова, В. Немченко, В. Тетекина, В. Усова и др.

Отдельные вопросы, касающиеся особенностей развития нефтяного сектора Анголы, в том числе доминирующего положения в регулировании сектора нефтяной национальной компании, необходимости трансформации нефтяных доходов в структурные преобразования экономики, проблемы эффективности государственного управления нефтяным сектором и его прозрачности, инвестиционной привлекательности для иностранных компаний, геостратегической позиции и внешнеэкономических связей страны в нефтяном секторе, освещены в работах Е. Албы, Н. Бармы, С. Волфа, А. Габуева, Т. Дейч, А. Долинского, М. Коста, Х. Мерклейна, П. Нолана, С. Павленковой, Г. Рощина, Суареса Ди Оливера Р., Д. Хульта, И. Шарова и др.

Исследования перечисленных ученых характеризуются достаточной обоснованностью и высоким уровнем информативности. Вместе с тем отсутствуют работы, в которых в качестве приоритетной задачи выступает комплексное и системное исследование роли внутренних и внешних факторов, их фундаментальной взаимосвязи в изменении места и значимости нефтяного сектора Анголы в глобальной нефтяной среде и превращении его в область стратегических интересов развитых и развивающихся стран, детерминирующих развитие не только нефтяного сектора, но и социально-экономической системы страны.

Цель исследования – обоснование теоретических подходов и перспективных направлений развития нефтяного сектора Анголы в рамках интеграции

страны в глобальное экономическое пространство, современных тенденций развития мирового рынка нефти и реализации национальных приоритетов.

Указанная цель определила решение ряда **задач**:

- провести оценку состояния нефтяного сектора Анголы на современном этапе развития;
- раскрыть роль национальных нефтяных компаний в развитии нефтяных комплексов развивающихся стран, в том числе Анголы;
- определить тенденции и перспективы функционирования глобального нефтяного сектора, направления его воздействия на национальный уровень;
- обосновать единство и многообразие детерминант участия Анголы в трансформации глобального рынка нефти;
- выделить направления трансформации нефтяных доходов Анголы в высокие результаты для экономической системы страны;
- обозначить конкурентные преимущества и области стратегического партнерства Анголы и стран, заинтересованных в ее нефтяных ресурсах, в рамках стратегии интеграции Анголы в глобальную энергетическую систему.

Объект исследования – современный нефтяной сектор Анголы в рамках геостратегических и национальных приоритетов развития страны.

Предмет исследования – система экономических отношений между участниками нефтяного сектора Анголы в условиях глобализации мирового хозяйства.

Диссертационное исследование соответствует Паспорту научных специальностей ВАК: специальность 08.00.14 – Мировая экономика (п. 21. «Развитие ресурсной базы мирового хозяйства. Экономические аспекты глобальных проблем – экологической, продовольственной, энергетической. Мирохозяйственные последствия глобальных процессов, пути и механизмы их решения», п. 25. «Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения»).

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретической основой диссертационной работы послужили исследования и выводы, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов по наиболее актуальным вопросам развития нефтяного сектора на глобальном и национальном уровнях, современной нефтяной позиции и перспектив развития Анголы в меняющихся условиях глобального рынка нефти. Методологическую основу работы составили: системный подход, диалектический метод, позволяющий изучать явления и процессы в их развитии и взаимосвязи, общие методы анализа и синтеза, анализ схем стратегического развития, метод сопоставлений на межстрановом и межотраслевом уровнях, структурно-функциональный анализ, метод сравнительного анализа данных статистики и экспертных оценок специалистов международных организаций, занимающихся вопросами развития нефтяного сектора, а также экономико-статистические методы, позволившие провести научное обоснование данного исследования, теоретических и практических выводов, а также предложений и рекомендаций.

Информационно-эмпирическую основу исследования сформировали официальные данные, представленные в отчетах Международного энергетического агентства, Министерства энергетики США, организаций системы ООН – ЮНКТАД, МВФ, ОЭСР, Всемирного банка, ОПЕК, Оксфордского института энергетических исследований, Института Африки РАН, национальной нефтяной компании Анголы – Сонангол, разработках государственных органов власти Анголы (Министерство финансов, Министерство нефти), Института энергетической стратегии, отраслевых периодических журналов – «Oil and Gas Journal», «The American Economic Review», Review of Economics and Statistics, «Бурение и нефть», а также информация, представленная в монографиях и статьях по заявленной тематике исследования.

Гипотеза диссертационной работы базируется на предположении о том, что устойчивость и конкурентоспособность нефтяного сектора Анголы в условиях усиливающегося влияния геополитических факторов на нефтяной рынок, растущей конкуренции между развитыми и развивающимися странами за до-

ступ к нефтяным ресурсам африканских стран, активизации новых игроков на африканском рынке нефти, нестабильности в ключевых регионах добычи нефти, политики энергобезопасности и энергоэффективности развитых стран и возрастания неопределенности колебаний мировых нефтяных цен могут быть обеспечены за счет структурных преобразований экономики Анголы, диверсификации ее отраслевой структуры (повышения производительности и инвестиционной привлекательности ненефтяных отраслей, в том числе прямо или косвенно оказывающих непосредственное воздействие на развитие нефтяного сектора) и внешнеэкономических связей (за счет расширения числа стратегических партнеров и инвесторов в нефтяной сектор страны), современных методов управления нефтяными доходами страны, повышения их прозрачности, а также улучшения инвестиционного климата.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В число факторов, привлекающих международные нефтяные компании (МНК) к ресурсной базе Анголы, входят: относительно стабильная политическая ситуация в стране по сравнению с Нигерией, разработка новых месторождений (pre-salt formations), высокая степень участия правительства в разработке национальных нефтяных ресурсов. Вместе с тем, стратегические интересы МНК отражают прежде всего политику их стран, стремящихся диверсифицировать свои поставки нефти в связи с политическими и религиозными конфликтами на Ближнем Востоке. Таким образом, соблюдение национальных приоритетов выходит на первый план для глобальных компаний даже в ущерб интересов принимающей страны. В результате возникает необходимость эффективного управления нефтяным сектором Анголы на базе урегулирования корпоративных и национальных интересов, укрепления современной нефтяной позиции Анголы в региональной и глобальной среде, решения задач социально-экономического развития.

2. Функционирование нефтяного сектора Анголы как на национальном, так и глобальном уровнях определяется устойчивостью национальной нефтяной компании (ННК) Сонангол, выступающей руководителем, а также одновремен-

но регулятором и оператором нефтедобычи в стране. На основе этого многоцелевого агента выстроена структура ангольской нефтяной отрасли. Для эффективной деятельности ННК, решения ее отраслевых проблем необходимо оптимальное сочетание факторов внешней и внутренней среды, воздействия национального и глобального контекста, ясных регулирующих правил государства.

3. Стратегия развития нефтяного сектора Анголы в глобальной среде определяется в условиях усиливающегося влияния геополитических факторов на нефтяной рынок, экономической и социальной нестабильности в ключевых регионах добычи нефти, политики энергобезопасности и энергоэффективности развитых стран, необходимостью управления рисками как на корпоративном, так и государственном уровне; гармонизацией отношений ННК и МНК; изменением природных условий; внедрением современных технологий по разработке новых месторождений и более глубокой эксплуатации существующих.

4. Развитие сегментов глобального нефтяного сектора зависит от разнонаправленных тенденций, факторов и условий. Ключевые факторы в прогнозировании будущего развития – стабильность геэкономической политики крупнейших субъектов нефтяного рынка и ценовой тренд. В условиях доминирующего влияния глобальных процессов на национальный нефтяной рынок для Анголы основные стратегические задачи для акторов нефтяного комплекса должны включать: разработку и реализацию сбалансированной внешней энергетической политики, ее координацию с нефтяными стратегиями всех участников рынка; обеспечение стабильных условий на энергетических рынках; развитие международной кооперации по рисковым и сложным проектам, расширение сотрудничества МНК и ННК; выработка инструментов, минимизирующих возможные негативные последствия для стран и регионов от неизбежного усиления роли нетрадиционной нефти и альтернативных источников энергии.

5. С учетом структурных изменений в экономике Анголы, современных трансформаций глобального и региональных нефтяных рынков основополагающими направлениями интеграции нефтяного сектора страны в глобальное энергетическое пространство должны стать: привлечение ПИИ, устойчивых к

колебаниям цен на нефть; модернизация (создание) транспортной инфраструктуры (прежде всего усовершенствование портов и ключевых сухопутных торговых путей), выстраивания эффективной логистической системы; расширение географических направлений экспорта нефти Анголы, в том числе модернизация отношений с ЕС, Россией, Бразилией, Индией и другими странами, проявляющими интерес к нефтяным ресурсам страны; оптимизации отношений с инвесторами и МНК, формирование привлекательного инвестиционного климата; повышение прозрачности и отчетности нефтяных доходов; развитие ГЧП.

Научная новизна результатов исследования в целом состоит в разработке системно-целостной концепции развития нефтяного сектора Анголы в условиях глобализации, разработке соответствующего инструментария рационального использования нефтяных ресурсов страны с целью структурных преобразований экономики и решения задач международного развития нефтяного сектора.

Конкретные элементы научной новизны заключаются в следующих положениях:

– выделена совокупность факторов, оказывающих воздействие на современную нефтяную позицию Анголы на Африканском континенте, по источникам возникновения подразделяемых на общие, определяемые спросом и предложением на глобальном рынке нефти (использование новых технологий при разработке труднодоступных запасов нефти; экономические и финансовые кризисы; разработка новых месторождений; истощение традиционных месторождений нефти; законодательные инициативы стран партнеров; изменение стратегических запасов; отношения с ключевыми партнерами – импортерами ангольской нефти, прежде всего с Китаем; политика стран ОПЕК; меры по повышению энергоэффективности в обеспечении энергетической безопасности в мирохозяйственном масштабе и политике отдельных стран – ключевых потребителей нефти; экологическая устойчивость), и специфические (коррупция, устаревшая инфраструктура; операционные и технические проблемы на отдельных нефтяных месторождениях; эффективное управление нефтяными доходами, прозрачность заимствований и погашения нефтяных кредитов), что поз-

воляет сформировать комплексное понимание необходимых направлений диверсификации ангольской экономики – переход к низкоуглеродной модели роста, разработка и реализация эффективных схем взаимодействия между МНК и правительством страны в контексте эффективного распределения нефтяных доходов для решения социально-экономических задач развития Анголы;

– обоснованы предпосылки создания и развития национальных нефтяных компаний, их роли и места в структуре нефтяного сектора, в развитие теории П. Нолана¹, а также исследований М. Сурбера и П. Хелерра² конкретизируемые на примере ННК Анголы (Сонангол), в числе которых: существенные ограничения государства в управлении нефтяными рисками; критическая зависимость от нефтяных доходов для ликвидации последствий и причин гражданской войны; необходимость реализации государственных целей за счет потенциала нефтяного сектора; сосредоточение функций регулятора и оператора нефтяных месторождений под контролем национального агента; эффективное использование финансовых, технических и бизнес-инструментов; развитие международного сотрудничества, что позволило определить особенность деятельности ННК (в отличие от частных компаний, не подвергается риску поглощения или банкротства, но имеет более сильное политическое давление), фундаментальные последствия для ее способности управлять рисками как оператора национальных нефтяных месторождений;

– обозначены ключевые направления развития нефтяного сектора Анголы в глобальной среде, определяемые смещением устоявшихся международных торговых потоков нефти и диверсификации источников снабжения (в географическом разрезе и по видам топлива), развивающие научный задел А.С. Иванова, И.Е. Матвеева³ в части влияния происходящих трансформаций на глобальном

¹ Nolan P.A., Thurber M.C. On the State's Choice of Oil Company: Risk Management and the Frontier of the Petroleum Industry // Working Paper. FREEMAN SPOGLI INSTITUTE FOR INTERNATIONAL STUDIES. 2010. December. №99.

² Heller P., Patrick R.P. Angola's Sonangol: Dexterous Right Hand of the State // Oil and Governance: State-Owned Enterprises and the World Energy Supply. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011; Thurber M.C. et al. Exporting the «Norwegian Model» // The effect of administrative design on oil sector performance. Energy Policy (2011), doi:10.1016/j.enpol.2011.05.027

³ Иванов А.С., Матвеев И.Е. Состояние мировой энергетики на рубеже 2013 г. // Бурение и нефть. 2013. №1.

рынке нефти на отдельные страны и регионы: взаимодействие с другими африканскими странами (направление Ангола – Южная Африка) в силу возможностей доступа к обширному рынку и синергетического эффекта от регионального сотрудничества в рамках организации SADC; усиление экономических связей с Китаем; диверсификация источников иностранных кредитных ресурсов и расширение международной торговли по линии «Юг – Юг» (Южная Америка и Южная Африка); политика развития нефтяного сектора в рамках членства в ОПЕК, что позволит создать привлекательную среду для частных инвестиций и повысить эффективность использования нефтяных ресурсов страны;

– предложен стратегический подход к структурным преобразованиям экономики Анголы на базе нефтяных ресурсов страны, который, в дополнение концепции Н. Бармы и Е. Албы «цепочки ценностей в управлении природными ресурсами»⁴ и исследований Всемирного банка по проблемам ресурсозависимого развития стран Африки⁵, включает ряд взаимосвязанных направлений государственной политики: диверсификацию экономики страны; управление возможностями и проблемами нефтяного сектора, исходя из специфики окружающей среды; решение фундаментальных задач в развитии инвестиционного климата и институциональной среды, что позволит сформировать возможности для активных инициатив правительства страны как в отраслях с потенциалом для структурных преобразований, так и в нефтяном секторе за счет привлечения инвестиций, устойчивых к конъюнктуре цен на нефть, развития транспортной и логистической инфраструктуры;

– выделены геостратегические приоритеты развития нефтяного сектора Анголы, определяемые стратегическими областями взаимодействия страны с имеющимися и потенциальными партнерами в нефтяном секторе и направленные на: максимально эффективное использование нефтяного потенциала, собственный выбор внешних партнеров и независимой позиции в поставках нефти, диверсификации направлений международных связей в целях снижения зави-

⁴ Barma N., Kaiser K., Le T.M., Viñuela L. Rents to Riches? The Political Economy of Natural Resource – Led Development // Washington DC: World Bank, 2012; Alba E. The Extractive Industries Value Chain: A Comprehensive Integrated Approach to Developing Extractive Industries // Africa Region Working Paper Series #125. Washington DC: The World Bank, 2009.

⁵ African Economic Outlook. Structural Transformation and Natural Resources. African Development Bank, 2013.

симости от одного или двух основных рынков и инвесторов, повышение значимости ННК Сонангол в качестве международного игрока.

Теоретическая и практическая значимость исследования. С теоретической точки зрения значимость работы заключается в том, что полученные результаты расширяют имеющиеся научные представления о роли африканских стран, богатых природными ресурсами, в развитии глобального рынка нефти. Ряд положений научного исследования могут послужить теоретической основой в разработке национальной стратегии развития нефтяного сектора Анголы с учетом глобальных вызовов и стратегических направлений внутренней политики развития нефтяного сектора.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в рамках учебных курсов при изучении мировой экономики, внешнеэкономической деятельности, конъюнктуры глобального нефтяного рынка, современных экономических проблем развивающихся стран, экономики стран Африки. Выводы исследования в части методических рекомендаций по разработке стратегического подхода к структурным преобразованиям в экономике страны на основе ресурсной базы будут полезны на различных уровнях управления нефтяным сектором Анголы.

Апробация результатов работы. Основные выводы и результаты исследования были представлены на международных и российских научно-практических конференциях в г. Краснодаре, Украине. Обоснованные в работе теоретические и практические подходы применяются кафедрой мировой экономики и менеджмента КубГУ в преподавании дисциплин «Внеэкономическая деятельность», «Мировая экономика» и др. Основные выводы диссертационной работы отражены в 8 научных работах общим объемом 3,34 п.л. (авторских – 1,72 п.л.), в том числе 3 – в рецензируемых изданиях.

Структура и объем работы определены общей концепцией исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 128 наименований. Работа иллюстрирована 19 таблицами, 30 рисунками.

1 Формирование и особенности развития нефтяного сектора Анголы

1.1 Оценка состояния нефтяного сектора Анголы на современном этапе

Нефтегазовая отрасль является одной из самых крупных, сложных, и важных отраслей мировой экономики. В частности нефтяной сектор определяет развитие транспортной системы, коммуникаций, электрических сетей, топливной системы страны, производство смазочных материалов, пропана и широкого спектра нефтехимической продукции. Нефтяной сектор также воздействует на промышленность, национальную безопасность, выбор стратегии развития национальной экономики, геополитику и международные конфликты. Цены на сырую нефть и природный газ наиболее важные в стратегическом и тактическом плане при анализе рынков сырьевых товаров в мировой экономике. В последние годы нефтяная отрасль претерпела значительные изменения, в том числе⁶:

- продолжающиеся усилия нефтедобывающих стран, таких как Казахстан, Россия и Венесуэла, контролировать свои углеводородные ресурсы;
- технологические достижения в глубоководном бурении и добычи сланцевого газа;
- активность китайских компаний, приобретающих права на разведку на рекордно высоких ценах;
- продолжающийся конфликт в Судане, Нигерии, Чаде и других странах-экспортерах нефти;
- сохраняющаяся угроза глобального потепления и активное развитие альтернативных источников энергии;
- прогнозы о том, что мировой спрос на энергию увеличится на 30-40% к 2030 г.

На развитии современной нефтяной отрасли на сегодняшний день влияние

⁶ Inkpen A. The Global Oil and Gas Industry–2010. Thunderbird School of Global Management, 2010. <http://www.thunderbird.edu>

оказывают не только ключевые страны, экспортирующие и импортирующие нефтяные ресурсы, но и страны так называемого «второго эшелона», которые только относительно недавно стали активно использовать свои природные ресурсы. В числе таких стран – Ангола.

На африканском континенте Ангола имеет наиболее обширные нефтяные месторождения. Ангола стала крупнейшим производителем сырой нефти в Африке в 2009 г., превысив уже в середине 2013 г. уровень производства Нигерии из-за нападений на нефтяную инфраструктуру в дельте реки Нигер. В результате краж, забастовок и перебоев поставок нефти в Нигерии в настоящее время объемы добычи нефти в день находятся на отметке 1,9 млн. баррелей. Несмотря на ограничения добычи сырой нефти, установленных ОПЕК, Ангола, как ожидается, в краткосрочной перспективе увеличит добычу нефти и потенциал, поскольку новые шельфовые проекты привлекают в том числе и иностранные инвестиции.

Подавляющее большинство добычи природного газа в Анголе связано с газом на нефтяных месторождениях. Первый проект по добычи сжиженного природного газа (СПГ) в Анголе осуществлен в 2013 г. с целью коммерциализации ресурсов природного газа страны. Тем не менее, завод по производству СПГ в настоящее время из-за технических проблем функционирует значительно ниже его мощности – всего 5,2 млн. тонн в год.

Ангола пережила бум добычи нефти в период между 2002 и 2008 гг., когда производство началось в нескольких глубоководных месторождениях. В 2007 г. Ангола стала членом Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Первое открытие промышленной нефти в Анголе было сделано в 1955 г. в прибрежной зоне Кванза (Cuanza). С этого открытия, нефтяная промышленность Анголы существенно выросла, несмотря на гражданскую войну, которая длилась с 1975 по 2002 г. В настоящее время добыча нефти ведется практически полностью на морских месторождениях. Отдельные небольшие нефтяные месторождения имеются и на суше, но на суше разведка и добыча ограничены из-за значительных разрушений инфраструктуры вследствие гражданской

войны.

По данным ВР, ОПЕК и ЦРУ Ангола не входит в десятку крупнейших стран производителей нефти в мире: на ее долю приходится всего 2,2% от мирового производства нефтяных ресурсов и 1,1% глобальных доказанных запасов нефти (табл. 1). Однако, роль Анголы для глобального нефтяного рынка значительна. Дело в том, что ангольская нефть отличается низким содержанием серы, что делает ее выгодной для китайских и индийских нефтяных компаний, производящих высококачественный бензин и дизельное топливо, а также НПЗ США.

Таблица 1 – Государства, обладающие крупнейшими доказанными запасами нефти, (по состоянию на 2010 г.) млрд баррелей⁷

№	Страна	Данные ВР*	Данные ОПЕК**	Данные ЦРУ***
1	Венесуэла	211,2	296,50	211,2
2	Саудовская Аравия	264,5	264,52	262,6
3	Иран	137,0	151,17	137,0
4	Ирак	115,0	143,10	115,0
5	Кувейт	101,5	101,50	104,0
6	ОАЭ	97,8	97,80	97,80
7	Россия	77,4	н/д	60,0
8	Ливия	46,4	47,10	46,42
9	Казахстан	39,8	н/д	30,0
10	Нигерия	37,2	37,2	37,2
16	Ангола	13,5	9,5	9,5

Нефть играет важную роль в ангольской экономике, на нее приходится более 90% доходов от экспорта. По оценке администрации США по энергетической информации (EIA) чистые доходы от экспорта нефти в Анголе в 2012 г. составили 68 млрд. дол.⁸ Нефтяной сектор страны дает более 75% налоговых поступлений. На нефтяной сектор в настоящее время приходится более 80% ВВП, для сравнения на сектора строительства, сельского хозяйства и промышленности, соответственно 10, 8,1 и 6,4%. Нефтяной сектор выступает ключевым

⁷ BP Statistical Review of World Energy. June 2011. OPEC Annual Statistical Bulletin 2010/2011 edition. URL: http://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/330.htm The World Factbook 2013. CIA. URL: http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/

⁸ Energy Information Administration (EIA). <http://www.eia.gov/countries/country-data>

драйвером роста страны. Темпы экономического роста Анголы в 2013 г. по оценкам African Development Bank составили 8,2%, в 2014 г. ожидаются на уровне 7,8%⁹.

Несмотря на то, что Ангола по объему ВВП является третьей по величине экономикой в Африке к югу от Сахары, около 36% ангольцев живут за чертой бедности. По данным Всемирного банка в 2010 г. только 40% ангольцев имели доступ к электричеству. В результате, большинство людей (особенно в сельской местности) для удовлетворения бытовых нужд, как правило, используют энергию традиционной твердой биомассы и отходов (обычно состоящий из древесины, древесного угля, навоза и растительных остатков). В 2011 г. около 55% потребления первичной энергии в Анголе приходилось на биотопливо и энергию отходов (рис. 1).

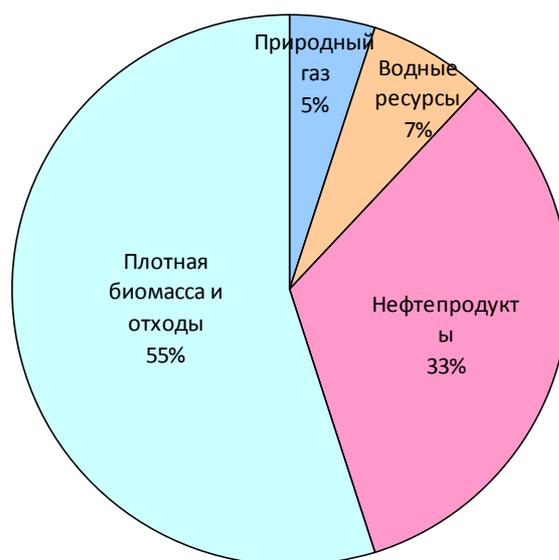

Рисунок 1 – Потребление энергии в Анголе по источникам генерации, 2011 г.¹⁰

В таблице 2 представлены ключевые показатели, характеризующие современный этап развития нефтяной сферы Анголы.

⁹ African Economic Outlook (AEO). <http://www.africaneconomicoutlook.org>

¹⁰ Energy Information Administration (EIA). <http://www.eia.gov/countries/country-data>

Таблица 2 – Основные показатели нефтяной сферы Анголы: межстрановые сопоставления¹¹

Показатель	Значение		Место страны в межстрановых сопоставлениях	Справочно		
	Предыдущий год	Отчетный год (доступные данные)		Африка	ОПЕК	Мир
Производство сырой нефти, млн баррелей в день	1,78	1,83 (2013 г.)	14	9,1	33,2	75,9
Потребление, тыс. баррелей в день	88,0	93,9003 (2012 г.)	77	3297	8152	88744
Экспорт сырой нефти, млн баррелей в день	1,711	1,74 (2012 г.)	9	6,0	27,4	-
Импорт сырой нефти, млн баррелей в день	0	0 (2013 г.)	153	-	-	-
Доказанные запасы сырой нефти, млрд. баррелей	10,47	9,06 (2014 г.)	18	128	1205	1646

Как следует из представленных данных, Ангола обладает почти 9,1 млрд. баррелей доказанных запасов нефти в мире. Данная оценка приводится Oil & Gas Journal (OGJ) по состоянию на январь 2014 г. Большая часть доказанных запасов нефти находятся в шельфовых частях бассейнов Нижнее Конго и Кванза. Как правило, большинство разведочных работ по добыче расположены в оффшорной части бассейна Нижнее Конго. Больше внимание МНК привлекает добыча нефти на суше и на море бассейна Кванза (рис. 2) в силу так называемых его подсольевых образований (pre-salt formations) (pre-salt formations – относительно новый в практике МНК термин, который применяется к разрабатываемым нефтяным месторождениям, которые предположительно содержат значительные запасы нефти и газа – прим. автора).

¹¹ Составлено на основе данных The World Factbook 2013. CIA. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> и Energy Information Administration (EIA). <http://www.eia.gov/countries/country-data>

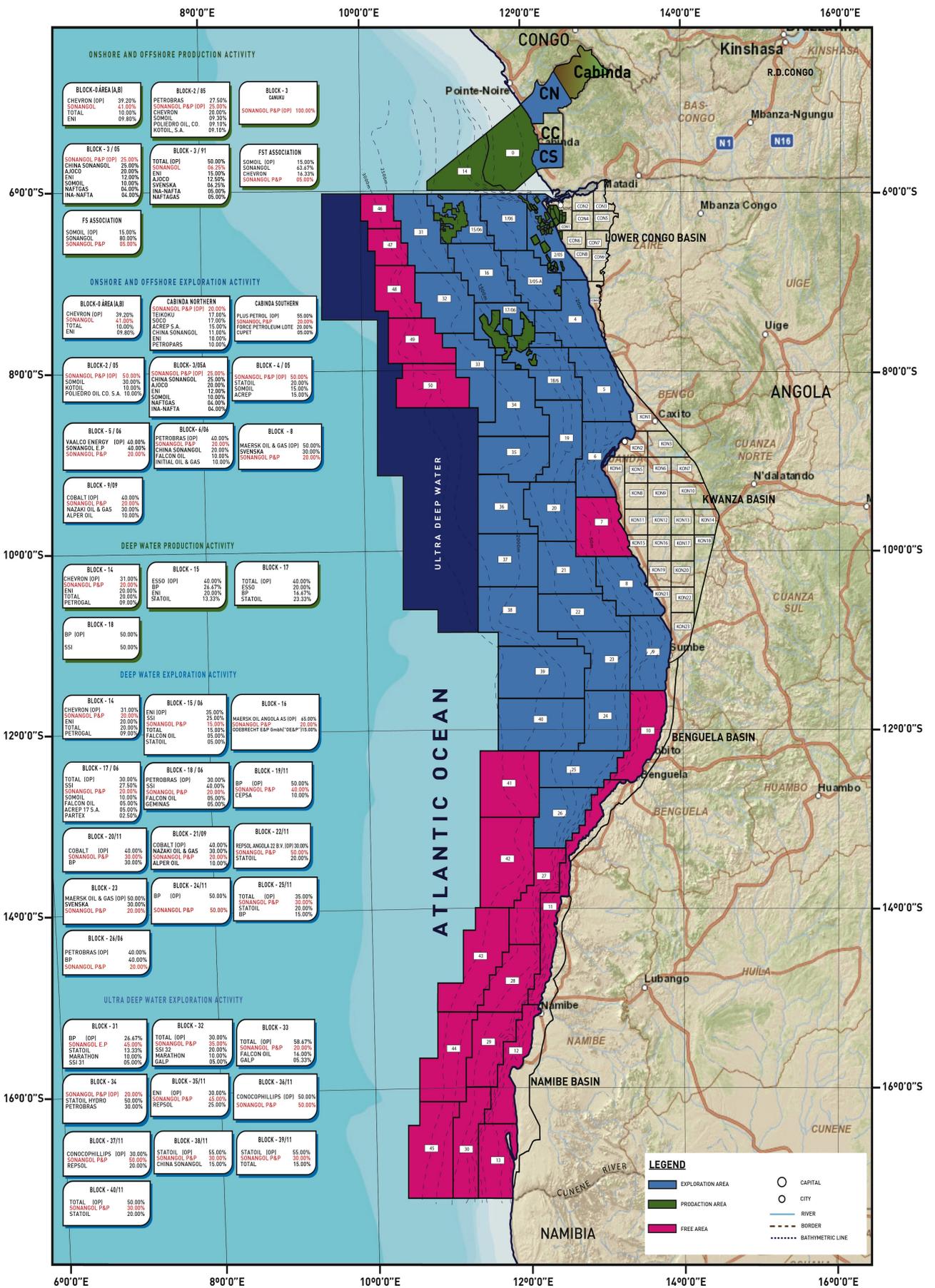

Рисунок 2 – Карта нефтяных месторождений Анголы [данные Сонангол.

<http://www.sonangol.co.ao/>

Добыча нефти в Анголе сосредоточена в многочисленных морских блоках. Оффшорные блоки делятся на три группы: блоки 0-13 (группа А), расположены на мелководье; глубоководные блоки 14-30 (группа В); и ультра-глубоководные блоки 31-40 (группа С). Дополнительные блоки в настоящее время представлены в сверхглубоководных оффшорных зонах ниже бассейна реки Конго.

Как следует из представленной карты месторождений нефти (рис. 2), у западного побережья Анголы (наряду с некоторыми соседними странами), имеются подсольевые образования, геологически сходные с формированиями на восточном побережье Бразилии и содержащие по предварительной оценке большое количество углеводородных ресурсов, что привлекает к их разведки многие МНК. Геологические сходства вытекают из разделения тектонических плит Африки и Южной Америки до начала мелового периода, что объясняется научной теорией тектоники плит и дрейфа континентов. Так, три бассейна в Анголе – Нижнее Конго, Кванза, и пока еще не разработанный бассейн Намиб – как считают эксперты нефтяного рынка Анголы, имеют подсольевые образования. Бассейн Кванза, сходный с бассейнами Campos и Santos в Бразилии, в настоящее время выступают ключевым направлением деятельности по разведке МНК и ангольской национальной компании Sonangol.

В 1976 г. правительство Анголы образовало национальную нефтяную компанию (NOC) – Sociedade Nacional de Combustiveis Анголы (SONANGOL). В 1978 г. Сонангол стал единственным концессионером для разведки нефти и газа и производства в Анголе. Сонангол работает с иностранными компаниями в рамках совместных предприятий (СП) и соглашений о разделе продукции (СРП), в то время как финансирование своей доли производства осуществляется за счет заимствований под нефтяные ресурсы. В последние годы Сонангол стал более активным в большинстве нефтяных проектах на территории страны. Процесс переговоров и предоставления нефтяных концессий, а также контроль является обязанностью Сонангол Холдинг (Sonangol Holding).

Добыча нефти в Анголе постепенно увеличивалась в период с 1960-х до 1990-х гг., достигнув почти 750 тысяч б/д к 2000 г. В течение этого периода,

производство осуществлялось в основном на морских месторождениях у побережья Кабинда, анклава и провинции Анголы. Разведка на глубоководном шельфе (deepwater exploration) в Анголе началась в 1991 г. с аренды блока16. Дополнительные глубоководные блоки были лицензированы в 1994 г., что привело к более чем 50 значительных открытий. В результате, с 2002 по 2008 гг. добыча нефти в Анголе быстро росла – в среднем на более чем 15% (рис. 3).

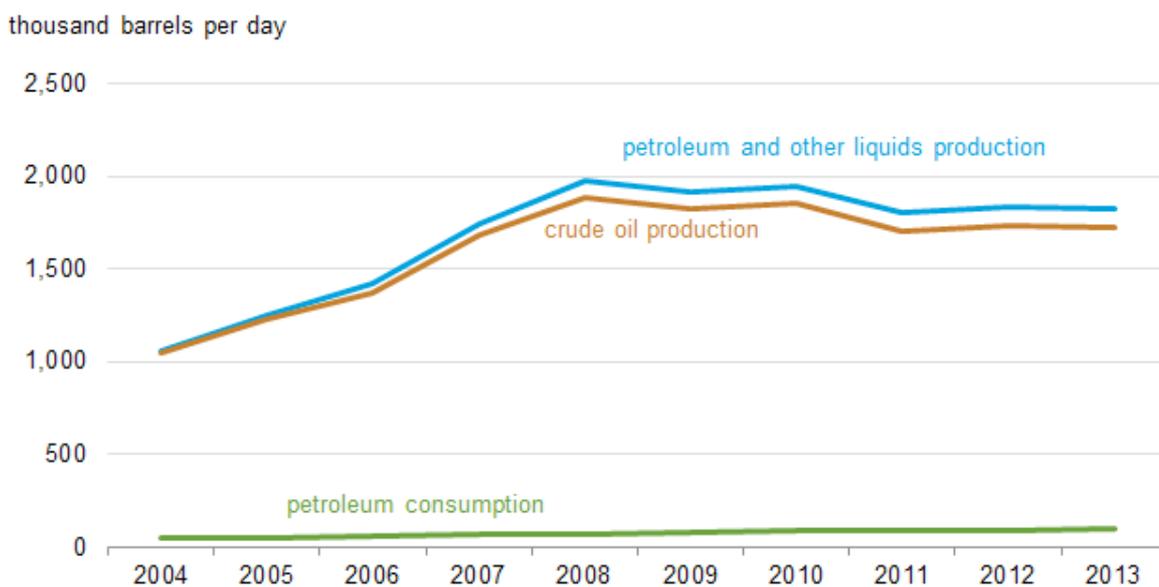

Рисунок 3 – Производство и потребление нефти в Анголе, 2004-2013 гг., тыс. бар. в день¹²

Общий объем производства нефти в Анголе достигло своего пика в 2008 г., составив почти 2,0 млн. б/д, из которых более 1,9 млн. б/д приходилось на сырую нефть. За последние несколько лет, общий объем производства нефти составил в среднем около 1,8 млн. б/д (1,7 млн. б/д сырой нефти). В 2012 г. добыча нефти в стране осуществлялась на уровне 1,8-1,85 млн баррелей в день (Мб/д) (для сравнения в Нигерии – 2,4-2,5 млн баррелей в день) (табл. 3).

В 2013 г. в стране произошло очередное увеличение добычи нефти. Так в январе 2013 г. был превышен порог в 1,8 млн. баррелей в сутки, а уже в мае этого же года Ангола производила 2 млн. баррелей нефти в день. Ожидается, что к 2015 г. добыча может увеличиться до 2,2 млн. баррелей. По прогнозам экспертов нефтяного рынка, в случае отсутствия ограничений со стороны

¹² Energy Information Administration (EIA). <http://www.eia.gov/countries/country-data>

ОПЕК, к 2018 г. объемы добычи нефти в день в Анголе достигнут 2,4 млн. баррелей.

Таблица 3 – Средние показатели добычи нефти и цен на нефть в Анголе за период 2007-2013 гг.¹³

Год	Добыча нефти (млн. бар / день)	Средняя цена на нефть (США / баррель)
2007	1,69	72,4
2008	1,90	92,4
2009	1,80	60,9
2010	1,76	77,9
2011	1,66	110,1
2012	1,85	103,8
2013	1,83	102,6

В числе ключевых факторов наращивания производства нефти в Анголе следует отметить:

- прогнозы ОПЕК о значительном росте глобального спроса на данный вид углеводородного сырья;
- относительно стабильная политическая ситуация в стране по сравнению с Нигерией;
- разработка новых месторождений (прежде всего так называемых pre-salt formations), привлекающих иностранные компании;
- высокий интерес правительства в разработке собственных нефтяных ресурсов, что выражается в том числе в активной деятельности национальной компании Анголы – Сонангол.

Вместе с тем, характеризуя общее положение дел в нефтяном секторе страны, можно отметить, что производство нефти в Анголе находится в состоянии застоя в результате нерешенных технических проблем, связанных с системами впрыска воды, охлаждения газа и производства, хранения и выгрузки единиц, связанных с некоторыми проектами. Технические проблемы вызвали длительные работы по техническому обслуживанию и сбои на поставку нефти из некоторых нефтяных месторождений.

Рассмотрим потенциал нефтяного сектора Анголы в сфере береговой раз-

¹³ The World Factbook 2013. CIA. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

ведки и добычи нефти.

Большая часть разведки нефтяных месторождений в Анголе ведется на шельфе на глубине более 1200 метров. Руководство национальной нефтяной компании Сонангол оценивает стоимость глубоководных расходов между 20 и 50 млн долл. Поисково-разведочные работы на суше Анголы были ограничены в последние десятилетия из-за гражданской войны. Но за последние несколько лет, на суше разведка возобновилась, но в гораздо более медленными темпами по сравнению с оффшорной деятельностью.

Последние проекты по разведки нефтяных месторождений на суше в основном сконцентрированы в бассейне Нижнего Конго – сухопутного участка в блоках Северного и Южного Кабинда. Сонангол с Китаем осуществляет разведку недр и добычу на северном участке Кабинда. Разведка и добыча на сухопутном участке блока Кабинда Южный первоначально проводился во главе с Ros Oil Company, основанной в Австралии, но позже передан компании Pluspetrol Angola, дочерней компании аргентинский группы Pluspetrol, с партнерами Сонангол и Cubapetroleo. Разведка на блоке Кабинда Южный началась в 2007 г., а производство было запущено в конце 2013 г. Нефтяные месторождения по оценкам способны обеспечить до 10000 б/д.

Единственной частной компанией, базирующейся в Анголе, которая работает на нефтяных месторождениях страны, является Somoil, которая в настоящее время производит небольшие количества нефти (менее 5000 б/д), которая смешивается и экспортируется с нефтью с Сонангол-эксплуатируемых месторождений, представляющих собой так называемую смесь Паланка (Palanca).

На страновом уровне нефтяной комплекс определяется как целостная и открытая социально-экономическая система страны, которая включает отрасли, предприятия, производства нефти и нефтепродуктов, элементы инфраструктуры, обеспечивающей доведения нефти и нефтепродуктов до потребителей, необходимую инфраструктуру, специальные виды транспорта (трубопроводный, железнодорожный, морской и автомобильный). В рамках нефтяного комплекса функционируют самостоятельные экономически независимые акторы, выпол-

няющие различные функции как в пределах отрасли, так и для решения национальных стратегических целей и задач.

Нефтяной комплекс играет ключевую роль в развитии Анголы, в обеспечении ее социально-экономического развития и позиционирования на внешних рынках, интеграции в систему международных отношений. Важнейшей составляющей нефтяного сектора Анголы выступает нефтепереработка.

Следует отметить, что нефтеперерабатывающие мощности Анголы достаточно скудные. В Анголе небольшой завод по нефтепереработке был построен в 1955 г. и имеет емкость 39000 б/д. Строительство нового нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) Sonaref в Lobito началось в декабре 2012 г. Завод планируется ввести в действие в 2017 г. с первоначальной мощностью переработки 120000 б/д. Мощность завода планируется увеличить до 200000 б/д к 2018 г. Завод будет работать на нефти Анголы, а нефтепродукты будут реализовываться на внутреннем и международном рынках. В декабре 2013 г. Сонангол привлек Standard Chartered Bank (Великобритания) в целях обеспечения финансового консалтинга во время его строительства. Проект по строительству нового НПЗ изначально планировался в партнерстве с Sinopet, но китайская компания отказалась от участия в результате разногласий относительно рынка сбыта продукции. Проект планируется завершить в 2015 году.

В глобальном масштабе одним из основных факторов роста нефтяных цен в последние годы стало недоинвестирование в прошедшее десятилетие и возникший в связи с этим дефицит свободных мощностей в нефтепереработке, что сказывается и на рынке сырой нефти. Уровень предложения нефти в мире пока полностью обеспечивает растущий спрос и позволяет наращивать резервные запасы сырой нефти, которые растут быстрее, чем ее переработка. Поэтому, несмотря на ожидаемое расширение резервных мощностей в среднесрочной перспективе, по нашему мнению, для стабилизации и снижения цен на нефть необходимо увеличить мощность нефтеперерабатывающих производств в мире. Данная проблема касается и Анголы. Представляется, что расширение ее мощностей по переработке нефти позволит не только расширить предложение

нефтепродуктов на национальном рынке, но и снизить зависимость от импорта и представить свою продукцию на зарубежных рынках.

Внутренний спрос Анголы на продукты нефтепереработки – в частности на бензин, топливо для реактивных двигателей, керосин, мазут и других продуктов в настоящее время удовлетворяется за счет импорта. Проект по строительству НПЗ SonaRef будет иметь возможность обрабатывать тяжелую сырую нефть Анголы и покроет часть национального спроса в продуктах нефтепереработки.

Таблица 4 – Динамика импорта нефтепродуктов из сырой нефти в Анголе по видам продуктов

ед. изм. Метрические тонны

Продукты	2007	2008	2009	2010	2011
Бензин	413.977,00	632.086,70	754.602,60	939.408,60	985.939,50
Газойль	1.139.078,00	1.332.439,00	1.544.849,10	1.652.670,00	1.926.084,80
Авиакеросин «Джет А-1»	116278,00	146.988,80	136.221,60	164.091,90	125.505,00
Бензин с присадками	28.646,00				
Битум	4.232,00	161.575,20	105.573,60	75.288,60	100.693,00
Прочие					341.388,00
Итого	1.702.211,00	2.273.089,70	2.541.246,90	2.831.459,10	3.479.610,30

За последние 5 лет отмечаются среднегодовые темпы роста импорта нефтепродуктов порядка 20 %. По сравнению с 2010 г. зарегистрированный рост составил почти 23 %, главным образом благодаря увеличению импорта газойля и бензина, как показано в таблице 4.

Общая динамика импорта нефтепродуктов в Анголе отражена на рисунке 4.

Бензин, главным образом, импортируется из Норвегии, газойль и авиабензин марки «Джет А-1» – из Индии.

Ангола потребила примерно 94000 б/д нефтепродуктов в 2012 г., что почти в два раза больше объема потребления еще десять лет назад. Внутренний спрос на нефть остается относительно низким из-за низких уровней экономического развития страны. Цены на бензин являются одними из самых низких в мире из-

за государственных субсидий, которые действуют в течение многих лет. Согласно докладу МВФ в июне 2013 г., расходы субсидирования топлива в Анголе самые высокие в странах Африки южнее Сахары, и составили около 5% от ВВП в 2012 г., что эквивалентно половине общих капитальных расходов.

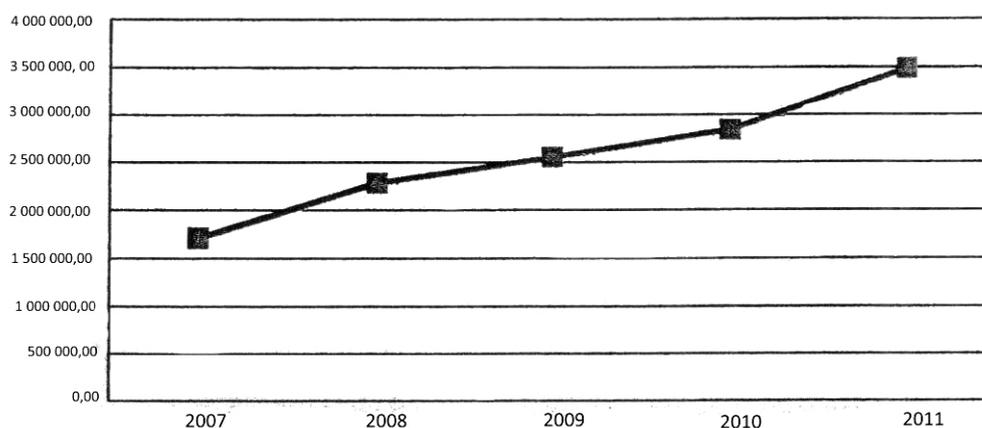

Рисунок 4 – Динамика импорта нефтепродуктов в Анголе

В 2009 г. Ангола стала ключевым экспортером нефти на африканском континенте. На сегодняшний день из этой страны экспортируется 1,93 млн. баррелей в день и доходы от нефти составляют 85% ВВП. Страна входит в число крупнейших экспортеров сырой нефти: 4,3% от глобального уровня экспортных поставок (8-я позиция в межстрановых сопоставлениях The World Factbook)¹⁴.

В 2012 г. Ангола экспортировала около 1,7 млн. б/д сырой нефти и почти половина ее экспорта приходится на Китай (46%) (рис. 5). Ангола является вторым по величине поставщиком сырой нефти в Китай (в конце 2013 г. на нее приходилось 14% от общего объема китайского импорта нефти) с 2005 г., после Саудовской Аравии (19% от нефти, импортируемой Китаем). США (14%), Европейский Союз (11%) и Индия (10%) также являются основными пунктами назначения для ангольской нефти.

На Анголу делается главная ставка в африканской нефтяной стратегии Ки-

¹⁴ The World Factbook 2013. CIA. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

тая¹⁵. Сегодня Китай предоставляет Анголе весьма значительную по африканским меркам помощь. В частности, достигнуто соглашение о предоставлении ей беспроцентного займа на сумму 6,3 млн долларов¹⁶. Ведущие нефтяные компании Китая и Анголы Sinopec и Sonangol, помимо совместной добычи нефти создали консорциум с целью строительства нового нефтеперегонного завода в Лобито.

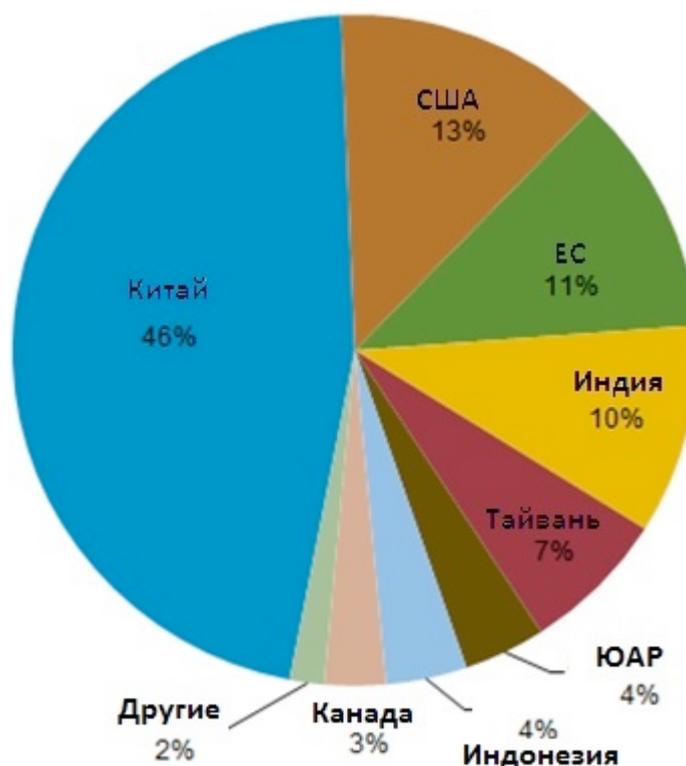

Рисунок 5 – Экспорт ангольской нефти по направлениям в 2012 г., %¹⁷

США импортирует нефть из Анголы с 1970 г. На Анголу приходилось 5% от общего объема импорта США сырой нефти в период с 2005 по 2009 гг., поставки в течение этого периода в США в среднем составляли 480000 б/д. В последующие годы импорт США нефти из Анголы снизился как в абсолютном объеме так и ее доли. В 2012 г. США импортировали 222000 б/д сырой нефти из Анголы, что составляет 3% от общего объема импорта в США. Ангола на сегодняшний день является девятым по величине поставщиком сырой нефти в

¹⁵ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

¹⁶ China and Angola Strengthen Bilateral Relationship // PINR. 23 June 2006. <http://www.pinr.com/report.php>

¹⁷ Energy Information Administration. <http://www.eia.gov/countries/country>

APEX Tanker Data. <http://apexgaskets.com/> Facts global energy. <http://www.fgenergy.com> Global trade atlas. <http://www.gtis.com/GTA/> Eurostat. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>

США. Рост производства американской легкой нефти от Bakken и Eagle Ford привело к значительному снижению американского импорта аналогичного качества сырой нефти. Следует отметить и то, что в США растет добыча сланцевого газа и поэтому для Анголы американский рынок энергоносителей не представляет больших возможностей в будущем и на первое место выходят китайский и европейский рынки, а также Индия.

Большая часть нефтепродуктов, производимых в Анголе, экспортируется в США, что составляет 38 % от всего экспорта. Другие значительные поставки осуществляются в Голландию, Бразилию и Францию, соответственно 11 %, 10 % и 8 %. Все нефтяное топливо экспортируется в США. Газ бутан, в основном, поставляется в Бразилию, что составляет 30 %. Газ пропан экспортируется во Францию, Испанию, Корею, Китай и Бразилию, причем последняя импортирует наибольший объем, т.е. 30%. Мазут экспортируется, главным образом, в Голландию, а авиационный бензин марки “Джет А-1” полностью поставляется в Сан-Томе и Принсипи. Это же касается газойля и бензина.

Рассмотрим экспорт сырой нефти по регионам. Из графика, приведенного ниже (рис. 6), видно, что по экспорту сырой нефти лидируют Немба (14,7%), Далия (14,5%), Жирасол (13,4%), Кабинда (13,2%) и Кисанжи (9,5%). Наименьший объем экспортной продукции приходится на Регион Шикомба, который составляет 0,4 % от общего объема.

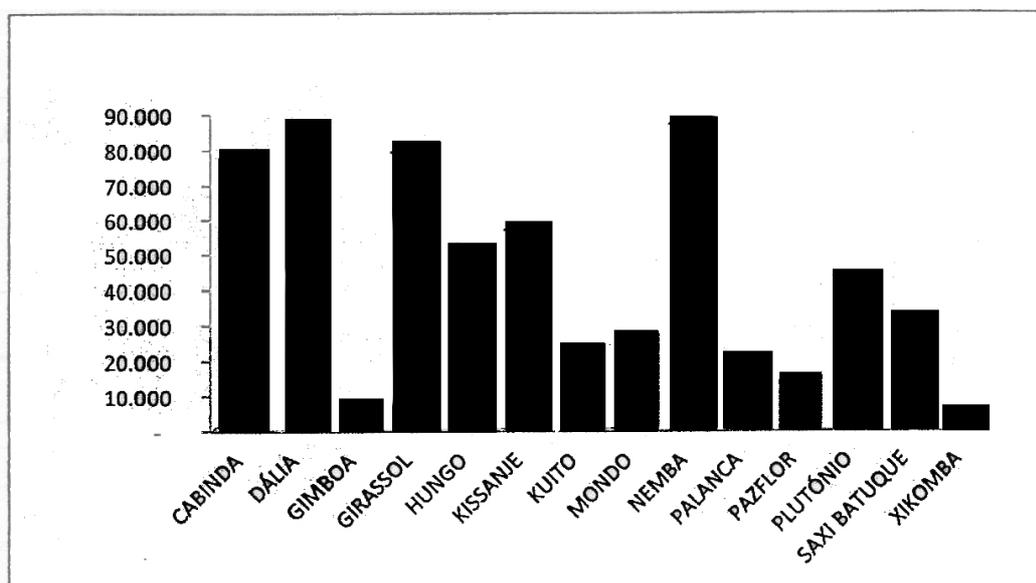

Рисунок 6 – Экспорт сырой нефти по регионам Анголы, тысяч баррелей

Как следует из данных рисунка 7, наиболее высокая средняя цена на нефть по состоянию на 2011 г. зафиксирована в регионе Паланка (113,201 USD/bbl), а самая низкая – в регионе Шикомба (104,689 USD/bbl).

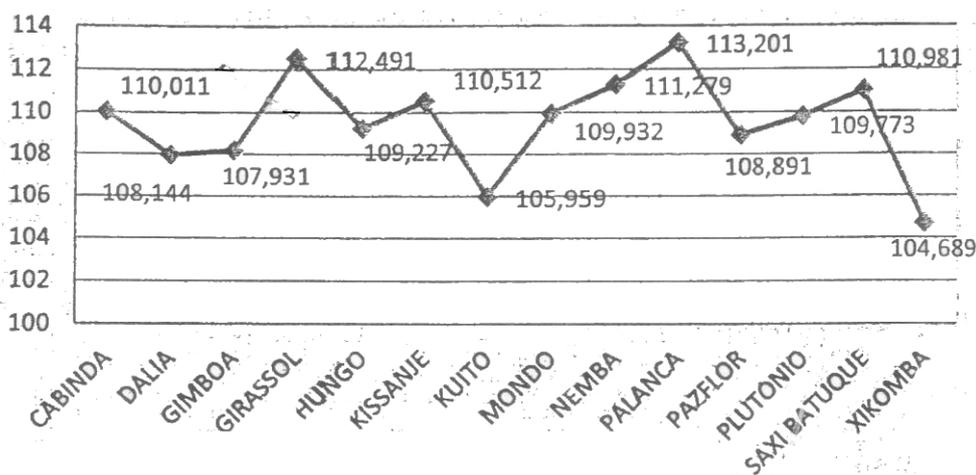

Рисунок 7 – Средневзвешенные экспортные цены на сырую нефть по регионам Анголы в 2011 г., долл. США за баррель

Несмотря на выдающиеся показатели развития нефтяной сферы, Ангола занимает достаточно низкие позиции в международных бизнес рейтингах. Так по Индексу восприятия коррупции Transparency International (2010 г.) Ангола находится на 168 месте (из 178). В «Индексе глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (ВЭФ, the World Economic Forum Global Competitiveness Report for 2011/12) Ангола на 139 месте в мире среди 142 экономик, участвующих в рейтинге. В рейтинге Всемирного банка Ease of Doing Business index, измеряющего национальные условия бизнес среды, Ангола занимает 172 место среди 183 экономик в 2012 г., что ниже показателей ряда стран Южной Африки. По показателям вовлеченности страны в международную торговлю в отчете ВЭФ Ангола занимает 127 место из 132 оцениваемых стран. Вместе с тем низкие показатели конкурентоспособности и коррупции не мешают стране выступать одним из влиятельных африканских государств, обладающих возможностями развития бизнеса. Ангола выступает в роли коорди-

натора нефтяной политики стран экваториальной Африки, входит в число стран-членов ОПЕК и APPA (Американская энергетическая ассоциация), а также принимает участие в работе двусторонних комиссий по координации сотрудничества между странами в нефтяном секторе.

Как и для всех экономик зависимых от нефтяного сектора, в настоящее время ключевой проблемой экономической системы Анголы является неустойчивость цен на нефть. До 90% и более поступлений в государственный бюджет страны составляют нефтяные доходы, а зависящие от них расходы на инфраструктурные проекты являются ключевым фактором экономического роста страны. Высокий темп развития экономики Анголы в последние годы стимулировал рост мировых цен на нефть. Именно благодаря высоким показателям нефтедобычи в стране в период с 2004 до 2008 гг. на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры поддерживался экономический рост на уровне более чем 17% в год. Однако в период последнего глобального экономического кризиса падение цен на нефть с 147 долл. до почти одной трети этого показателя привело к замедлению темпов роста ВВП в стране (до 2,4% в 2009 г.) и соответственно определило пересмотр доходной части бюджетных вливаний от нефтяной сферы с 65 до 55 долл. за баррель¹⁸. В свою очередь это обусловило изменение финансовых планов государства в части финансирования инфраструктурных проектов в 2012 г. Уже в 2009 г. остановились ряд строительных проектов, поскольку задолженность иностранным строительным компаниям составила 9 млрд. долл.

Нефтяной сектор Анголы регулируется Законом о нефти от 2004 г. (Petroleum Act). Этот закон направлен на создание унифицированных правил доступа и проведении нефтяных операций в зонах нефтяных месторождений на территории страны, как на поверхности, так и под водой, во внутренних водах, территориальной морской акватории, континентальном шельфе.

Представляется, что позиции Анголы на глобальном рынке нефти определяются рядом факторов, которые можно условно подразделить на общие фак-

¹⁸ Auty R.M. Resource Depletion // Dependence and Development: Angola, Chatham House. L., 2008.

торы спроса и предложения и специфические факторы развития нефтяного сектора страны.

В числе общих факторов спроса и предложения развития нефтяного сектора Анголы на глобальном уровне представляется необходимым выделить:

- научно-технический прогресс (новые технологии),
- экономические и финансовые кризисы,
- разработка новых месторождений,
- истощение традиционных месторождений нефти,
- законодательные инициативы,
- изменение стратегических запасов,
- отношения с ключевыми партнерами (импортерами ангольской нефти, прежде всего речь идет о Китае).

Не только внешние условия, но и отраслевые (специфичные для нефтяного сектора) определяют устойчивость нефтяной сферы страны и соответственно всей экономики Анголы. Прежде всего следует отметить коррупцию в добывающих отраслях. Другое существенное препятствие для развития нефтяной сферы Анголы – устаревшая инфраструктура (в том числе требуют модернизации порты и железные дороги в стране). Если в Нигерии один из существенных факторов риска – нападения повстанцев и пиратов, из-за чего добыча нефти на отдельных месторождениях регулярно останавливается, то в Анголе это операционные и технические проблемы.

Рассматривая факторы спроса и предложения отметим теорию К. Хубберта, которая утверждает, что пик производства нефти в мире уже пройден и в обозримой перспективе произойдет существенный спад объемов ее добычи¹⁹. Исходя из этого, многие эксперты прогнозируют дальнейший рост нефтяных цен (или как минимум сохранение их высокого уровня). Вместе с тем существует и другая точка зрения, согласно которой опасения относительно достижения пика мировой нефтедобычи необоснованны, поскольку теория базируется

¹⁹ Deffeyes K. Hubbert's Peak: The Impending World Oil Shortage, 2008. Hubbert M.K. Nuclear Energy and the Fossil Fuels / Shell Development Company. Houston, 1956.

ся на ретроспективной оценке запасов и прошлом уровне технологий разведки и добычи месторождений. Кроме того, растут инвестиции в развитии новых месторождений, что подтверждается постоянным ростом доказанных запасов нефти с 2002 г., а также расширением добычи сланцевой нефти в США, Канаде, Азии, Южной Америки²⁰.

Перспективы стран-производителей на глобальном рынке нефти зависят не только от сочетания спроса и предложения, но и от эволюции глобальной структуры энергетического рынка, с конкретными последствиями для национальных нефтяных комплексов. В числе таких изменений следует прежде всего выделить политику стран ОПЕК, процессы взаимодействия между членами данной организации, и ее сотрудничество/конкуренция с другими субъектами энергетического рынка (странами, регионами, крупнейшими компаниями). Ключевой вопрос в данном случае – насколько страны ОПЕК смогут сохранять контроль над ценами в будущем в условиях растущей конкуренции со стороны стран не входящих в эту группировку.

Другой структурный фактор – значимость мер по повышению энергоэффективности в обеспечение энергетической безопасности в мирохозяйственном масштабе, что приведет к сокращению глобальных потребностей в углеводородном сырье.

Кроме того следует учитывать и конфликты между нефтяными корпорациями и экологами в Канаде, США, Нигерии, Казахстане, появление новых нефтяных компаний, взаимодействие государственных и бизнес структур по вопросам распределения доходов, внедрение технологий разработки нетрадиционных видов сырья, изменения в региональных соотношениях спроса и предложения, снижение внутренних цен на энергетические товары. Эти факторы также способны оказывать существенное влияние на позиции отдельных стран на мировом рынке нефти.

При рассмотрении развития нефтяного сектора Анголы следует учитывать и такой фактор, как эффективное управление нефтяными доходами. Как было отмечено выше, добыча нефти составляет более 90% экспортных доходов правительства Ан-

²⁰ Подколзина И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? // Вопросы экономики. 2009. №2. С. 90-104.

голы и, следовательно, имеет решающее значение для экономики, в том числе для восстановления страны после продолжительной гражданской войны. Вместе с тем многие эксперты указывают на то, что имеется целый ряд причин, в силу которых страна не сразу сможет воспользоваться дивидендами от своего углеводородного богатства²¹.

Прежде всего, миллиарды долларов потенциального дохода обеспечены в виде нефтяных кредитов для финансирования государственного долга, и правительство также должно возместить нефтяным компаниям их затраты на разработку и развитие глубоководных месторождений. И лишь по мере того как инвестиционные затраты нефтяных компаний окупятся страна сможет получать свою долю дохода от нефтяных месторождений. Отметим, что при грамотном управлении кредиты под обеспечение будущих нефтяных доходов, хотя и дорогой, но в то же время быстрый способ для Анголы получить средства для финансирования программ борьбы с бедностью, особенно если добыча нефти растет, тем самым увеличивается способность страны погашать задолженность.

Другая причина, коррупция. Заемные средства в таких программах поступают в страну часто на оффшорные банковские счета. И даже министр финансов страны не знает всех деталей операции по расходованию и погашению таких кредитов. Очевидно, что в этом случае возникают различные варианты для коррупционных схем. По мнению экспертов МВФ, прозрачность в сделках между МНК и правительством страны – вопрос достаточно спорный. Наиболее актуальный вопрос в данном случае – надлежащий учет всех доходов от нефти, их использование в интересах ангольского населения²².

Следует также учитывать и стратегические интересы стран, которым принадлежат МНК. Так, Total и ExxonMobil, оперирующих в Анголе, по сути являются долгожданным дополнительным источником нефтяных ресурсов для своих стран, стремящихся диверсифицировать свои поставки нефти в связи с политическими и религиозными конфликтами на Ближнем Востоке. Очевидно,

²¹ Angola oil. <https://www.globalpolicy.org/component/>

²² Дейч Т.Л., Усов В.А., «Восходящие» державы на африканском континенте: пример Анголы // Азия и Африка сегодня. №7. 2013.

что соблюдение национальных интересов выходит на первый план для глобальных компаний и в этом случае только грамотный менеджмент ангольских властей способен урегулировать ряд вопросов и споров возникающих между МНК и страной их присутствия в интересах ангольского народа.

По мнению президента the Open Society Institute (OSI) А. Нейера, Ангола является ярким примером страны, страдающей от «ресурсного проклятия» – страна, которая должна быть богатой, благодаря большим запасам полезных ископаемых, но на самом деле страдает от крайней нищеты. С одной стороны, уровень доходов от продажи нефти очень велик, а средства, направляемые на решение актуальных гуманитарных проблем в Анголе относительно скромные.

Таким образом, несмотря на то, что наиболее перспективным и доходным сектором экономики Анголы является нефтяной, вместе с тем его ограничения заставляют правительство страны проводить в жизнь программу реструктуризации экономики²³. Очевидно, что для Анголы в условиях структурных изменений глобального и региональных нефтяных рынков важное значение приобретает поиск эффективных путей диверсификации экономики, перехода к низкоуглеродной модели роста, а также разработки и реализация эффективных схем взаимодействия между МНК и правительством страны в контексте эффективного распределения нефтяных доходов.

1.2 Современные характеристики и проблемы функционирования национальных нефтяных компаний

В развитии национальных нефтяных комплексов значительную роль играют нефтяные компании с государственным участием. Следует отметить, что в то время как роль государства уменьшается во многих секторах мировой экономической системы, в нефтегазовой промышленности ситуация другая. Кон-

²³ Общее видение направлений реконструкции и развития в Анголе: Докл. зам. министра планирования Анголы / Ангола. 30 лет вместе. М., 2006.

тролируемые государством нефтяные компании – так называемые национальные нефтяные компании (ННК)²⁴ – по-прежнему имеют устойчивые позиции в контроле над большей частью мировых углеводородных ресурсов. Как показывает мировая практика, одни ННК выступают единственными компаниями контролирующими внутренний рынок, другие вовлечены в различные совместные проекты или конкурируют с частными компаниями. ННК отличаются и по характеру контролируемых углеводородных ресурсов: некоторые страны наделены значительными запасами относительно «легкой» для добычи нефти, другим компаниям приходится использовать современные технологии для добычи в труднодоступных местах, третьи – концентрируют свой контроль на газовых месторождениях, что требует от них дополнительных усилий по разработке этого рынка.

В настоящее время ННК с полным или частичным государственным участием выступают важными игроками в глобальной и национальной нефтяной сферах. По разным оценкам от 65 до 90% современной мировой добычи нефти и природного газа находится под контролем государственных компаний. Согласно последнему рейтингу Energy Intelligence²⁵ в числе глобальных нефтяных компаний большая часть – государственные (табл. 5): из 50 компаний, включенных в рейтинг 28 с государственной собственностью (а из 20-ти крупнейших – 14 компаний). Положение тройки лидеров Saudi Aramco, NIOC и Exxon Mobil за последние годы не изменилось. Примечательно и то, что в тройке лидеров – две национальные компании в 100%-й государственной собственности.

Рейтинг Energy Intelligence основан на шести операционных критериях (запасы нефти и газа, добыча нефти и газа, реализация нефтепродуктов и нефтеперерабатывающие мощности) и, в отличие от других корпоративных рейтинговых систем отраслевой направленности, позволяет сравнивать как национальные нефтяные компании, так и фирмы частного сектора. На долю крупнейших глобальных нефтяных компаний, вошедших в список 50-ти, приходится более

²⁴ national oil companies (NOCs)

²⁵ Petroleum Intelligence Weekly Ranks World's Top 50 Oil Companies (2013). Energy Intelligence. URL: <http://www.energyintel.com>

70% мировой добычи нефти и 2/3 глобальных продаж нефтепродуктов.

Таблица 5 – Рейтинг крупнейших нефтяных компаний мира²⁶

Рейтинг 2013 г.	Рейтинг 2012 г.	Рейтинг 2008 г.	Рейтинг 2007 г.	Компания	Страна	Доля государственной собственности (%)
1	1	1	1	Saudi Aramco	Саудовская Аравия	100
2	2	2	2	NIOC	Иран	100
3	3	3	3	Exxon Mobil	США	-
4	4	5	5	CNPC	Китай	100
5	5	4	4	PDV	Венесуэла	100
6	6	6	6	BP	Великобритания	-
7	7	7	7	Royal Dutch Shell	Нидерланды	-
8	10	14	13	Gazprom	Россия	50,0023
9	8	9	9	Chevron	США	-
10	8	10	10	Total	Франция	-
11	12	14	14	KPC	Кувейт	100
12	11	11	11	Pemex	Мексика	100
13	15	15	15	Petrobras	Бразилия	28,7
14	14	12	12	Sonatrach	Алжир	100
15	16	17	18	Lukoil	Россия	-
16	19	16	16	Rosneft	Россия	75,16
17	17	22	21	QP	Катар	100
18	18	18	16	Adnoc	ОАЭ	100
19	21	25	25	Sinopec	Китай	75,79
20	20	17	18	Petronas	Малайзия	100

В рейтинг World's Top 50 Oil Companies вошли и российские компании. Как следует из данных, представленных в таблице 8, российская компания Газпром с государственным участием обошла в 2013 г. такие крупные иностранные компании как Chevron и Total и переместилась на восьмое место (в 2012 г. – 10-е место, а в 2008 г. – 14-е). Еще одна российская компания – Роснефть по сравнению с 2012 г. поднялась на три позиции и находится на 16-м месте после приобретения ТНК-ВР в начале 2013 г.

В рассматриваемый рейтинг компании Анголы (в том числе и национальная) не вошли, поскольку не удовлетворяют критериям Energy Intelligence.

Растущее влияние национальных нефтяных компаний определяется не

²⁶ Составлено по данным отчетов Energy Intelligence. URL: <http://www.energyintel.com>

только тем, что они контролируют большую часть мировых запасов нефти, но и в силу увеличения их финансовой устойчивости и инвестиционной активности²⁷. Так в списке 50 крупнейших нефтяных компаний мира, на компании с государственным участием приходится 32% общей рыночной стоимости всех компаний, для сравнения в 2001 г. данный показатель составлял всего 1%. В соответствии с данными Global Data Outlook в кризисный 2009 г., несмотря на общемировой спад деловой активности, крупнейшие нефтяные компании с государственным участием на развитие отрасли в стране и за рубежом инвестировали 323 млрд долл., а в 2010 г. данный показатель уже достигал 375 млрд долл. США²⁸. По прогнозам Эрнст энд Янг в ближайшие несколько лет этот показатель будет расти и к 2015 г. составит не меньше 600 млрд. долл.

В отличие от частных нефтяных компаний национальные корпорации прежде всего отвечают потребностям и интересам государства. Обеспечение государственных целей развития доминирует у них над задачами максимизации прибыли. Государственные структуры, стремящиеся сохранить за собой контроль над национальными нефтяными компаниями используют их в целях влияния как на отдельные деловые круги, так и население в целом.

Существенными предпосылками вмешательства государства в нефтяной сектор в качестве «собственника» являются и структурные особенности нефтяных инвестиционных проектов, при реализации которых часто возникает конфликт интересов участников (например, при разработке месторождений задействованы стратегические интересы государственных структур принимающей страны и международных частных корпораций, оперирующих в стране)²⁹. В этом случае национальные компании фактически обеспечивают ответственность остальных участников национального и международного рынка за эксплуатацию запасов углеводородов, а также энергетическую безопасность, тем самым содействуя экономическому процветанию страны.

²⁷ Costa M.F., Martinez P.L. The end of national oil companies. URL: <http://www.world-petroleum.org/docs/docs/publications/2010yearbook/>

²⁸ Global Data. URL: <http://store.globaldata.com/market-reports/oil--gas>

²⁹ Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Пенжоян О.Г. Актуальные вопросы регулирования нефтяного комплекса в мировой практике: роль государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 23 (116).

Области тесного взаимодействия нефтяной сферы и государства включают как производство и распределение углеводородов, так и проблемы обеспечения занятости в экономике, субсидирования топливных ресурсов, преодоления дефицита нефтяных и газовых ресурсов. ННК широко вовлечены в широкомасштабные инвестиционные проекты в том числе международного уровня. Такие компании в силу роста их финансовой технологической и управленческой мощи успешно конкурируют с частными фирмами на национальном и зарубежных рынках. ННК в разных странах вносят существенный вклад в обеспечение:

- обновления производственных мощностей в отрасли;
- формирования и развития инфраструктуры нефтяного сектора;
- расширения сети местных поставщиков;
- технологических возможностей, квалифицированных кадров, внедрения передовых технологий и ноу-хау как в нефтяной сфере, так и в смежных отраслях;
- реализации социальных программ.

ННК в настоящее время работают не только в пределах своих государств, а рассматриваются как международные игроки, формирующие свои компетенции, конкурирующие с международными частными нефтяными компаниями и во все большей степени расширяющие свое присутствие за рубежом. Например, Petrobras, бразильская государственная нефтяная компания, в 1997 г. оперировала в 11 странах, а сегодня она имеет представительства уже в 29 странах мира. Достаточно активно расширяет свое международное сотрудничество и ангольская компания Сонангол (различные подразделения компании оперируют в той или иной форме более чем в 20 странах мира).

Традиционно ННК представлены двумя моделями структуры собственности капитала, различия которыми становятся все более размытыми.

Первая модель представлена только государственной собственностью. Из пятидесяти крупнейших нефтяных и газовых компаний мира девятнадцать национальных нефтяных компаний соответствуют этому описанию.

Вторая модель заключается в том, что государство имеет лишь частичное

владение, а остальные акции принадлежат частным акционерам на местных и международных рынках. В числе крупнейших нефтяных и газовых компаний мира одиннадцать – частично прямо или косвенно принадлежат государству, при этом государство является владельцем контрольного пакета акций во всех, кроме двух из таких компаний.

Как показывают исследования ряда ученых (Parra 2004, Yergin 1991, Adelman 1995, Jacoby 1974, Kobrin 1984)³⁰ в направлении изучения драйверов и эволюции структуры нефтяного сектора, частные нефтяные компании в подавляющем большинстве случаев были привлечены для разведки и первоначального развития новых нефтегазоносных провинций, однако правительства в последствии часто пересматривают такой выбор в пользу национализации и передачи нефтяных активов под управление государственной компании (которая и выступает основным оператором на национальном рынке). Так, в начале 1970-х в результате процессов национализации в ряде стран, включая всех основных развивающихся мировых производителей нефти, под управлением государственных компаний оказалось три четверти мировых запасов нефти. Контроль над большей частью нефтяной промышленности – решения по ценам на нефть, производству и инвестициям в воспроизводство запасов – перешло от частных компаний к небольшой группе национальных производителей. На протяжении последних тридцати лет в мировой практике отмечаются тенденции полной или частичной приватизации национальных нефтяных компаний и по мере расширения деятельности таких компаний на международном уровне эксперты прогнозируют дальнейшее развитие данного процесса в целях получения необходимого капитала для новых проектов³¹.

Ключевым фактором успешной деятельности национальных нефтяных компаний выступает подход государства к управлению ими. Как показывает

³⁰ Parra F. (2004). *Oil Politics, A Modern History of Petroleum*. London: Tauris. Yergin D. (1991). *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power*. New York: Simon & Schuster. Adelman M.A. (1995). *The Genie out of the Bottle*. Cambridge, Mass.: MIT Press. Jacoby N.H. (1974). *Multinational Oil*. New York: Macmillan. Kobrin S.J. (1984). "The Nationalisation of Oil Production, 1918-80." In Pearce, D.W., H. Siebert, and I. Walter (eds.), *Risk and the Political Economy of Resource Development*. London: Macmillan.

³¹ Wolf C., Pollitt M. *Privatising National Oil Companies: Assessing the Impact on Firm Performance / Cambridge Judge Bus. Sch., Working Paper No. 02, 2008*. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1088327.

мировая практика не только демократические (Бразилия, Норвегия), но и автократические (Саудовская Аравия, Ангола) государства способны обеспечить эффективность функционирования таких компаний. Согласно исследованиям ученых Стенфордского университета, на первый план выходит системность и целостность государственного управления компанией³². Фрагментарность государственного управления нефтяными компаниями, когда различные правительственные структуры пытаются отстаивать свои интересы и при этом никто из них не способен принять на себя стратегическую ответственность отрицательно сказывается на деятельности национальных нефтяных корпораций. Дисфункция нефтяного сектора особенно вероятна в государствах с формирующимся демократическим режимом (например, в Мексике), где фрагментарность государственной системы управления встречается наиболее часто. Кроме того, системы государственного управления нефтяными компаниями должны быть подобраны в соответствии с политической и экономической ситуацией в стране. В качестве неудачного примера копирования западной модели управления национальной нефтяной сферой при несостоятельности политической системы и раздробленности государственных структур можно привести пример Нигерии, которая по успешному опыту Норвегии пыталась организовать свой нефтяной сектор. Именно отсутствие четких и прозрачных регулирующих обязанностей способствовало возникновению проблем в нефтяном секторе Нигерии.

Принято считать, что национализация определяется политическими мотивами государств – производителей нефти, которая приводит к непосредственному контролю государственных компаний над освоением национальных ресурсов. Не оспаривая важность государственных мотивов, в работе П. Нолана и Сурбера М. доказываемая гипотеза, согласно которой мотив национализировать нефтяной сектор, независимо от его причины, на самом деле определяется двумя условиями: рисками³³, связанными с производством нефтяных ресурсов

³² Victor D.G., Hults D., Thurber M.C. Oil and Governance: State-owned Enterprises and the World Energy Supply. Cambridge University Press, 2012.

³³ Риск существует там, где некоторые из возможных неопределенных последствий приводят к потере. Риск выше, когда либо негативные последствия более вероятны или потери, связанные с этими результатами выше.

и возможностью нефтяных стран принять эти риски³⁴. Как утверждается в исследовании, ограничения риска существенно влияют на выбор страной агента, который будет использовать и извлекать углеводороды. В том числе оспаривается тезис о том, что частные международные нефтяные компании (МНК) и контролируемые государством, национальные нефтяные компании (ННК) являются прямыми конкурентами, и, что первые могут сталкиваться с угрозами их существования в периоды усиленного государственного контроля. На практике, МНК и ННК с точки зрения управления рисками выполняют различные функции для государства. В силу ряда причин, МНК более эффективны в управлении рисками по сравнению с ННК. Третий тип участников нефтяного сектора – компании оказывающие услуги для его развития – сервисные компании (oil services company – OSC). Они не принимают на себя риск разведки и разработки нефти, а поставляют необходимые технологии для МНК и ННК. Таким образом, указанные три типа игроков необходимы для нефтяных держав, поскольку выполняют различные функции. Тем не менее, относительные позиции этих игроков существенно изменились с течением времени, и будет продолжаться меняться в ответ на изменяющиеся потребности богатых нефтью государств.

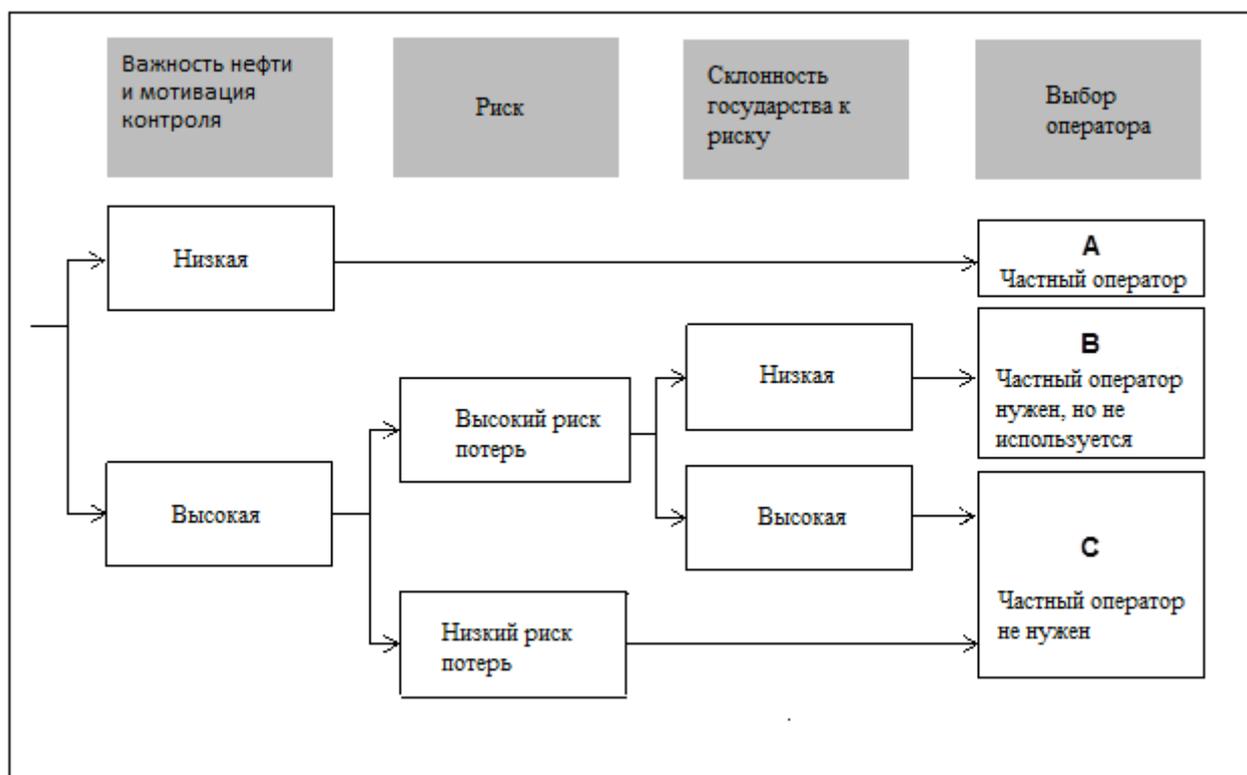
Отметим, что неопределенность и риск типичны для нефтяного сектора. Так, геологоразведочные риски, как правило, высоки из-за их геологической неопределенности, несмотря на привлечение относительно небольших капитальных ресурсов. В отличие от этого, риск разработки месторождения высок, поскольку развитие, несмотря на то, что была снижена неопределенность, обнаруженных нефтяных бассейнов могут потребовать значительно больших капитальных вложений, чем планировалось изначально.

Величина риска является также функцией зрелости программы разведки и добычи, с уменьшающейся неопределенностью по мере накопления знаний и опыта, и по мере того как недоказанные нефтяные месторождения разведыва-

³⁴ Nolan P.A., Thurber M.C. On the State's Choice of Oil Company: Risk Management and the Frontier of the Petroleum Industry. Working Paper №99. FREEMAN SPOGLI INSTITUTE FOR INTERNATIONAL STUDIES, December 2010.

ются на коммерческой основе и в конечном итоге становятся зрелыми. Риск существует не только в геологоразведки, но и связан с будущими рыночными условиями. На момент конкуренции за лицензии на разработку нефтяных месторождений, когда будущий потенциал месторождения только оценивается, инвесторы также должны судить о будущих затратах и будущих ценах на добываемую нефть. Для подавляющего большинства нефтяных контрактов риск, связанный с доставкой нефти потребителям, минимальный, так как большинство добытой нефти может быть продано на устье скважины на глобальном рынке спот. Однако, когда это не так, то инвестиции в разработку месторождений сопряжены с дополнительным коммерческим риском – не будет требуемого уровня спроса, или недостаточно соответствующей инфраструктуры.

Гипотеза П. Нолана о роли риска при выборе государством агента для добычи углеводородов приведена на рисунке 8. Данная схема позволяет представить рациональный выбор государством агента для разведки и добычи нефти – частной компании или национальной. Очевидно, что на практике не все государства будут осуществлять рациональный выбор. Частные нефтяные компании привлекаются в богатых нефтью государствах, в которых правительство не видит значимых мотивов для прямого контроля нефтяного сектора через национальные компании (А). В общем случае, когда государства действительно чувствуют необходимость прямого контроля над нефтяной сферой, частные компании, тем не менее функционируют в областях нефтяной промышленности, где риски являются экстремальными, а способность государства минимизировать эти риски является низкой (В). ННК в основном оперируют в хорошо разработанных и более зрелых нефтяных месторождениях, где риски, связанные с добычей нефти из разрабатываемых месторождений являются относительно небольшими. ННК также могут функционировать там, где нефтяное государство имеет значительную способность абсорбировать риск (склонность к риску), или в редких случаях, когда характер отношений между государством и ННК позволяют ННК развивать значительные возможности по управлению рисками.

*риск включает как неопределенные результаты так и капитал, подверженный влиянию этих неопределенных результатов

**толерантность к риску является ключевым фактором, определяющим, кто может взять на себя конкретные виды инвестиций

Рисунок 8 – Схема принятия государственных решений в отношении выбора нефтяного агента на основе уровня нефтяных рисков и способности государства к риску³⁵

Варианты «А» и «С» на схеме принятия решений относительно стабильны, а вариант «В» создает непреодолимое противоречие между желанием государства для непосредственного управления и зависимостью от МНК в управлении риском. В этой ситуации, изменение либо в рисках нефтяного сектора либо в способности государства к риску определяет конечное решение – привлекать или не привлекать частную компанию в качестве оператора национальных нефтяных ресурсов. За несколько десятков лет деятельности нефтяных компаний риски и возможности государства к риску меняются довольно существен-

³⁵ Представлено на основе исследований Nolan P.A., Thurber M.C. On the State's Choice of Oil Company: Risk Management and the Frontier of the Petroleum Industry. Working Paper №99. FREEMAN SPOGLI INSTITUTE FOR INTERNATIONAL STUDIES, December 2010.

но, что определяет соответствующие изменения в выборе государством агента для разработки нефтяных месторождений. В некоторых странах такие изменения происходят только один раз, в других несколько раз, что приводит к «серийным» процессам национализации нефтяного сектора.

Риском можно управлять несколькими основными способами:

- путем уменьшения инвестиционной доли,
- диверсификация портфеля проектов для уменьшения дисперсии общей отдачи от инвестиций,
- с помощью знаний и опыта, чтобы уменьшить неопределенность.

Управление риском для нефтяного инвестора, будь то государство или частная компания, сводится не только к максимизации ожидаемой величины чистой выручки по всем инвестициям, но и к минимизации возможных потерь.

Решение указанных задач может быть достигнуто несколькими способами:

- 1) выбор проектов, с более низкой степенью неопределенности;
- 2) инвестирование в портфель проектов, с усредненной неопределенностью;
- 3) определение проектов с более низкой неопределенностью и в то же время обеспечение уверенности, что доходы от портфеля проектов будет сходиться к ожидаемому значению прибыли;
- 4) уменьшение доли капитала в проектах с высокой степенью неопределенности.

Таким образом, ННК в настоящее время являются значимыми игроками на глобальных и национальных рынках нефти, контролируя до 90% мировых запасов нефти и газа. Они играют большую роль не только в контроле цен на нефть, но и в решении важных геополитических вопросов. В последние десятилетия возросла способность национальных корпораций выступать независимым источником финансовых, интеллектуальных и технологических ресурсов.

1.3 Предпосылки и ограничения деятельности национальных компаний в развитии нефтяного сектора Анголы

Участие государства в нефтяном комплексе способно оказать положительное воздействие на развитие всей экономики в целом. Например, история развития ОАЭ, высокие темпы роста и ВВП на душу населения которых обеспечены целесообразным использованием государством нефтяных запасов. Как показывает опыт арабских стран в том случае если доходы, получаемые от эксплуатации нефтяных месторождений, используются рационально (вкладываются в здравоохранение, образование, развитие национальной инфраструктуры, направляются на модернизацию нефтяной и нефтехимической отрасли, то они способны оказать значительный экономический и социальный эффект на развитие страны, создать развитую современную структуру нефтедобычи и нефтепереработки.

В числе ННК (Saudi Aramco, NIOC (Иран), KPC (Кувейт), PDVSA (Венесуэла), ADNOC (Абу-Даби), NNPC (Нигерия), PEMEX, Газпром, Sonatrach, CNPC, Petrobras и Petronas, ONGC, Statoil) заметно отличающихся от других компаний с государственным участием по характеру регулирования и их взаимоотношений с правительством – национальная нефтяная компания Анголы – Сонангол³⁶.

На сегодняшний день, образованная в 1976 г. национальная нефтяная компания Анголы, Сонангол является акционером почти всех нефтяных и газовых месторождений на территории страны, за исключением нескольких глубоководных блоков. Современное положение и роль Сонангол в нефтяном секторе и экономике страны в целом определяется во многом историей создания и развития компании в контексте политических изменений в стране происходящих на тот момент.

Историческое отсутствие в Анголе политической конкуренции помогает объяснить принципиально разные динамику ангольского нефтяного сектора по

³⁶ Program on Energy and Sustainable Development (PESD). <http://pesd.stanford.edu>

сравнению с Нигерией или Алжиром. Очевидно, что была прямая военная конкуренция между различными группами во время гражданской войны, но Народное движение за освобождение Анголы (Popular Movement for the Liberation of Angola, MPLA, МПЛА) сохранило контроль над аппаратом управления и нефтяной промышленностью. В отличие от нестабильных Нигерии или Алжира, все члены правящей МПЛА в Анголе вышли из маленькой и однородной элитной группы, которая стала еще более дружной и прагматичной в условиях необходимости финансирования последствий ликвидации затяжной гражданской войны³⁷. Государство стало унитарным образованием и члены партии находятся у власти на протяжении десятилетий. Отчасти из-за этой динамики, правительство Анголы проводит последовательную и долгосрочную политику в отношении поддержки и развития одного агента, Сонангол, лидеры которого тесно связаны с правящей партией.

Таким образом, Ангола преуспела в развитии своего нефтяного сектора в отсутствие системы сдержек и противовесов, которые неизбежно следуют из деятельности различных коммерческих, нормативных и политических институтов. Очевидно, будущее нефтяного сектора страны определяется по сути устойчивостью ее НКК – Сонангол к значительному падению цен на нефть или появлению дополнительной политической конкуренции. Недавно, правительство Анголы сделало публичные заявления, что рассматривает возможность о том, чтобы отдельные регулирующие функции Сонангол возложить на государственный орган, возможно Министерство нефтяной промышленности.

Правительство Анголы решило консолидировать внутренние управленческие ресурсы в нефтяном секторе, сознательно наделяя Сонангол полномочиями по принятию коммерческих, политических решений, и полномочиями по регулированию нефтяной промышленности, в последствии выделяя значительные ресурсы для развития НКК. Такой подход позволил правительству Анголы действовать в одном направлении с органом управления нефтяным сектором и све-

³⁷ Thurber M.C., et al., Exporting the ‘‘Norwegian Model’’: The effect of administrative design on oil sector performance. *Energy Policy* (2011), doi:10.1016/j.enpol.2011.05.027.

сти к минимуму количество бюрократических точек взаимодействия (и потенциальной коррупции), с которыми иностранными операторы пришлось столкнуться в других странах. Со временем, когда Сонангол удалось сформировать класс квалифицированных технократов и менеджеров, его способность управлять нормативными и коммерческими функциями выросла. За последние три десятилетия Сонангол превратилась в достаточно эффективную компанию по сравнению с массовыми недостатками бюрократии и частного сектора в остальной части Анголы.

С одной стороны, акцент на развитии единственной компании Сонангол как управляющего ресурса Анголы может негативно повлиять на другие аспекты институционального развития страны. Но с другой стороны, правительство смогло достичь своих целей в нефтяной отрасли и обеспечить стабильную стартовую площадку для более широкого коммерческого и административного развития национальных интересов.

На сегодняшний день, Сонангол владеет 17 дочерними компаниями, которые работают во всех звеньях цепочки производства нефтегазовых ресурсов – разведка, добыча и реализация нефти, хранение и сбыт нефтепродуктов, логистика.

Основные дочерние компании включают в себя.

Сонангол Pesquisa e Produção (P&P), которое занимается разведкой и добычей нефти для Сонангол в Анголе.

Компания Sonangol USA (Sonusa) является дочерним предприятием Sonangol LTD за рубежом и занимается продажей и покупкой сырой нефти, природного газа и нефтепродуктов. Среди зарубежных структур следует отметить также Sonangol-Лондон, Sonangol-Хьюстон, Sonangol-Сингапур и Sonangol-Габон.

Сонагаз (Sonagás) было создано для поиска и добычи природного газа. Вложены инвестиции в проект «Ангола Сжиженный Газ» (LNG) в наиболее продуктивных бассейнах Анголы. Sonagás работает с Сонангол P&P в установлении нормативно-правовой базы, в том числе налогообложения в целях

стимулирования научных исследований и разработки в газовой отрасли Анголы.

Sonangol Shipping – дочерняя компания, созданная для морской транспортировки сырой нефти, природного газа и нефтепродуктов, как для внутреннего, так и для международного рынка.

Нефтеочистительный завод в Луанде (Sonarel) – является составной частью инвестиционного портфеля группы Sonangol. Оказывает услуги по техническому изучению, сопровождению переговоров и подписанию контрактов.

Sonangol Distribuidora S.A. является дочерним предприятием группы Sonangol, учреждено 30 ноября 2005 г. До этого предприятие функционировало как независимая бизнес-единица Sonangol E.P. Отвечает за дистрибуцию нефтепродуктов на территории Анголы и охватывает топливную сеть, а также производство смазочных материалов. Сегмент топливной сети включает 370 автозаправочных пунктов, которые являются собственностью SNL/D, а концессионерами – третьи лица (Codos-Company Owned Dealer Operated).

Sonaref – это дочернее предприятие, которое занимается очисткой нефти, а именно: строительством нефтеперегонных заводов и организацией работы на них, установками по подготовке и переработке нефтепродуктов и их производных, а также продажей очищенных продуктов.

Компания ESSA создана для гарантированного профессионально-технического обучения в Upstream и Downstream нефтяного сектора Анголы с целью увеличения рентабельности входящих в них предприятий. Предприятие также оказывает услуги сектору, в котором Sonangol E.P. принадлежит 90 % акций, а Sonangol Holding – 10 %.

Sonair – дочерняя фирма Группы Sonangol по оказанию воздушно-транспортных услуг и по поддержке нефтяной деятельности в Анголе и в Гвинейском Заливе. Помимо этого предприятие также осуществляет коммерческую деятельность, используя собственные летательные средства или летательные аппараты третьих лиц для индивидуальной или групповой воздушной чартерной перевозки пассажиров как внутри страны, так и за рубежом.

MSTelcom (услуги в области телекоммуникаций) охватывает три типа систем связи: радиопередачи, микроволновые телекоммуникационные и национальных и международных спутниковых VSAT.

Клиника Girassol была создана для предоставления стационарной помощи работникам Сонангол и ее партнеров, а также для населения в целом.

Жилищно-строительный кооператив (Cooperativa Cajueiro) и Sonip, Сонангол активно участвует в строительстве домов в целях содействия решения дефицита жилья в Анголе.

МНК, участвующие в Анголе работают в рамках совместных предприятий и соглашений о разделе продукции (СРП – англ. PSAs.) с Сонангол. Основные партнеры компании Total, Chevron, ExxonMobil, BP, Statoil, и Eni. Китайская Sinopet и китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC) также участвуют в Анголе и предоставляют помощь в целях развития, а также нефтяные и торговые кредиты. Как отмечалось выше, Ангола является вторым по величине экспортером сырой нефти в Китай с 2005 г.

Сонангол имеет интересы в Бразилии, Кубе, Ираке, Сан-Томе и Принсипи, Венесуэле, в Мексиканском заливе. Сонангол продолжает изучать возможности по всему миру, поскольку он позиционирует себя как крупный международный игрок.

У Анголы имеются требования по национальному присутствию в энергетическом секторе. Требования под эгидой политики «Angolanization», которая направлена на увеличение количества ангольцев как на руководящих должностях и наемных работников, так и как местных подрядчиков. Правила требуют от МНК, действующих в стране, удовлетворения 70% порога политики «Angolanization». Однако на сегодняшний день такое требование практически постоянно не выполняется.

МНК также обязаны внести свой вклад в учебные программы в Анголе. Компании в среднем, предоставляют 200000 долл. в год с одного блок на этапе геолого-разведочных работ для финансирования программ технической подготовки и 0,15 долл. с каждого баррель нефти на этапе производства, в соответствии с IHS CERA.

Эти правила разработаны с целью улучшения технико-финансового потенциала Сонангол, ее филиалов и граждан Анголы. В 2011 г. в Анголе принят закон, требующий от МНК использование местных банков для всех своих операций.

В 2011 г. общая сумма инвестиций Группы Sonangol составила 6.327,4 млн. долл. США, из которых 49% были направлены на поисково-разведочные работы, затем следует категория социальной ответственности, порядка 39,3%. Инвестиции, вложенные в дополнительную сеть, составили 59 %, а Sonangol E.P. – порядка 7 %, как следует из таблицы 6.

Таблица 6 – Инвестиции группы Сонангол, тыс. долл. США³⁸

Назначение	Бюджет	Освоено	Степень освоения, (%)
SONANGOL E.P.	329.647	22.902	6,95
ПЕРВИЧНАЯ СЕТЬ	7.798.807	3382.967	43,38
• Sonangol E.P. (Блок 0)*	920.944	585.153	63,54
• Sonangol P&P*	1.428.653	874.439	61,21
• Sonangol P&P Interbacional	529.192	503.384	95,12
• Sonagás	455.005	334.539	73,52
• Sonangol Shipping	556.650	572.173	102,79
• Sonarel	217.400	68.085	31,32
• Sonangol Logística	510.718	123.617	24,20
• Sonangol Distribuidora	953.535	119.567	12,54
• Sonaref	2.226.710	202.010	9,07
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СЕТЬ	515.755	303.661	58,88
• Essa	17.795	2.526	14,19
• Sonangol Holdings	275.343	180.129	65,42
• Mstelcom	76.251	22.598	29,64
• Sonair	146.366	70.256	48,00
• CFMA (Центр морского образования)	0	28.152	0,00
СЕТЬ ГОСЗАКАЗА	2.879.001	2.578.131	89,55
• SONIP (Недвижимость и Прир. ресурсы)	2.879.001	2.391.652	83,07
• SIIND (Производственные инвестиции)	0	186.479	0,00
СЕТЬ СОЦ. ОТВЕТСТВЕННОСТИ	10.102	39.748	393,47
• Клиника Жирасол	10.102	8.412	83,27
• ISPIEC	0	31.336	0,00
ИТОГО ПО ГРУППЕ SONANGOL	11.533312	6327.409	54,86

*Включены доли Sonangol в качестве участника.

³⁸ Sonangol - Sociedade Nacional de Combustíveis de Angola. <http://www.sonangol.co.ao>

Инвестиции группы Sonangol разбиты на 4 категории: Первичная сети (основной вид деятельности Sonangol), Дополнительная сеть (поддержка нефтяной деятельности), Сеть Госзаказа (Недвижимость и Природные ресурсы) и Сеть социальной ответственности (инвестиции в социальную сферу).

Следует отметить, что освоение капиталовложений группы Sonangol находятся в Первичной сети, где проводятся изыскания и развитие блоков, в которых национальная компания участвует в качестве основного оператора и/или участника. Инвестиции в эту категории достигают 3.382,9 тыс. долл., что составляет около 49 % от всего бюджета.

Как государственная компания, Сонангол направлена на содействие созданию новых рабочих мест, приобретению технологии и экспертизы национальных компаний. Для поддержки новых национальных компаний в нефтяной отрасли, Сонангол, в партнерстве с МНК в Анголе, установил фонд в 50 млн долл., чтобы способствовать местным предприятиям. Отметим, что законы в Анголе в целом более благоприятствуют эффективным национальным компаниям конкурирующих с иностранными фирмами в одних и тех же отраслях.

В Анголе Сонангол не только государственная нефтяная компания, а достаточно сильный политический субъект, имеющий непосредственный доступ к президенту страны и влиятельным политическим кругам. Сонангол имеет хорошую репутацию и у западных банков и нефтяных компаний, сотрудничающих с ней³⁹. Сонангол остается мало известной за пределами Анголы, в прогрессивное развитие которой она вносит существенный вклад.

Сонангол в силу значительных темпов роста производства в Анголе, успеха в оффшорных открытиях и открытости для иностранных инвестиций, сделало ее привлекательной для сотрудничества многих зарубежных компаний и в тоже время серьезным конкурентом для западных, азиатских и российских нефтяных компаний.

³⁹ Soares de Oliveira R. "Business success, Angola-style: postcolonial politics and the rise and rise of Sonangol", Journal of Modern African Studies, 45, 4 (2007).

Корпоративные амбиции Сонангол заключаются в утверждении в качестве оператора в разведке и разработке нефтяных и газовых ресурсов в Анголе и за рубежом.

В стремлении укрепить национальный потенциал – а не просто подменять собой функции государственного и частного секторов – Сонангол способствовал небольшой частной нефтяной компании Somoil перерасти в оператора и предоставил ей небольшой нефтяной блок для управления. Это не совсем типичная стратегия для ННК, поскольку лишь немногие национальные компании склонны приглашать местные частные фирмы для участия в нефтяном секторе, не говоря уже о помощи в развитии необходимых навыков работы на предоставляемых месторождениях.

Несмотря на ряд положительных сторон в деятельности Сонангол, ее мотивации и стратегии в развитии нефтяного сектора Анголы, вместе с тем следует отметить и отраслевые проблемы развития компании, определяемые в том числе общей ситуацией развития нефтяной промышленности страны, которые обсуждались выше. В числе таких отраслевых проблем, прежде всего, отметим следующие:

- 1) необходимость поддержания высоких темпов производства нефти в стране при существовании риска резкого снижения добычи без дальнейших открытий;

- 2) возможности Сонангол ограничиваются сохраняющейся бедностью и коррупцией в стране, отсутствием прозрачности в распределении нефтяных доходов. Отметим, что Сонангол подлежит фискальным и экономическим проверкам международных аудиторов.

Благодаря усилиям Сонангол Ангола рассматривается на сегодняшний день одними из самых быстрорастущих производителей нефти в мире. Как было отмечено ранее, добыча нефти в Анголе возрасла более чем в четыре раза за последние два десятилетия.

Характеризуя общую стратегию отраслевой деятельности Сонангол, выделим следующие ключевые направления компании в сфере операционной и фи-

нансовой деятельности:

- инвестирование в новые источники нефти и газа, повышение производства углеводородных ресурсов в стране;
- наращивание национального потенциала запасов нефти и газа и повышение эффективности управления ими;
- разработка международной деятельности. Сонангол особенно активно развивает свое присутствие в Португалии и Западной Африки. Большинство международных мероприятий компании связано в том числе в непрофильными отраслями;
- публичное раскрытие операционных и финансовых данных;
- амбициозные планы по увеличению производства нефти (по показателю mnb/d);
- листинг дочерней компании.

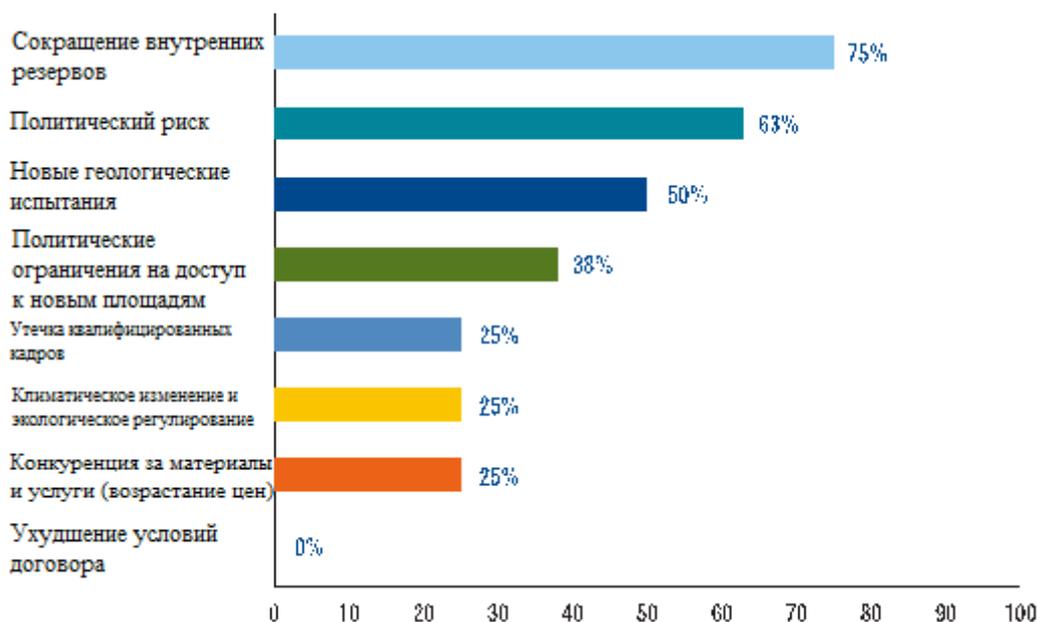

Рисунок 9 – Ключевые отраслевые риски для Сонангол (в % от опрошенных, указавших данный вид риска)⁴⁰

В числе ключевых отраслевых рисков для Сонангол в ближайшие несколько лет выделяются следующие (рис. 9):

- снижение национальных запасов нефти;

⁴⁰Представлено на основе исследований KPMG's Global Energy Institute: www.kpmgglobalenergyinstitute.com. Baker Institute Policy Report, "The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets", James A. Baker Institute for Public Policy of Rice University, Number 35, April 2007, p 9.

- политические риски;
- новые геологические условия;
- политические ограничения к доступу на новые месторождения;
- недостаток квалифицированного персонала;
- климатические изменения и экологическое законодательство;
- конкуренция за материалы и услуги;
- ухудшение договорных условий.

Развивая теорию П. Нолана, а также исследования М. Сурбера и П. Хелера⁴¹ в отношении мотивов и предпосылок создания и развития национальной нефтяной компании в Анголе (Сонангол), сложившейся структуры нефтяного сектора страны, можем выделить следующие из них:

1) ограниченная способность государства невелировать нефтяные риски: так правительство Анголы с 1976 по 2002 гг. критически зависело от нефтяных доходов для ликвидации последствий и причин гражданской войны, при этом правительство не могло самостоятельно решать нефтяные риски (разработка нефтяных месторождений в труднодоступных бассейнах, использование новых технологий) и тем самым жертвовать потенциалом нефтяных доходов. Для сравнения, такие страны, как Кувейт с небольшим населением и существенным бюджетным излишком, напротив, являются относительно более терпимыми к нефтяным рискам и в состоянии смириться с недополучением нефтяных доходов в текущий период;

2) характерной особенностью ННК является необходимость ее реакции на государственные цели, даже в ущерб максимизации прибыли. В Анголе в связи с этим Сонангол выполняет прежде всего регулирующие функции в нефтяном секторе;

3) показатели деятельности и достижения в развитии национального нефтяного сектора продвинули Сонангол на глобальный уровень развития, и требует в тоже время от нее эффективного использования финансовых, техни-

⁴¹ Heller, Patrick R.P. (2011). "Angola's Sonangol: Dexterous Right Hand of the State." In Victor, David G., David Hults, and Mark C. Thurber (eds.), *Oil and Governance: State-Owned Enterprises and the World Energy Supply*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

ческих и бизнес-инструментов, чтобы остаться на этом уровне;

4) в качестве инструмента государственного регулирования нефтяного сектора, в отличие от частных компаний, ННК не подвергается риску поглощения или банкротства. С другой стороны, ННК подвергается политическому давлению в большей степени, чем частные компании. Очевидно, что эти условия имеют фундаментальные последствия для способности Сонангол управлять рисками как оператора нефтяных месторождений. Во-первых, тесная взаимосвязь между ННК и ее правительством может препятствовать способности компании привлекать рисковому капиталу или выполнять другие операции по управлению рисками (например, за счет диверсификации своих активов за рубежом). Кроме того, компания, финансируемая исключительно из государственных бюджетных ассигнований может столкнуться с юридическими ограничениями на ее способность повысить долг на международных рынках капитала. Во-вторых, относительное отсутствие конкурентного давления на ННК снижает ее стимулы для развития возможностей по управлению рисками, которые были бы необходимы для выживания в более конкурентной среде. ННК как правило, имеют мягкие бюджетные ограничения и имеют особые преимущества на национальном рынке (отметим, что в законе Анголы о недрах, прямо указывается о преимущественной поддержке именно национальных нефтяных компаний), в том числе обладают монопольным правом на продажи продукции внутри страны. Таким образом, отсутствие коммерческих стимулов для ННК приводит к частым ошибкам в геологических прогнозах и в области инноваций, и в результате к повышению рисков на вложенный капитал.

Представляется, что дальнейшие перспективы деятельности Сонангол как государственной нефтяной компании в рамках ее стратегии развития связаны с рядом вызовов для развития глобального и национального нефтяного сектора. В числе таких вызовов (ключевых проблем, и, следовательно, возможности для обеспечения конкурентного преимущества) выделим следующие:

- эффективное управление рисками;
- развитие (удержание) талантливых и высококвалифицированных кадров;

- отношения с международными нефтяными компаниями (МНК);
- финансовый менеджмент и международное налоговое планирование;
- контроль за удаленными операциями;
- изменение климата и окружающей среды.

Для Сонангол, которая является значительным экспортером нефти и газа, средне- и долгосрочная безопасность спроса занимает важное место в ее списке проблем. Потенциал сокращения спроса в результате роста альтернативных видов топлива и более жесткие меры по содействию энергоэффективности и энергосбережения также могут привести к снижению экспортных поставок и международной торговли компании. Такая ситуация приводит к риску инвестиций в дополнительные производственные мощности. Для решения этих проблем, ННК совместно с правительством страны должно контактировать по ряду вопросов, в том числе:

- степень безопасности поставок сырьевых товаров и спроса;
- вызовы глобализации и международной экспансии / сотрудничества;
- физическая безопасность активов и инфраструктуры в цепочке поставок;
- управление в отдаленных или сложных месторождениях.

Корпоративное управление традиционно является важным вопросом для ННК. Поскольку Сонангол становятся все более глобальным игроком, то для нее важно помнить о местных проблемах в зарубежных странах, в которых компания инвестирует, влияет на местные рынки рабочей силы и ресурсов. Вопросы окружающей среды, здоровья и безопасности, охраны труда и торговли имеют важное значение для граждан и государств, где оперирует ННК и должны рассматриваться при принятии инвестиционных решений. ННК, скорее всего, попадает под присмотр различных источников, от глобальных средств массовой информации, до неправительственных организаций. Эти и другие заинтересованные стороны будут требовать четкой отчетности и корпоративной социальной ответственности. ННК как представитель государства должна быть особенно тщательной в выборе своих действий, влияющих на общественное мнение.

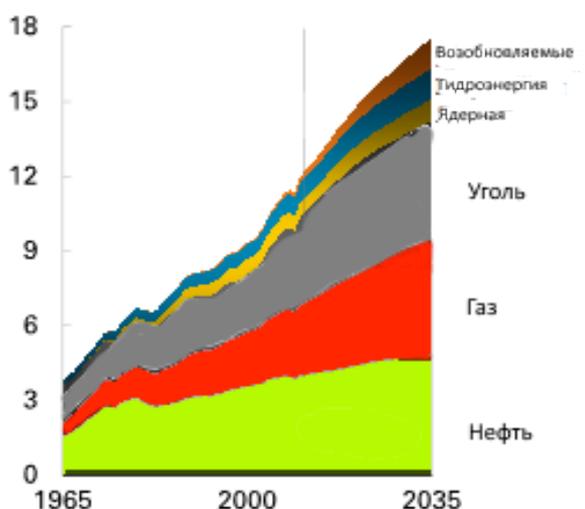
По мере того как ННК становятся все более глобальными, они сталкиваются с многочисленными возможностями для организационного и финансового роста. Международное налоговое планирование становится решающим аспектом финансового планирования. В прошлом, многие ННК осуществляли только внутренние операции и на 100% принадлежали государству. Соблюдение налогового законодательства было рутинным процессом и оптимизация налогообложения считалась ненужной: в конечном счете, налоги и дивиденды оказывались в руках правительства, поэтому, было очень мало оснований расходовать ресурсы на планирование. Со временем ситуация изменилась. В частности Сонагол работает за пределами своей юрисдикции и в этом случае возникает необходимость планирования эффективной налоговой ставки компании. Сложность требований к соблюдению налогового законодательства определяет необходимость широкого использования специализированных внутренних и внешних ресурсов для планирования и управления налогами компании. Прежде всего речь идет о таких вопросах, как международные возможности налогового планирования, избежание двойного налогообложения, анализ ставок налогообложения в различных странах, в которых ННК осуществляет свою деятельность. Неэффективное налоговое планирование может привести к чрезмерному налогообложению, отвлечению ресурсов, которые можно было бы использовать для развития бизнеса. С другой стороны, осторожное налоговое планирование может сэкономить деньги для компаний и их акционеров и создать инфраструктуру.

Среди перспективных направлений развития национальных нефтяных компаний – решение проблем дефицита углеводородов, естественного падения добычи ископаемых видов топлива за счет истощения месторождений, в том числе сокращение запасов доступной и дешевой нефти. По мере роста населения земли, изменения предпочтений в питании, укрупнения городов, возрастающих требований к обеспеченности водой требуется все больше энергии. В среднесрочной и долгосрочной перспективе тенденция роста спроса на нефть сохранится. По оценкам российской компании Лукойл к 2025 г. мировое по-

требление жидких углеводородов достигнет 105 млн бар. в сутки и будет расти средним темпом 1,2%⁴².

В соответствии с прогнозами ООН среди всех источников энергии к 2030 г. нефть останется наиболее важным ресурсом, на нее будет приходиться до 30% энергетического сырья востребованном в глобальном производстве, на втором месте уголь – 29%, на возобновляемые источники сырья несмотря на их быстрые темпы роста будет приходиться всего 2% (рис. 10). Наибольшее увеличение спроса на нефть будет отмечаться в транспортном секторе, где нефть останется ключевым видом энергии (более 90%). В географическом разрезе, наибольший спрос на нефть в среднесрочной и долгосрочной перспективе возникнет в развивающихся странах, для которых характерно стремительное развитие транспортного и промышленного секторов.

По данным BP Energy Outlook 2035 все ключевые виды топлива демонстрируют рост в течении прогнозного периода (2013-2035 гг.). Наибольшие темпы роста показывают возобновляемые источники энергии (в среднем 6,4% в год), ядерная энергия (1,9%) и гидроэнергия (1,8%). Наименьшие темпы роста характерны для нефти (0,8%) и угля (1,1%) (рис. 10)⁴³.

*Возобновляемые источники энергии включая биотопливо, гидро-, ядерная энергия

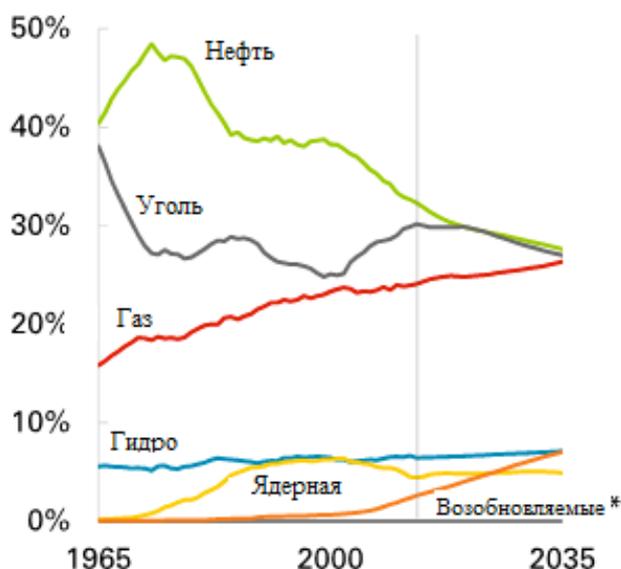
Рисунок 10 – Потребление энергии в мире по видам топлива, млрд. тонн нефтяного эквивалента (toe)⁴⁴

⁴² Основные тенденции развития глобальных рынков нефти и газа до 2025 года. М., «Лукойл», 2013 г.

⁴³ BP Energy Outlook 2035. January 2014. URL: bp.com/energyoutlook

⁴⁴ BP Energy Outlook 2035. January 2014. URL: bp.com/energyoutlook

Несмотря на устойчивые темпы роста спроса, доля нефти в мировом потреблении энергоносителей тем не менее постепенно сокращается за счет замещения другими энергоносителями. Такая же тенденция в целом характерна для всех видов ископаемого топлива. В частности, доля нефти к 2035 г. по прогнозам ВР составит не более 28%, доля угля – 27%, газа – 26% (рис. 11). Таким образом к 2035 г. доля основных видов ископаемых топливных ресурсов составит в среднем 27%. Взятые вместе ископаемые виды топлива теряют свои позиции, но по-прежнему выступают доминирующей формой энергии в 2035 г. с долей 81%, по сравнению с 86% в 2012 г. В отличие от ископаемых видов топлива, возобновляемые источники энергии (включая биотопливо) в ближайшие 20 лет будут демонстрировать уверенный рост: их доля возрастет с 2% в настоящее время до 7% к 2035 г.

*Возобновляемые источники энергии, включая биотопливо

Рисунок 11 – Доля ключевых ресурсов в глобальной энергетической матрице: текущее состояние и прогноз до 2035 г.⁴⁵

Снижение запасов доступной для извлечения нефти приводит к необходимости использования нетрадиционных технологий, необходимых для повышения нефтеотдачи, развития добычи тяжелой нефти, разведки и добычи на мор-

⁴⁵ BP Energy Outlook 2035. January 2014. URL: bp.com/energyoutlook

ских шельфах и в экстремальных условиях (Арктика, пустыня). Отметим, что в ряде случаев ННК привыкают к благоприятным условиям работы на относительно доступных нефтяных месторождениях, но теперь они должны будут обратиться к более сложным резервам нефти и новым технологиям для максимизации срока службы существующих месторождений. В случае Сонангол решение данной проблемы – углубление сотрудничества с международными компаниями, имеющими средства и опыт в данной области. При этом каждая международная компания имеет свою специализацию – CNPC силен в повышении нефтеотдачи пластов, а CNOOC имеет опыт в извлечении тяжелой нефти, E&P и Petrobras специализируются на добычи в глубоководных областях. ННК должна выбрать партнеров с соответствующими навыками, чтобы поддержать развитие сложных месторождений. При этом целесообразно предусматривать инвестиционные условия таким образом, чтобы инициировать партнера вкладывать свои технологии и капитал в проект. Инвестиции в исследования и разработки также является важным ответом на технические задачи разработки сложных месторождений и поддержания текущих.

Сотрудничество между ННК – способ решения отраслевой проблемы R&D. Компании могут объединить ограниченные людские ресурсы и капиталы. Они также могут извлечь из опыта коллег нюансы решения геологических или оперативных проблем. Сотрудничество может также помочь ННК приобрести необходимую технологический опыт для решения новых геологических задач.

В глобальном масштабе решение проблемы доступности и достаточности энергетических ресурсов очевидно лежит в плоскости двух стратегических задач:

- 1) использование современных технологий, позволяющих более рационально и эффективно использовать энергетические ресурсы;
- 2) разработка альтернативных источников энергии в долгосрочной перспективе (в частности речь идет прежде всего о солнечной, геотермальной, ядерной энергии, энергии биомассы и отходов, приливов и волн, гидроэнергии).

В контексте указанных стратегических задач ННК, имея существенную

поддержку своих государств, приобретают легитимность и полномочия для осуществления необходимых направлений деятельности: содействие рациональному, эффективному использованию энергии и разработки сбалансированного, устойчивого глобального энергетического пространства⁴⁶. Идея заключается в том, что государственные нефтяные компании перед лицом современных глобальных вызовов расширяют свой традиционный нефтяной бизнес за счет проектов по разработке и эксплуатации возобновляемых и альтернативных источников энергии. В этом случае происходит изменение видения, миссии, стратегий и бизнес-моделей нефтяных компаний с государственным участием в направлении их фактического превращения в национальные энергетические компании.

Рассматривая современные проблемы функционирования национальных нефтяных компаний следует учитывать, что их влияние на экономические и политические процессы в нефтяной отрасли и стране зависят от национальной специфики, менеджмента самих компаний, уровня их интернационализации и концентрации деятельности в рамках одного государства.

Из истории развития нефтяных держав известно, что национализация нефтяного комплекса в ряде случаев приводит к распространению так называемой «голландской болезни». Излишняя концентрация внимания государства на нефтяных месторождениях в экономически и политически нестабильных хозяйственных системах приводит к проблемам в отраслях не нефтяной сферы (падение темпов роста, недостаток инвестиций, низкие темпы технологического развития), а неэффективное перераспределение ресурсов и доходов от продажи нефти обуславливает развитие коррупции, дефицит потребительских товаров и производственных мощностей, не предназначенных для нефтяной отрасли. Отдельная проблема для таких государств – развитие человеческого капитала и подготовка высококвалифицированных менеджеров, поскольку наличие бога-

⁴⁶ Costa M.F., Martinez P.L. The end of national oil companies. URL: <http://www.world-petroleum.org/docs/docs/publications/2010yearbook/>

тых природных ресурсов заметно снижает интерес к данным направлениям⁴⁷.

Еще одна проблема в деятельности ННК, в том числе и Сонангол, – неспособность таких компаний эффективно управлять рисками, характерными для нефтяной отрасли. Такая проблема возникает в силу излишней «опеки» государством своих компаний. Конкурентные преимущества, капитал и лицензионные соглашения на разработку нефтяных месторождений частные корпорации получают в условиях достаточно жесткой глобальной конкуренции, в то же время национальные компании фактически защищены от таких угроз на местных рынках. Как следствие ННК лишены глобального подхода в управлении, который помогает частным фирмам управлять предпринимательскими рисками путем глобальной диверсификации своих инвестиционных и производственных портфелей. Как было отмечено выше, в настоящее время отдельные национальные компании нефтяного сектора интернационализируют свою деятельность. Однако данный процесс для многих компаний выступает вынужденной мерой при возникновении или угрозе ресурсного дефицита. В последние годы наметилась тенденция сотрудничества национальных и частных компаний, что позволяет первым приобретать навыки эффективного управления рисками.

Ряд современных проблем в деятельности ННК возникают во внутренней среде. Например, «погоня за рентой» (разрыв между стоимостью нефти и затратами на ее добычу) приводит к утрате научно-технологического потенциала, недостаточной степени развития инновационной сферы, в целом к несовершенству системы инновационной деятельности компаний. Вместе с тем, при выстраивании соответствующей политики государства ННК могут иметь существенное влияние в процессе трансфера технологий. Так, крупные компании с государственным участием могут приобретать через различные формы сотрудничества (слияния и поглощения, стратегические партнерства и альянсы) наиболее современные инженерные и консалтинговые решения у глобальных

⁴⁷ Павленкова С.К., Шаров И.Н. Госрегулирование нефтяного комплекса арабских стран // Российское предпринимательство. 2012. № 19 (217). С. 62-65.

частных компаний, тем самым решая проблемы догоняющего развития отрасли и страны в целом. По оценке Bain & Company крупнейшие национальные нефтяные компании – PetroChina, Petrobras, Sinopec, Lukoil, Statoil – начиная с 2005 г. наращивали свои научно-исследовательские расходы (R&D), которые в 2011 г. достигли уровня 5,3 млрд. долл. по сравнению с 4,4 млрд. долл., затраченных частными компаниями-лидерами в сфере расходов R&D⁴⁸.

Имеются определенные риски и в неизбежной связи менеджмента национальных нефтяных компаний с аппаратом государственных чиновников. В этом случае зачастую трудно отделить собственные интересы компании от стратегических приоритетов государства. Во многих ситуациях национальные компании фактически навязывают собственные интересы руководству страны и используют государственный бюрократический аппарат для борьбы за рынки стратегических интересов. При этом политика компаний выстраивается таким образом, что их коммерческие интересы неразрывно связываются с внешнеполитическими приоритетами страны. В итоге получается так, что на государственном уровне решаются например вопросы усиления энергетических и политических позиций страны на территории отдельных государств или региона, а для национальной компании это дает укрепление ее позиций на соответствующем зарубежном рынке (рынках), контроль над инфраструктурой (прежде всего транспортной), доступ к конечным потребителям. Например, широко известны в этом контексте «энергетические войны» России, Украины и Белоруссии⁴⁹.

Минимизировать рассмотренные отрицательные последствия деятельности ННК возможно в том числе путем продажи акций таких компаний на зарубежных биржах, а также расширения числа государственных структур, занимающихся нефтяным бизнесом (наличие двух и более организаций), согласованности их действий, ясность целей государственной политики, адресности регулирующих инициатив⁵⁰.

⁴⁸ National oil companies reshape the playing field. URL: http://www.bain.com/Images/BAIN_BRIEF_National_oil_companies_reshape_the_playing_field.pdf

⁴⁹ Долинский А., Габуев А. В компании с государством // Коммерсант. 15.07.2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2229282>

⁵⁰ The James A. Baker III Institute for Public Policy. URL: <http://www.bakerinstitute.org/>

Подводя итог исследованию современных характеристик ННК на примере Анголы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, эффективность деятельности ННК зависит от ряда факторов внешней и внутренней среды, национального контекста и ясных регулирующих правил государства. Характеризуя эффективность деятельности ангольской национальной нефтяной компании Сонангол, можно заключить, что на сегодняшний день компания стремительно развивается, в целом оказывает положительное влияние на экономику страны, имеет амбициозные планы в отношении интернационализации своего бизнеса и расширения международного сотрудничества, постоянно участвует в реализации масштабных инвестиционных проектов как в нефтяном секторе Анголы (где выступает основным оператором месторождений), так и за рубежом.

Во-вторых, в Анголе, нет независимого регулирующего нефтяной сектор органа, и в то время как закон неформально возлагает определенные полномочия надзора на Министерство нефтяной промышленности (Ministry of Petroleum) Анголы, на практике Сонангол является руководителем нефтяного сектора, а также одновременно его регулятором и оператором. Стране удалось создать высокопроизводительный национальный нефтяной сектор, управляемый по сути с помощью одного многоцелевого агента (Сонангол), достигнуть устойчивого роста добычи и запасов нефти в течение последних нескольких десятилетий. Хотя коррупция широко распространена в стране, бюрократическая мощь крайне низка, а большая часть населения остается в крайней бедности, сам нефтяной сектор работает достаточно эффективно и обеспечивает постоянный доход государства. Государству удастся сохранить стабильные условия для иностранных инвестиций в нефтяной сектор. Иностранные нефтяные компании выполняют почти всю работу по добычи нефти, хотя в последние годы правительству удалось создать национальное ноу-хау как в регулировании иностранных компаний, так и в нефтяных операциях и связанных с ними видов деятельности. Сонангол и ее дочерние компании играют все возрастающую роль в операциях нефтяного сектора и экономики Анголы в целом. Очевидно,

будущее нефтяного сектора страны определяется по сути устойчивостью ее НК – Сонангол к значительному падению цен на нефть или появлению дополнительной политической конкуренции.

Во-третьих, НК, в том числе и Сонангол сталкиваются с рядом современных вызовов, определенных как глобальными изменениями, так и условиями национальной среды оперирования. Такие вызовы являются одновременно и проблемами, и возможностями формирования для компаний конкурентных преимуществ, в числе которых: управление рисками; интернационализация деятельности; сотрудничество с частными нефтяными компаниями; преодоление истощения доступных запасов нефти и защита окружающей среды; развитие человеческого капитала; оптимальное соотношение коммерческих и государственных целей развития; прозрачные правила регулирования.

2 Влияние внешних факторов на перспективы развития нефтяного сектора Анголы

2.1 Современные проблемы и перспективы развития глобального нефтяного сектора: условия внешней среды для функционирования национальной нефтяной отрасли

По каналам международной торговли проходит примерно половина добываемой в мире нефти. Для ряда стран нефть – основной источник пополнения бюджета. В числе таких стран – Нигерия, Ангола, Саудовская Аравия, Ливия, Венесуэла, удельные веса нефти в экспорте которых составляют 95%, 91%, 73%, 77% и 65% соответственно. Глобальный нефтяной сектор включает таких субъектов как: государства (экспортеры и импортеры), международные организации уровня ОПЕК, международные нефтяные компании (МНК), национальные нефтяные компании (ННК).

В каждой отрасли существуют различные виды деятельности, которые должны иметь место для преобразования сырья, знаний, труда и капитала на входе в конечные продукты, приобретаемые потребителями. Рассмотрим структуру современного глобального нефтяного сектора через концепцию цепочки ценностей (*value chain*), предложенной М. Портером⁵¹. Концепция объясняет пути создания компаниями конкурентных преимуществ, дает возможность оценить существующие в ней виды деятельности, нацеленные на получение прибыли.

В общем случае, цепочка ценностей Портера включает первичные (основные) и вспомогательные (вторичные) виды деятельности (рис. 12).

Основные виды деятельности включают: входная логистика (логистика поставок), операции (производство), выходная логистика (логистика сбыта), маркетинг и продажи (спрос), сервисные услуги (техническое обслуживание). Вспомогательные мероприятия включают: административное управление ин-

⁵¹Porter M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. Free Press, 1985.

фраструктурой, управление человеческими ресурсами, технологии (R&D), а также снабжение.

Рисунок 12 – Цепочка ценностей М. Портера

Расширение концепции цепочки ценностей Портера на отрасли и сектора промышленности представляется логически последовательным, особенно в нефтяной и газовой промышленности, где МНК (ННК) конкурируют на большей части основных отраслевых сегментов.

Значение цепочки ценностей для нефтяного сектора помогает определить независимые, экономически жизнеспособные сегменты в секторе. Структура цепочки производства (ценностей) для нефтяного и газового секторов представлена на рисунке 13. Ценность относится к тому, за что клиенты готовы платить и таким образом цепочка ценностей помогает определить конкретные мероприятия, которые создают ценность по всей цепочки производства продукта. Компании могут использовать цепочки ценностей, чтобы определить сильные и слабые стороны своих конкурентных преимуществ. Нефтяной сектор имеет несколько бизнес сегментов:

- downstream: виды деятельности по направлению движения продукта к клиенту;
- upstream: виды деятельности, характерные для начала производственного процесса – входные данные, сырье;

– midstream: промежуточные сегменты деятельности.

В нефтяной и газовой промышленности, сегменты downstream (нефтепереработка и сбыт), upstream (геологоразведка и нефтедобыча) и midstream (транспортировка и торговля) являются важными идентификационными признаками деятельности сектора⁵². Деятельность нефтяных компаний рассматривается с учетом сложного взаимодействия показателей деятельности бизнес-сегментов (через механизм перекрестных и обратных связей) и наличия системы корпоративных ограничений и предпочтений, главным из которых является капитализация компании, и учетом инфраструктурных особенностей (транспортной системы).

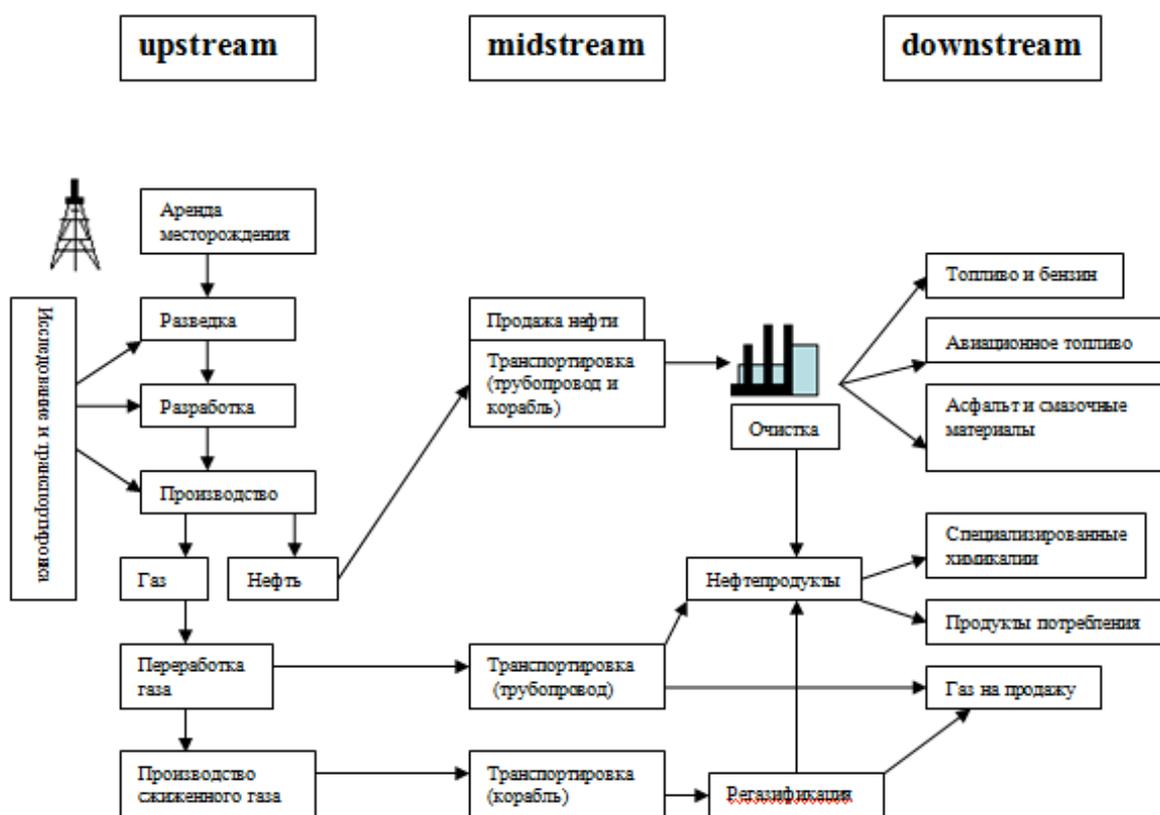

Рисунок 13 – Глобальные нефтяные и газовые цепочки производства⁵³

Upstream сегменты включают разведку, разработку и добычу нефти. Нефть и газ обнаруживаются во время разведки, открытие требует разработки, а про-

⁵² Inkpen A. The Global Oil and Gas Industry–2010. Thunderbird School of Global Management, 2010. <http://www.thunderbird.edu>

⁵³ Представлено с учетом исследований Inkpen A. The Global Oil and Gas Industry–2010. Thunderbird School of Global Management, 2010. <http://www.thunderbird.edu>

изводство является долгосрочным процессом бурения и добычи нефти и газа. Поскольку разведка и разработка происходят в местах локализации ресурсов и большинство нефтяных режимов базируются на основе государственного суверенитета, то компаниям как правило приходится иметь дело с достаточно сложными условиями и правилами государственной политики. Большинство стран предоставляют права на разработку месторождений нефти и газа частным компаниям в рамках переговорного процесса или торгов. Основная цель частной компании является максимизация прибыли, в то время как правительство принимающей страны заинтересовано в максимизации доходов бюджета. Неудивительно, что эти две цели часто конфликтуют. Большинство соглашений между нефтяными компаниями и правительствами приходят в соответствии с соглашениями о разделе продукции или на условиях концессии.

Финансовый анализ является определяющим фактором в классификации нефтяных скважин, природного газа или сухих скважин⁵⁴. Если скважина может производить достаточное количество нефти или газа, чтобы покрыть расходы на завершение производства, она будет запущена в производство. В противном случае, она классифицируется как сухая скважина, даже если нефть или газ найдены. Процент истощенных скважин используется для характеристики добычи нефти в той или иной стране. После Второй мировой войны 65% пробуренных скважин были истощены. Этот процент снизился до 57% к концу 1960 г. Затем он стабильно рос в течение 1970-х гг. и достиг 70% в конце 70-х гг., в первую очередь из-за роста цен на нефть. За этим последовало умеренное снижение на протяжении большей части 1980-х годов. Начиная с 1990 г., темпы завершения резко возросли до 77%, что объясняется не сколько высокой ценой на нефть в этом период, а прежде всего новыми технологиями.

Рентабельность добычи является функцией затрат и цен на сырьевые товары. По оценке Simmons and Company, Саудовская Аравия может получить прибыль,

⁵⁴ Согласно геологической терминологии сухая скважина в практике поисково-разведочного бурения определяется как пробуренная скважина, не давшая промышленного притока нефти (газа). В процессе бурения и испытания такой скважины важно получить необходимую информацию о геолого-геохимической и гидрогеологической обстановке испытанного пласта, объясняющую полученный результат, что позволит в последующем снизить число сухих скважин и тем самым повысить эффективность бурения.

если цена на нефть упадет до 10 долл. за бар., канадская компания Suncor добывающая нефть из нефтеносных песков может быть прибыльной и при 25 долл. за бар. нефти на мировом рынке; производители в Северном море остаются с прибылью при цене в 25 долл. за бар. с существующих объектов; венесуэльской тяжелой нефти требуется цена как минимум в 25-30 долл. за бар. для рентабельности; производство нефти США окупается при цене на нефть не менее 50 долл. за бар.⁵⁵

Сегменты *midstream* включают торговлю и транспорт. Как показано на рисунке 13, как только нефть и газ поступают в производстве наблюдаются расхождения в цепочке создания стоимости. Сырая нефть должны быть продана и перевезена из скважины до нефтеперерабатывающего завода. Сама по себе сырая нефть практически не имеет ценности для потребителя, пока она не будет переработана в продукты, такие как например бензин и дизельное топливо. Таким образом, производители нефти продают и транспортируют сырую нефть на нефтеперерабатывающие заводы. В связи с этим, рынок нефти включает в себя множество игроков, в том числе переработчиков, спекулянтов, товарные биржи, транспортные компании, МНК, ННК, международные организации (такие как ОПЕК).

В связи с тем, что нефть относительно легко может быть транспортирована до потребителя объясняет ее характеристику как важного источника энергии. Хотя трубопроводы, корабли, баржи и являются наиболее распространенными транспортными платформами для добычи нефти, железные дороги и автоцистерны используются также в некоторых странах мира.

Трубопроводы на Аляске, Чаде и Камеруне, России и других стран позволяют транспортировать нефть из достаточно отдаленных мест планеты на мировые рынки. Строительство и управление трубопроводами практически всегда связаны с геополитическими решениями ряда стран, это означает, что процесс строительства трубопровода занимает много лет или даже десятилетий. Трубопроводы, которые пересекают национальные границы, имеют чрезвычайно сложный характер в процессе переговоров на их строительство. Страны, территорию которых пересекают трубопроводы, как известно, используют их в каче-

⁵⁵ Simmons and Company. <http://www.simmonsco-intl.com>.

стве инструмента при решении экономических и политических проблем. Террористы часто захватывают трубопроводы, а в некоторых странах, таких как Нигерия и Ирак, повседневно кражи нефти из трубопроводов и связанные с ними экологические проблемы, а также вопросы безопасности.

Сегменты *downstream* включают нефтепереработку и маркетинг. В процессе переработки сырой нефти получают различные виды продуктов, в том числе бензин, дизельное топливо, топливо для реактивных двигателей, мазут, химическое сырье. В США около 60% объема продукции НПЗ является бензин. Продукты продаются непосредственно конечным пользователям через местных ритейлеров, оптовые сети, напрямую крупным покупателям.

Все чаще ННК, такие как например Saudi Aramco, входят и в сегмент продажи продуктов нефтепереработки с целью получения дополнительной прибыли от всего процесса производства и продажи нефти. В данном случае стоимость транспортировки сырой нефти ниже, чем приобретение продуктов нефтепереработки у отдельных НПЗ.

Финансовые показатели нефтеперерабатывающей промышленности всегда нестабильны. Главный показатель рентабельности отрасли является маржа переработки, которая представляет собой разницу между ценой нефти и ценой нефтепродуктов. Цены на нефть могут колебаться по многим причинам. Климатические условия, политическая нестабильность в странах-производителях нефти, или действий ОПЕК – эти и другие факторы, о которых речь пойдет ниже, влияют на цену нефти. При этом, прибыль от нефтепереработки, как правило, ниже, чем прибыль от других направлений бизнеса нефтяных компаний. Например, в 1999 г. генеральный директор BP объявил агрессивный план по улучшению финансового положения BP за счет резкого снижения мировых нефтеперерабатывающих мощностей, которые показывали стабильно низкую прибыль.

Как видно из представленных данных на рисунке 14 в 2011 г. в отличии от роста мирового экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции (соответственно 4 и 6,5%) в натуральном выражении темпы роста на топливо и продукцию горнодобывающей промышленности составили всего 1,5%, что связано со

значительным ростом цен на топливо и экономическим кризисом в 2008 г. Именно во многом благодаря значительному росту цен на сырьевые товары наиболее высокие темпы увеличения стоимости товарного экспорта в 2011 г. приходилось на группу «топливо» – рост на 37% по сравнению с предыдущим годом, а также на сельскохозяйственное сырье (26%), руды и другие полезные ископаемые (25%)⁵⁶.

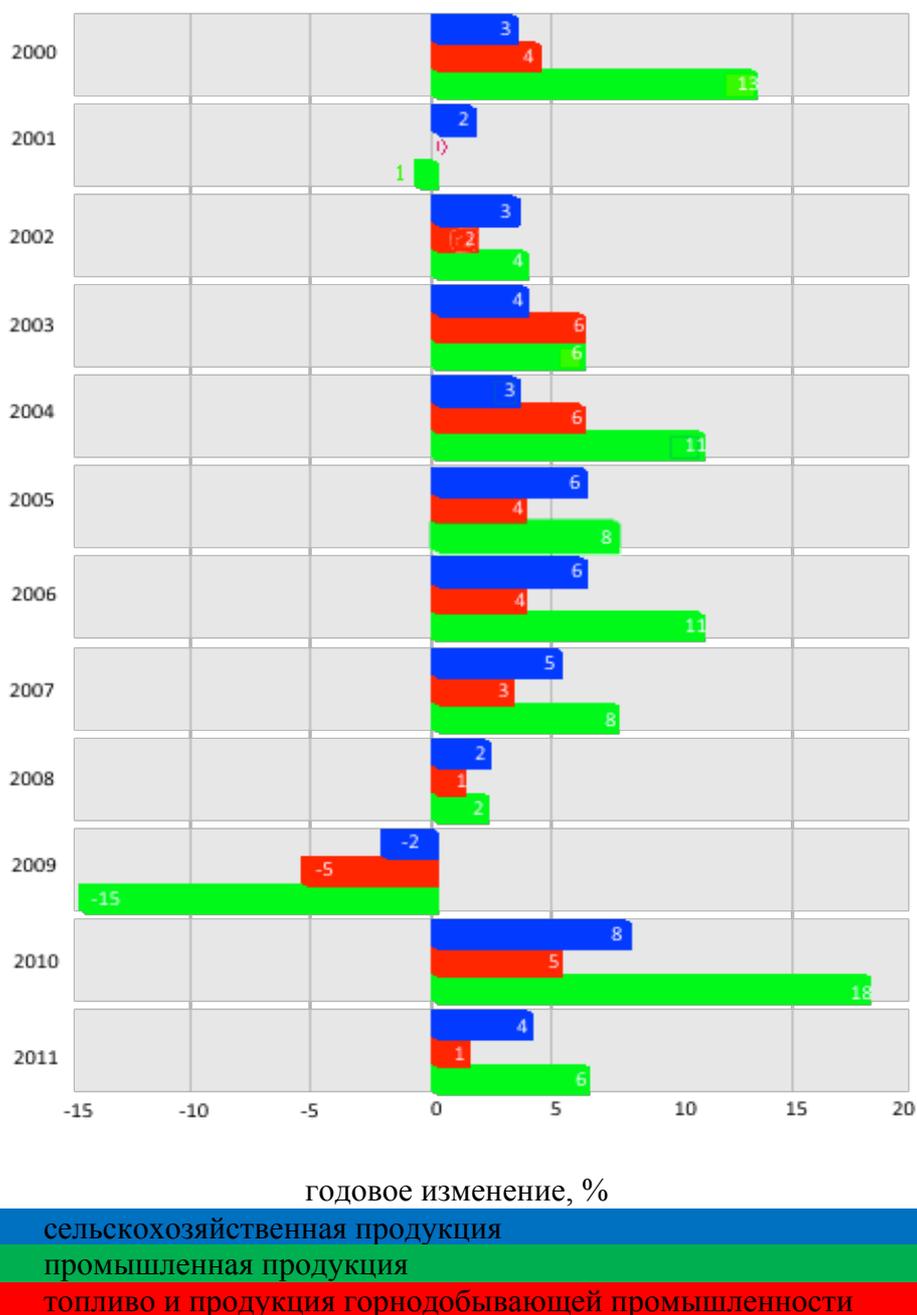

Рисунок 14 – Объем мирового экспорта товаров по товарным группам, 2000-2011 гг.⁵⁷

⁵⁶ World Trade Organization International Trade Statistics 2012. URL: <http://www.wto.org/statistics>

⁵⁷ World Trade Organization International Trade Statistics 2012. URL: <http://www.wto.org/statistics>

На сегодняшний день выделяется несколько крупных импортеров нефти, которые постоянно нуждаются в данном виде ресурса. Прежде всего, это США (табл. 7). Несмотря на то, что страна обладает достаточно большими месторождениями и ведет активную добычу, она обеспечивает лишь 53% потребностей за счет внутреннего производства. Другим крупнейший потребитель – Китай. В числе важных потребителей – Япония, практически не обладающая запасами данного сырья.

Таблица 7 – Крупнейшие 10 потребителей нефти в мире⁵⁸

Страна	Спрос, тыс. баррелей в день		Годовое изменение, %	
	2012 г.	2013 г.*	2012 г.	2013 г.*
США	18696	18702	-1,6	0,0
Китай	9595	9984	3,8	4,0
Япония	4698	4529	5,2	-3,6
Индия	3645	3747	3,7	2,8
Россия	3370	3520	3,6	4,5
Бразилия	3018	3098	4,3	2,7
Саудовская Аравия	3040	3167	5,8	4,2
Германия	2349	2326	-2,1	-1,0
Канада	2329	2329	1,7	0,0
Мексика	2151	2157	0,8	0,3
<i>в % от мирового спроса</i>	<i>59</i>	<i>59</i>		

* прогноз

В таблице 8 представим расчетные данные по показателям межстранового сопоставления 10 стран – крупнейших производителей, экспортеров и импортеров нефти в мире, ежегодно публикуемых в The World Factbook. По данным доступным в последнем отчете (2013 г.) крупнейшим производителем нефти в мире признана Россия (12,3% от мирового уровня производства нефти). Страна также находится на втором месте по показателю экспорта нефти (11,4%) и на 8 месте по доказанным запасам минерального сырья (3,9%). В числе крупнейших импортеров нефти в настоящее время – преимущественно развитые страны. При этом первые три позиции занимают ведущие потребители нефтяного сырья – США, Китай, Япония.

⁵⁸ International Energy Agency. Oil market Report. 2013. <http://omrpublic.iea.org/>

Таблица 8 – Межстрановые сопоставления 10 стран-крупнейших производителей, экспортеров и импортеров нефти в мире⁵⁹

Производство нефти, % от глобального показателя производства нефти в баррелях в день			Доказанные запасы нефти, % от глобального показателя запасов нефти в баррелях			Экспорт нефти, % от глобального показателя экспорта нефти в баррелях в день			Импорт нефти, % от глобального показателя импорта нефти в баррелях в день		
ранг	страна	производство	ранг	страна	запасы	ранг	страна	экспорт	ранг	страна	импорт
1	Россия*	12,3	1	Саудовская Аравия*	17,3	1	Саудовская Аравия**	16,8	1	США****	20,6
2	Саудовская Аравия*	11,8	2	Венесуэла**	13,7	2	Россия*	11,4	2	Китай*	12,4
3	США**	10,7	3	Канада**	11,3	3	Ирак*	6,3	3	Япония****	7,7
4	Иран**	5,0	4	Иран*	9,9	4	Иран*****	5,6	4	Индия****	6,3
5	Китай*	4,9	5	Ирак**	9,3	5	Нигерия****	5,0	5	Южная Корея*	5,9
6	Канада**	4,2	6	Кувейт*	6,6	6	ОАЭ*****	4,9	6	Германия****	4,5
7	ОАЭ**	3,7	7	ОАЭ**	6,4	7	Норвегия****	4,3	7	Италия***	3,6
8	Мексика**	3,5	8	Россия**	3,9	8	Ангола****	4,3	8	Франция****	3,3
9	Ирак*	3,4	9	Ливия*	3,1	9	Венесуэла***	4,0	9	Испания****	2,4
10	Кувейт**	3,2	10	Нигерия**	2,5	10	Кувейт****	3,3	10	Нидерланды****	2,2

Доступные данные по странам:

*2012 г.

**2011 г.

***2010 г.

****2009 г.

К 2030 г. прогнозируется увеличение на 40% добычи нефти в мире. Данный рост очевидно не может опираться на существующие запасы, так как согласно оценкам вовлечение в разработку разведанных запасов позволит поддерживать текущий уровень добычи лишь до 2015 г. Прогнозируемый прирост обеспечивается традиционными и нетрадиционными источниками нефти.

В соответствии с данными Международного энергетического агентства

⁵⁹ Рассчитано на основе данных: The World Factbook 2013. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

потребление нефти в мире в 2013 г. составило 90,8 мб/д (миллион баррелей в день), что на 1,0% больше по сравнению с уровнем 2012 г. По оценкам ОПЕК в 2013 г. спрос в глобальном масштабе зафиксирован на уровне 89,6 мб/д (рис. 15). При этом спрос на нефть организации в 2013 г. – на уровне 29,8 мб/д. Поставки стран, не входящих в картель, выросли на 0,9 мб/д.

Рисунок 2 – Мировой спрос на нефть в 2012-2013 гг.⁶⁰

Основными движущими силами отмеченного увеличения потребления нефти являются более высокие ожидания по развитию экономики Китая, который несмотря на снижение темпов экономического роста в 2012 г. остается значительным потребителем сырья. По оценкам Всемирного банка, рост ВВП Китая в 2013 г. был на уровне 8,1% (в 2012 г. – 7,7%), чему способствуют стимулирующие меры со стороны правительства страны.

Впервые Китай стал нетто-импортером нефти в 1998 г. В 2006 г. Китай обогнал Японию и стал вторым по величине импортером в мире. К 2030 г. Китай, ожидается будет импортировать около 80% своих потребностей в нефти. Очевидно, что китайские компании будут основными игроками в нефтяной и газовой промышленности. Китайские компании активно инвестируют в добывающие проекты по всему миру. В отличие от США и Европы, Китай инвести-

⁶⁰ Organization of the Petroleum Exporting Countries (ОПЕК). URL: <http://www.opec.org>

рует и в такие страны, как Судан и Иран.

На розничном рынке в Китае цены регулируются, в результате последствия для национальных участников нефтяного сектора могут быть разными. Так если правительство увеличивает цены, особенно на дизельное топливо, то могут возникнуть социальные волнения. Переработчики нефти теряют деньги на дизельном топливе, они урезают дизельное производство, что в свою очередь может привести к дефициту данного товара и увеличению его импорта.

Государственные НПЗ в Китае как правило ограничены в финансовых ресурсах, необходимых для обновления и модернизации и часто покупают некачественную сырую нефть с высоким содержанием серы. Отметим, что Китай имеет менее строгие экологические нормы, чем в развитых странах. Более строгие правила будут означать более высокие затраты на топливо. Для сравнения, в США максимальная концентрация серы 15 частей на миллион для большинства дизельных топлив, а Китай допускается до 2000 частей на млн. 27 городов Китая являются одними из самых загрязненных в мире.

Индия также является силой, с которой нельзя не считаться в глобальной нефтяной и газовой промышленности. Индия, пятый по величине нефтяной потребитель, нуждается в энергии, чтобы прокормить быстро растущее население и стремительно индустриализующуюся экономику. Такие компании, как Reliance агрессивно заявляют о себе в сегментах upstream, государственные компании, такие как ONGC, Oil India Limited, и Gas Authority также становятся более продуктивными. Как и Китай, Индия имеет серьезные ограничения в области энергетики и должна найти новые источники энергии.

Существенный источник роста предложения нефти в будущем – расширение добычи сланцевой нефти. В докладе ВР «Energy Outlook 2030» отмечается, что в уже в краткосрочной перспективе благодаря данному виду трудноизвлекаемой нефти США смогут стать мировым лидером по производству жидкого топлива, оттеснив на второе-третье места Россию и Саудовскую Аравию. К 2030 г. объемы добычи сланцевой нефти могут увеличиться в 6 раз, тем самым обеспечив половину прироста производства всех нефтяных ресурсов в мире.

Следует отметить, что отраслевые эксперты неоднозначно относятся к термину «сланцевая нефть». Обычно говорят о тяжелой битумной нефти или нефтяных песках. В США, где сланцевая нефть играет существенную роль в повышении нефтедобычи, под этим термином часто понимают нефть двух видов. Сланцевой называют нефть, получаемую из горючих сланцев, которая по своим свойствам (плотности, вязкости) значительно отличается от традиционной легкой нефти. Одновременно с этим часто тем же самым термином обозначают нефть по свойствам аналогичную обычной легкой нефти, но содержащуюся в плотных низкопористых низкопроницаемых коллекторах (сланцах). Чтобы разделить эти два вида нефти (оба из которых добываются из сланцев) специалисты пользуются двумя терминами: shale oil – для высоковязкой сланцевой смолы из горючих сланцев, требующей дополнительной обработки для превращения ее в нефть и tight oil – для легкой нефти, содержащейся в коллекторах с низкими фильтрационно-емкостными свойствами. Для извлечения shale oil и tight oil требуются разные технологии и подходы.

Примером успешного применения технологий добычи сланцевой нефти считается месторождение Баккен (Bakken) в Северной и Южной Дакоте. Если 5 лет назад добыча сланцевой нефти на этом месторождении составляла 60 тыс. баррелей в сутки, то сегодня 500 тысяч. По мере проведения разведочных работ запасы нефти этого месторождения увеличились со 150 млн баррелей до 11 млрд баррелей нефти. Наряду с месторождением Баккен добыча сланцевой нефти ведется также на месторождениях Eagle Ford в Техасе, Bone Springs в Нью-Мексико и Three Forks в Северной Дакоте. Добыча сланцевой нефти в США на указанных и других месторождениях согласно данным EIA в 2012 г. достигла 720 тыс. барр. в сутки. Но уже через 8 лет этот показатель по консервативным прогнозам потенциально может достичь 2,24 млн. барр. в сутки, без учета возможного более сильного роста за счет использования прорывных технологий по аналогии с добычей сланцевого газа.

Развитие технологий добычи сланцевого газа и адаптация их для добычи нефти из плотных коллекторов позволило США переоценить свои извлекаемые

запасы нефти, а с ними и перспективы наращивания добычи нефти и снижения зависимости от импорта углеводородов. С помощью технологий горизонтального бурения и гидроразрыва пласта США планируют к 2035 г. увеличить добычу нефти из плотных сланцевых пород вдвое (рис. 16).

Рисунок 16 – Запасы нефти по ключевым странам (по США приведены данные по традиционной и сланцевой)⁶¹

Запасы сланцевой нефти имеются и у других стран (рис. 17). По оценке экспертов сланцевая нефть распространена практически по всей планете. Так, например в России также обращают все большее внимание на развитии технологий добычи сланцевого газа и успешной адаптации этих технологий для добычи нефти из плотных коллекторов. В настоящее время в России наиболее перспективной считается так называемая Баженовская свита в Западной Сибири. Эти отложения покрывают площадь в 2,3 млн км²⁶², что примерно соответствует площади американского штата Техас и Мексиканского залива вместе взятых. И это в 80 раз больше площади месторождения Баккен, с которым в США связывают огромные перспективы. Баженовскую формацию в

⁶¹ Institute for Energy Research. <http://instituteforenergyresearch.org>

⁶² Горючие сланцы и сланцевая нефть. Новая жизнь старых запасов? <http://vseonefti.ru/neft/slancevaya-neft.html>

перспективе планирует разрабатывать компания Роснефть совместно с американской ExxonMobil и норвежской Statoil.

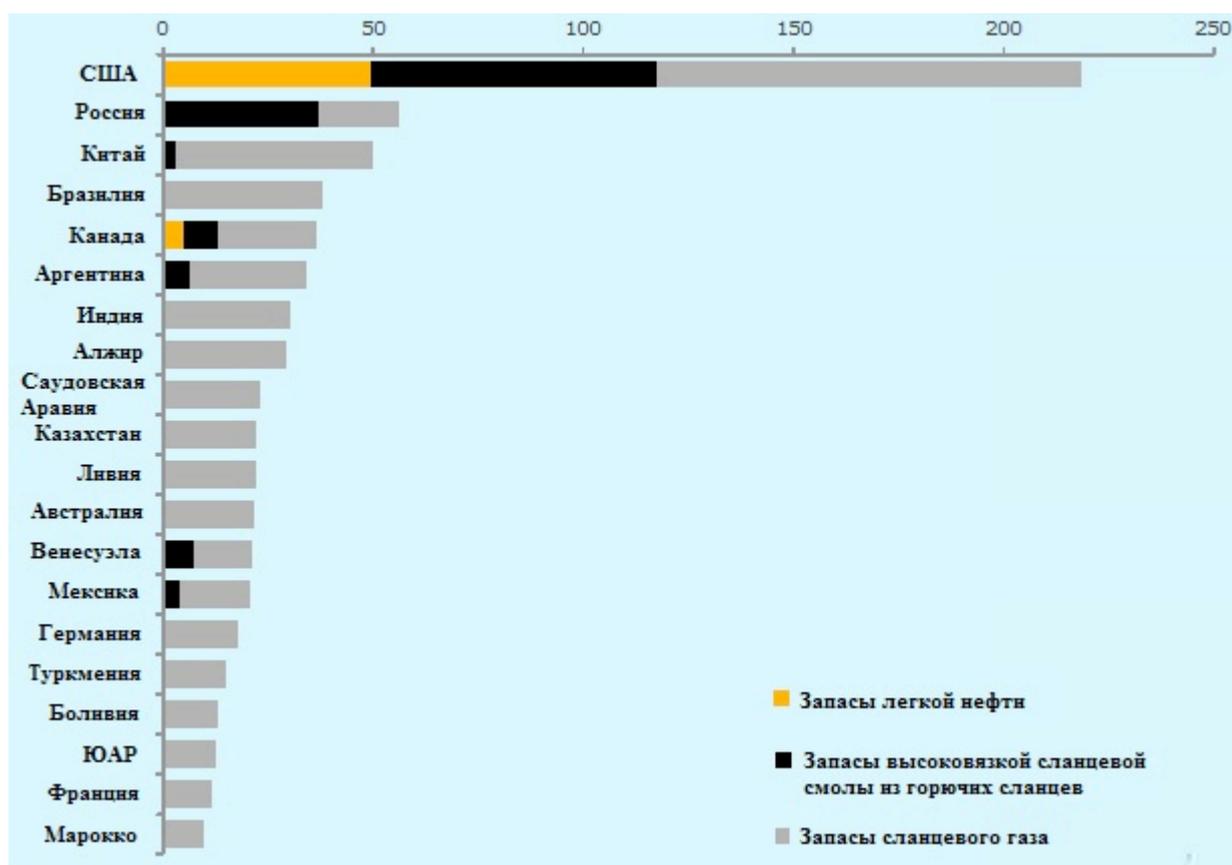

Рисунок 17 – Ресурсы сланцевой нефти по странам, млрд. баррелей нефтяного эквивалента⁶³

Сланцевая нефть быстро превращается в значительный и относительно низкий по стоимости новый нетрадиционный энергоресурс в США. Существующий потенциал для производства сланцевой нефти во всем мире в течение ближайших нескольких десятилетий обеспечит долгосрочную энергетическую безопасность и более низкие цены на нефть для многих стран.

Анализ экспертов PWC показывает, что мировое производство сланцевой нефти имеет потенциал в 14 млн. бар. нефти в день к 2035 г., что составляет 12% от общего объема поставок нефти в мире⁶⁴. Такой рост может снизить цены на нефть в 2035 г. примерно на 25%-40% (83-100 дол. за бар. в реальном вы-

⁶³ Rystad Energy. www.rystadenergy.com

⁶⁴ Shale oil: the next energy revolution. www.pwc.co.uk

ражении) по отношению к текущему базовому прогнозу EIA цены на нефть в 133 дол. за барр. в 2035 г., который исходит из низких уровней производства сланцевой нефти.

На сегодняшний день себестоимость добычи сланцевой нефти значительно превышает традиционную (рис. 18). Однако, с учетом исчерпания традиционных источников нефти, перехода к новейшим технологиям и разработке труднодоступных месторождений привлекательность сланцевой нефти растет особенно в тех странах где развита технологическая база добычи трудноизвлекаемой нефти.

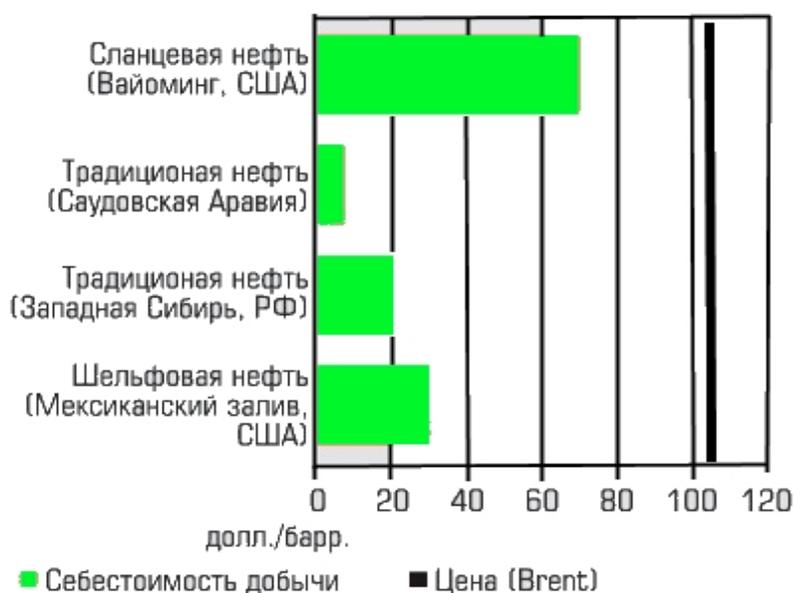

Рисунок 18 – Сравнение себестоимости добычи традиционной и сланцевой нефти (усредненные данные за 2012 г.)⁶⁵

Появление на рынке США принципиально нового и доступного вида нефти не могло не привести к снижению цен на WTI. Уже сейчас отмечается снижение спреда между WTI и Brent по мере того как американская нефть постепенно выходит на мировой рынок (рис. 19). Таким образом, увеличение добыча сланцевой нефти может привести к ценам на нефть, которые значительно ниже, чем прогнозировалось.

⁶⁵ International Energy Agency. URL: <http://www.iea.org/>

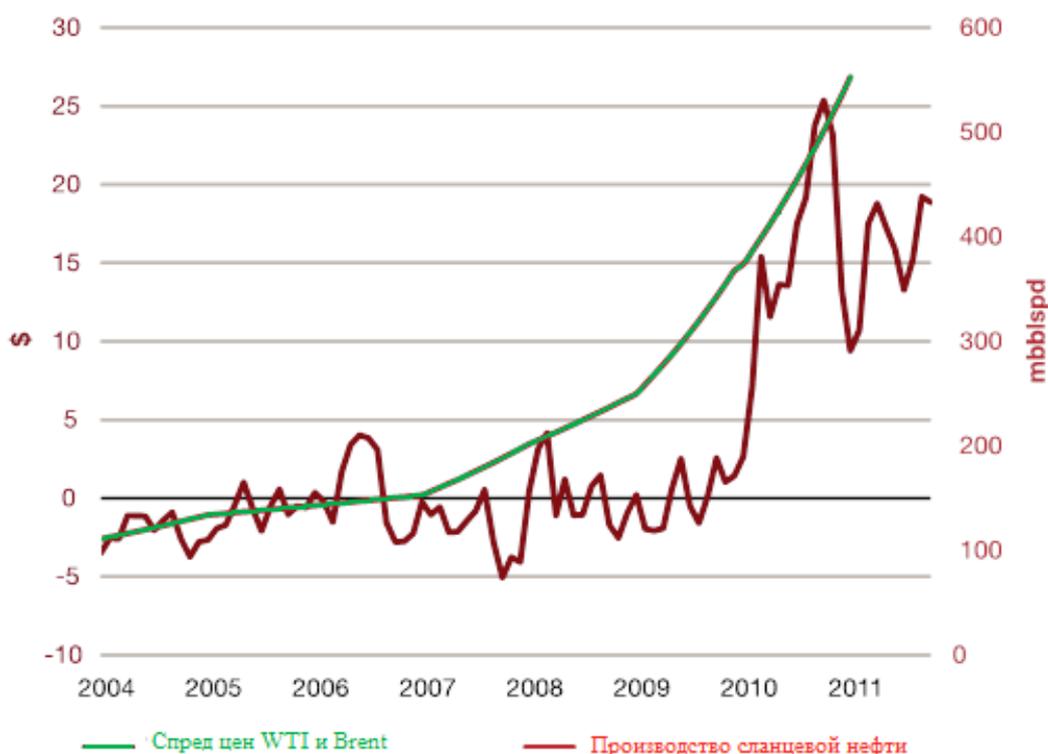

Рисунок 19 – Зависимость между ростом производства сланцевой нефти и динамики спреда между ценами на нефть марок Brent и WTI в период 2004-2012 г. в США⁶⁶

Выгоды от снижения цен на нефть будет значительно варьироваться в зависимости от страны. Крупные импортеры нефти (рис. 20), такие как Индия и Япония скорее всего увеличат свой ВВП на 4%-7% к 2035 г., в то время как США, Китай, ЕС и Великобритания могут ощутить рост ВВП на 2%-5%. Крупные экспортеры нефти, такие как Россия и Ближний Восток, по прогнозам, наоборот, столкнутся со значительным ухудшением их торгового баланса примерно на 4%-10% от ВВП в долгосрочной перспективе, если они будут не в состоянии развивать свои собственные сланцевые запасы нефти.

Так называемая «сланцевая революция» косвенно оказала влияние и на мировое производство в целом: США перестали нуждаться в больших объемах импорта, и нефть от ее бывших торговых партнеров (в том числе и Анголы) направилась к другим потребителям, в первую очередь в Европу. С июня 2010 по май 2013 гг. закупки заграничной нефти со стороны США сократились на

⁶⁶ EIA 2009,2010,2011,2012, Baker Hughes.

2,3 млн. бар. в сутки. Для сравнения, всего США импортируют до 7 млн. бар. нефти в сутки.

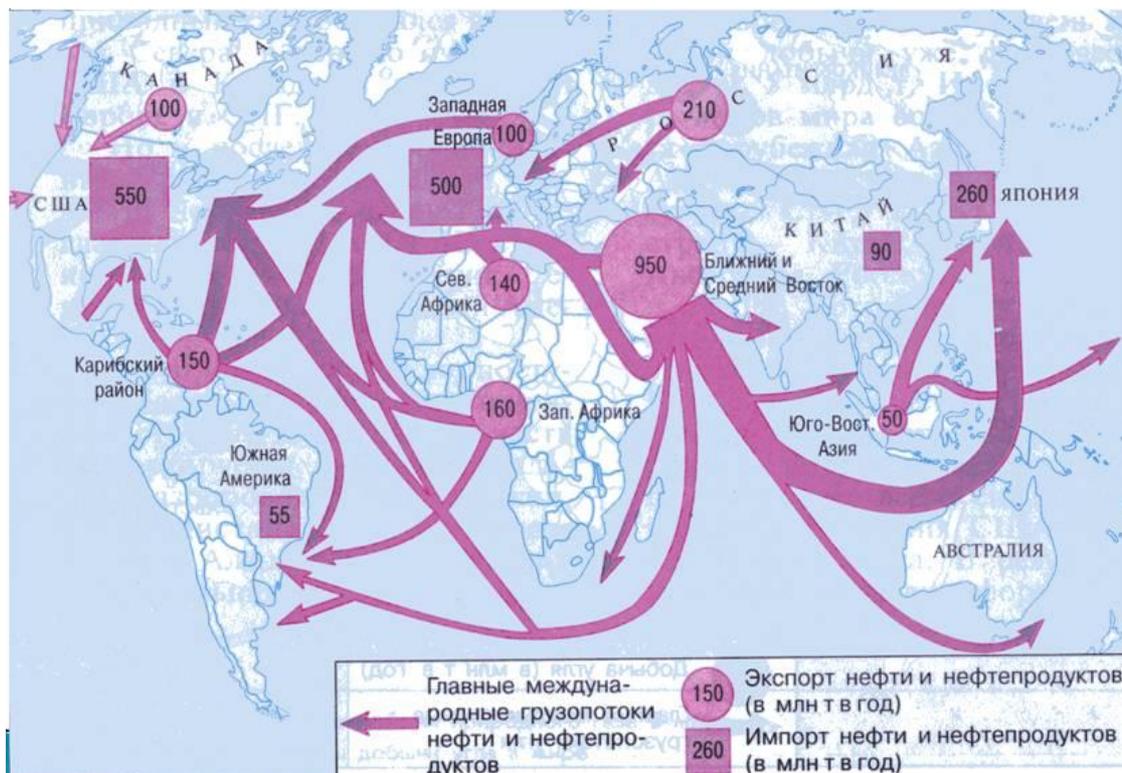

Рисунок 20 – Экспорт и импорт нефти и нефтепродуктов по регионам мира

Нефтяной бум в США замедлил рост цен на нефть на мировых рынках (рис. 21). Однако ожидать снижения цен на бензин не стоит, предупреждают в The Real Time Economics. Добыча нефти в США в результате сланцевой революции выросла на 2 млн барр в сутки. Для одной страны это значительный рост, но это всего 2% от мирового потребления нефти. Падения цен это не вызовет. Кроме того, пока США сокращает импорт нефти, развивающиеся рынки его наращивают. ОПЕК же, чтобы поддержать цены, может решиться на сокращение добычи. Следует отметить и тот факт, что сланцевая нефть – достаточно дорога в производстве: из одной тонны обогащенного нефтью сланца при помощи новейших технологий можно добыть только 0,5-1,25 барреля нефти. Кроме того, горно-проходческий метод добычи наносит большой вред природе.

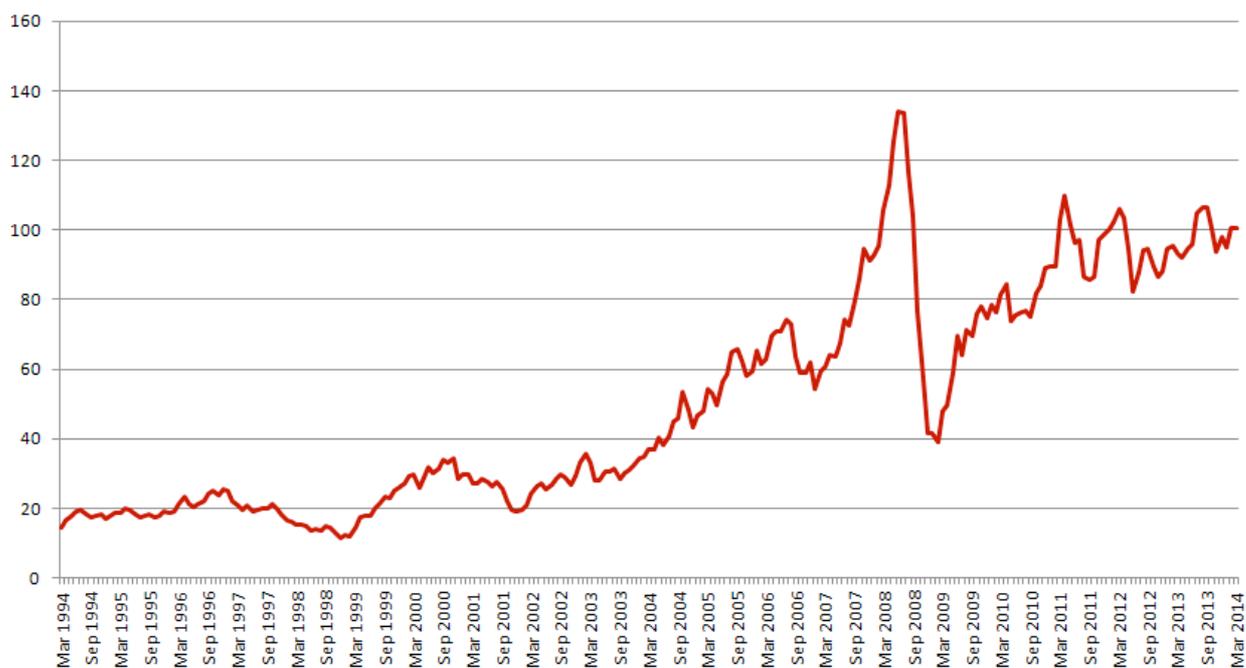

Рисунок 21 – Динамика цен на нефть марки WTI за период 1994-2014 гг.⁶⁷

Появление сланцевой нефти определяют как стратегические возможности, так и вызовы для нефтяной и газовой промышленности, а также для правительств во всем мире. Она также может повлиять на динамику геополитики, поскольку увеличивает энергетическую независимость многих стран и уменьшает влияние ОПЕК.

Существуют значительные стратегические последствия в цепочке ценностей нефтяного сектора. Производителям нефти, например, необходимо тщательно оценить свои текущие портфели и запланированные проекты в условиях сценариев низких цен на нефть. ННК и МНК также должны пересмотреть свои бизнес-модели и навыки в контексте требований технологии производства сланцевой нефти на суше, проекты, в которых в настоящее время сосредоточено большинство операций и инвестиций.

Более низкие цены на нефть могут также создать долгосрочные преимущества для широкого круга предприятий зависящих от нефтепродуктов, например, которые используют масло или нефтеналивные грузы в качестве входных данных – это авиакомпании, автоперевозчики, производители автомобилей и тяже-

⁶⁷ Информационный портал министерства энергетики США. www.eia.gov

лая промышленность в целом.

Фундаментальным фактором, влияющим на расстановку сил на нефтяном рынке, являются решения объединения стран-экспортеров ОПЕК по увеличению или уменьшению квот на нефтедобычу. За прошедшие 50 лет эта международная организация, несомненно, была самым влиятельным участником на мировом нефтяном рынке, и от ее действий во многом зависит его конъюнктура и в настоящее время. Другая организация, на сигналы которой реагирует рынок нефтепродуктов – это ЕИА (Агентство энергетической информации США), ежемесячно публикующее отчеты по загруженности хранилищ и прогнозы по национальному потреблению нефтепродуктов.

Рынок нефти значительно монополизирован: до 45% экспорта приходится на ОПЕК (рис. 22). Существует также еще несколько крупных стран-производителей: Канада, Россия, Мексика. В целом на страны, которые не входят в ОПЕК приходится около 70% доказанных запасов нефти. При этом с каждым годом глобальная конкуренция между производителями нефти усиливается. Так по оценкам аналитиков к 2030 г. половина производимой нефти будет приходиться на Ирак. При этом нефтяная отрасль активно инвестируется в таких странах как США, Россия, Китай, Бразилии, Канада, что приводит к росту производства нефти в этих странах.

Преобладание нефти в экспорте страны влияет на условия ее внешнеэкономической торговли. Так по данным ЮНКТАД с 2002 по 2011 г. развивающиеся страны, в общем товарном экспорте которых высока доля нефти, минеральных продуктов и продукции добывающих отраслей, в наибольшей степени выиграли от того, что цены на сырье были выше цен на промышленные товары⁶⁸. Такие страны преимущественно расположены в Африке, Латинской Америке, Западной Азии. В этих странах, где топливо является крупнейшей статьей общего экспорта, индекс условий торговли возрос за период 2002–2011 гг. более чем в два раза. При этом те страны, которые сильно зависят от импорта топлива и минерального сырья в этот период столкнулись с ухудшением условий тор-

⁶⁸ Статистическая база ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org>

говли. Например, Индия и Республика Корея.

Рисунок 22 – Страны ОПЕК: экспорт нефти и индекс нестабильности⁶⁹

Торговля нефтью зависит от геополитической ситуации в регионах, задействованных в добыче и переработке нефтепродуктов, а также состояния экономики основных стран-потребителей. Военные конфликты, эмбарго, революции ставят под угрозу существующие каналы поставки. Долговые проблемы, плохая макроэкономика и громкие банкротства заставляют думать о последующем снижении объемов потребления.

Если говорить о перспективных изменениях в глобальной энергетической среде, то можно обозначить по крайней мере 3 ключевые проблемы, с которыми страны-поставщики нефти с большей или меньшей вероятностью столк-

⁶⁹Сайт информационного агентства BBC. www.bbc.co.uk

нутя в ближайшем будущем⁷⁰ :

1) увеличение поставок нефти из стран – перспективных лидеров глобального рынка, например из США (сланцевая нефть) и Ирака;

2) использование нетрадиционных газовых ресурсов, что является угрозой удержания странами их традиционных и потенциальных позиций как ключевых импортера минерального сырья. В то время как страна имеет ведущие позиции по регулированию поставок газа и цены на него, она например может потерять конкурентные позиции на рынке сжиженного природного газа (СПГ), разработкой которого активно интересуются в настоящее время как развитые, так и развивающиеся страны;

3) глобальные изменения в спросе на нефть, под давлением в том числе региональных геополитических рисков, увеличения национальных, создания новых международных стратегических резервов.

В посткризисный период в динамике цен на нефть отмечаются следующие тенденции.

Во-первых, в 2011 г. среднегодовой ценой на нефть был преодолен барьер в 100 долл/барр. (рис. 23). За этот год цена нефти Brent достигла 111 долл/барр. (что оказалось на 39,4% выше аналогичного показателя 2010 г.) и вплоть до конца 2012 г. удерживалась на уровне 112 долл. При этом цены на сырую нефть возрастали по мере приближения к концу 2012 г. В феврале 2013 г. мировые цены на нефть побили рекорды, установленные в мае 2012 г.: котировки Brent во второй декаде месяца превысили 118 долл. за баррель. Цены на американский сорт WTI находились в это время на уровне 98 долл. за баррель.

Во-вторых, определяющими факторами изменения цен на нефть в последние годы выступают преимущественно геополитические проблемы, а нерыночные индикаторы (например, ситуация в Ливии, Ираке, «арабская весна» в Тунисе, Египте, Йемене, Сирии, дестабилизация ситуации в Бахрейне, Саудовской Аравии, конфликт Венесуэлы (инициатор создания ОПЕК) и США, политическая нестабильность в важных нефтедобывающих державах – Казахстане (Жа-

⁷⁰ Scenarios for the Russian Federation. World Economic Forum, 2013.

наозен) и Алжире) и экономическая ситуация в Китае. Также на нефтяной рынок воздействуют спрос и предложение (но он не является определяющим), политика ОПЕК и отсутствие единых международных правил торговли⁷¹.

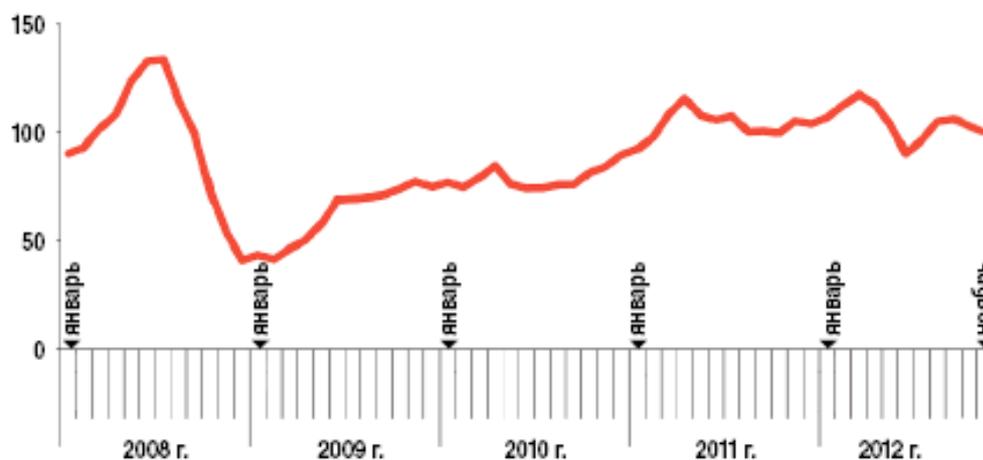

Рисунок 23 – Среднемесячные цены на нефть – средневзвешенную (APSP) в 2008 г. – январе-ноябре 2012 г., долл/барр.⁷²

Отметим, что будущее уровня мировых цен на нефть также представляют собой ключевые неопределенности для ряда стран. С одной стороны ряд экспертов утверждают, что так называемый «нефтяной пик» в общемировых запасах углеводородного сырья пройден или скоро пройдет и тем самым эра «дешевой нефти» закончилась. Согласно этой точке зрения, цены на нефть будут оставаться высокими и неустойчивыми, поскольку в мировом хозяйстве не остается другого выбора, кроме как двигаться к разработке новых источников энергии. Эта парадигма дефицита, однако, все чаще оспаривается противоположной точкой зрения «энергии изобилия», в соответствии с которой мировая экономика вступает в эру расширения поставок нефти и газа. Очевидно, что как в первом случае, так и во втором зависимость бюджета от цен на углеводороды порождает крайне нестабильное положение для экономики.

В одном из последних отчетов авторитетной британской консалтинговой компании DTTL («Deloitte») определены ключевые факторы, определяющие

⁷¹ «Ведомости», 27 июня, 2012 г. С.5.

⁷² World Bank, Washington D.C., Development Prospect Group (Releases). URL: <http://www.worldbank.org>

динамику развития нефтяного сектора. В их числе:

- вступление на мировой рынок нефти новых игроков, не входящих в ОПЕК,
- активная разработка новых источников энергии,
- развитие энергоэффективных технологий.

В отношении первого фактора, стоит упомянуть об открытии новых запасов нефти в Бразилии, что делает эту страну в обозримой перспективе важным участником глобального рынка нефти. Так, в море обнаружено от 50 до 120 млрд. баррелей высококачественной сырой нефти (Light Sweet crude oil), на которую приходится большая часть мирового спроса.

Что касается новых источников энергии, то здесь прежде всего следует отметить добычу сырой нефти из нетрадиционных источников, например, сланца и нефтеносных песков.

Кроме отмеченных факторов, на динамику нефтяных цен и ситуацию на рынке в последние годы оказывают влияние и конфликты между нефтяными корпорациями и экологами в Канаде, США, Нигерии, Казахстане, появление новых нефтяных компаний, взаимодействие государственных и бизнес структур по вопросам распределения доходов, внедрение технологий разработки нетрадиционных видов сырья, изменения в региональных соотношениях спроса и предложения, снижение внутренних цен на энергетические товары. Так, если за последние 20 лет цена западно-техасской нефти WTI, как правило, превышала цену Brent в среднем на 6 – 7%, то в 2010 г. данные показатели практически сравнялись (на уровне 79,8 долл/барр.), а в 2011 г. цена нефти Brent на 17% превзошла цену маркера WTI⁷³.

Отдельное внимание в развитии глобального нефтяного сектора необходимо уделить кардинальным изменениям в структуре отношений в отрасли, в частности, в балансе сил между МНК и ННК, а также сервисными компаниями. Небольшие игроки, более гибкие и адаптивные, играют все возрастающую роль на нефтяном рынке. Сотрудничество и партнерские отношения становятся все

⁷³ Иванов А.С., Матвеев И.Е. Состояние мировой энергетики на рубеже 2013 г. // Бурение и нефть. №1. 2013.

более привлекательными, а компании – все более специализированными для того, чтобы реагировать на более специфические потребности в технической экспертизе⁷⁴.

Как было отмечено в первой части исследования ННК контролируют до 86% мировых запасов нефти и 53% запасов газа, и прогнозы показывают, что контроль ННК над будущими запасами будет только увеличиваться. Многие частные компании сталкиваются с проблемами возмещения своих запасов нефти, что заставляет их пересматривать свою стратегию сотрудничества с ННК, которые все чаще выходят на международный уровень. МНК предлагают привлекательное сочетание глобального охвата, большого опыта, технической компетентности и обширных финансовых ресурсов, которые делают МНК привлекательными партнерами, особенно на более технически сложных и крупномасштабных проектах.

Существуют различные точки зрения на будущее МНК. Некоторые ожидают тенденции разукрупнения МНК с акцентом их деятельности на отдельных сегментах *upstream* или *downstream* в структуре нефтяного сектора. Другие, наоборот, утверждают, что МНК идут по пути слияний и поглощений, чтобы конкурировать на равных с ННК. Общее мнение – МНК меняют свои бизнес-модели, поскольку они более тесно сотрудничают с ННК, при этом некоторые из них могут изменить себя в качестве подрядчиков. Таким образом, ключевая тенденция идет в сторону более гибкого и различного вида сотрудничества и партнерства в нефтяном секторе, с меньшим количеством фиксированных позиций в иерархии цепочки поставок.

Усиление роли и мощи ННК открывает возможности для новых форм сотрудничества между ННК и МНК в рамках совместных предприятий, созданных для обмена опытом, знаниями и инвестициями. Ожидается прямое сотрудничество между ННК и сервисными компаниями или подрядчиками, а не с МНК, что может привести к усилению конкуренции между сервисными компаниями, подрядчиками и МНК.

⁷⁴ Marcella R., Hayley R. *Imagining the future of the global oil and gas industry*. Robert Gordon University, 2013.

Большинство лидеров отрасли видят растущую, ключевую роль в инновационных и гибких сервисных компаниях, которые обладают новейшими технологиями и подходами к доставке по всему спектру навыков, а также для всех типов клиентов. Возможно, отдельные сервисные компании предстанут в роли оператора, участвуя в акционерном капитале и возложив на себя производственные контракты. Наблюдается тенденция к более тесному сотрудничеству между сервисными компаниями и операторами, особенно для оптимизации возможностей в цепочке поставок. Строгие правила местного компонента, требуемые ННК, однако, может стать препятствием для сотрудничества. Подъем мировых компаний, предлагающих сложную технологию, и растущее желание поделиться проектными рисками, дает ННК доступ к возможностям ранее характерных лишь МНК. Финансовая мощь богатых ННК позволяет им приобретать в небольших и средних нефтяных и газовых компаниях новые навыки и опыт.

Ключевую роль во всех сегментах нефтяной и газовой промышленности играют инновации. Например, инновации в таких областях, как глубоководное бурение, производство СПГ, более широкое использование 3-D сейсмических данных для уменьшения риска бурения. Инновации в финансовых инструментах используются для ограниченного воздействия на ресурс ценовой конъюнктуры. В переработки, нано-технология позволила переработчиков адаптировать переработки катализаторов для ускорения реакции, увеличить объемы продукции, и удаления примесей, что привело к увеличению нефтеперерабатывающих мощностей. В розничной торговле, инновации, такие как беспилотные станции, сократили розничные расходы.

Еще один фактор в развитии нефтяного сегмента – слияния и поглощения (M&A). Крупные сделки в данной области, такие как – P-Amoco, Total-PetroFina, Chevron-Texaco и Exxon-Mobil, происходят не часто, но заключается также много и небольших сделок. В последнее время многие M&A происходят с активным участием развивающихся рынков.

В условиях недостатка квалифицированных кадров, быстрых технологических изменений и открытий сланцевой нефти и глубоких морских месторожде-

ний, M&A-активность рассматривается как наиболее привлекательный способом получения доступа к трудовым ресурсам и необходимым знаниям.

В соответствии с докладом PwC – Oil and Gas Global Deals (апрель 2013 г.), на 2012 г. пришлось наибольшее число сделок M&A с 2008 г., при этом в стоимостном выражении наиболее существенные были осуществлены в 2010 г. В обозримом будущем ожидается тенденции роста сделок в сегментах upstream.

Еще один драйвер для M&A в сфере услуг – растущий спрос со стороны МНК и ННК на оказание услуг в глобальном масштабе. Цепочки поставок нефти и нефтепродуктов становятся все более и более глобальными и в этих условиях активность по M&A может привести к формированию условий для образования «глобальной сервисной компании», имеющей возможности для оказания услуг в различных регионах, с различными навыками, в сложных условиях отдельных территорий и регионов.

Исследуя M&A за последние несколько десятилетий, можно сделать вывод, что общая тенденция – движение к ограниченному числу нефтяных компаний в мире. Вместе с тем, в отдельных исследованиях доказывается, что современный нефтяной сектор гораздо менее концентрирован, чем 50 лет назад⁷⁵. Возможности развития для новых участников существуют несмотря на мощь крупнейших МНК и ННК. Например, в Китае и Индии ННК продолжают приобретать и расти, они могут развивать технологические и финансовые навыки, чтобы конкурировать за наиболее крупные и сложные добывающие проекты.

Рассмотренные тенденции и перспективы развития отдельных сегментов глобального нефтяного сектора позволяют определить, что будущее данной отрасли зависит от разнонаправленных тенденций, факторов и условий. Основной вопрос который волнует экспертов, компании, государства – тренд нефтяных цен. Представляется, что ключевая неопределенность в прогнозировании будущего направления движения цен стабильность доллара США и направления геэкономической и геостратегической политики США и других стран - круп-

⁷⁵ Pankaj Ghemawat & Fariborz Ghadar, “The Dubious Logic of Global Megamergers,” Harvard Business Review; 2000, July-August, 78 Issue 4, pp. 65-72.

нейших игроков нефтяного рынка.

В числе факторов, объясняющих возрастающий ценовой тренд приведем следующие:

- экологические ограничения на добычу, разведку и использование нефти;
- высокие темпы инвестиций в нефтехимическую промышленность на Ближнем Востоке (что приведет к сокращению экспорта сырой нефти из этих стран);
- спекулятивные операции в торговле нефтью;
- напряженная политическая ситуация на Ближнем Востоке;
- высокая стоимость разработки более «сложной нефти»;
- рост спроса со стороны Китая и Индии.

Очевидно, что высокие цены подскажут дальнейшие инвестиции в развитие нефтяного сектора.

К драйверам нисходящего тренда стоимости нефти отнесем следующие:

- развитие возобновляемых и альтернативных источников энергии;
- использование новых технологий, позволяющих добывать трудноизвлекаемые запасы нефти;
- медленный экономический рост в Азии и США.

Рассмотренные тенденции и показатели развития глобального рынка нефти определяют ряд стратегических задач для его игроков уже в ближайшем будущем. В числе которые прежде всего необходимо выделить:

- необходимость разработки и реализации сбалансированной внешней энергетической политики стран-участниц мирового энергетического пространства, ее координация с нефтяными стратегиями других участников рынка;
- обеспечение стабильных условий на энергетических рынках;
- развитие международной кооперации по рисковым и сложным проектам, значимых в мировом масштабе;
- выработка действий и инструментов, позволяющих минимизировать возможные негативные последствия для стран и регионов от неизбежного усиления роли нетрадиционной нефти.

В посткризисный период политические и экономические изменения в глобальной архитектуре выдвигают на первый план поиск новых алгоритмов взаимодействия между странами ОПЕК и новыми нефтяными державами (прежде всего по линии их сотрудничества и взаимовыгодного взаимодействия), совместных действий импортеров и экспортеров энергоресурсов. Следует также учитывать и объективные долгосрочные процессы перехода к низкоуглеродной экономике во всем мире. Представляется, что реализация перечисленных стратегических ориентиров позволит стабилизировать ситуацию на глобальном рынке нефти не только в периоды относительной стабильности, но и увеличить степень достоверности прогнозов в кризисные времена.

2.2 Геостратегическая позиция нефтяного сектора Анголы в условиях меняющегося баланса сил на мировом нефтяном рынке

Ангола имеет обширные торговые отношения со странами Африки в силу своего географического положения, вместе с тем страна еще в большей степени интегрирована в мировую экономику через межконтинентальный экспорт нефти (Китай, Франция, США – основные торговые партнеры страны). Окончание гражданской войны в Анголе привело к росту торговых возможностей с другими африканскими странами.

В настоящее время экономика Анголы находится на стадии восстановления после нескольких лет низких темпов роста, обусловленных долгосрочными последствиями мирового финансового кризиса. Реальный валовой внутренний продукт (ВВП) вырос до 7,9% в 2012 г. (по сравнению с 3,9% в 2011 г.) в связи с высокими показателями прежде всего в энергетической, транспортной и строительной отраслях (рис. 24). В 2013 г. рост ВВП достиг 8,2%, перспективы на 2014 г. остаются положительными – 7,8% роста ВВП. Экономический рост страны в обозримом будущем зависит от сочетания продолжающегося развития в нефтегазовом секторе (прогнозное увеличение добычи нефти примерно на 4%

и более чем 1,8 млн. баррелей в сутки) и расширения программ государственных расходов для стимулирования создания экономической диверсификации в стране (прежде всего за счет активного развития транспортной инфраструктуры и строительной отрасли).

Экономический рост основан на проекции увеличения экспорта нефти и газа, который достигнет 62,7 млрд. дол. в 2014 г. (65,7 млрд. дол. США в 2013 г.) при средней расчетной цене на нефть в 96 дол. за баррель (показатель 2013 г.) Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну, как ожидается, в 2014 г. составит в среднем 9 млрд. дол. США, в основном направлены на проекты в разработку подсоловых нефтяных месторождений.

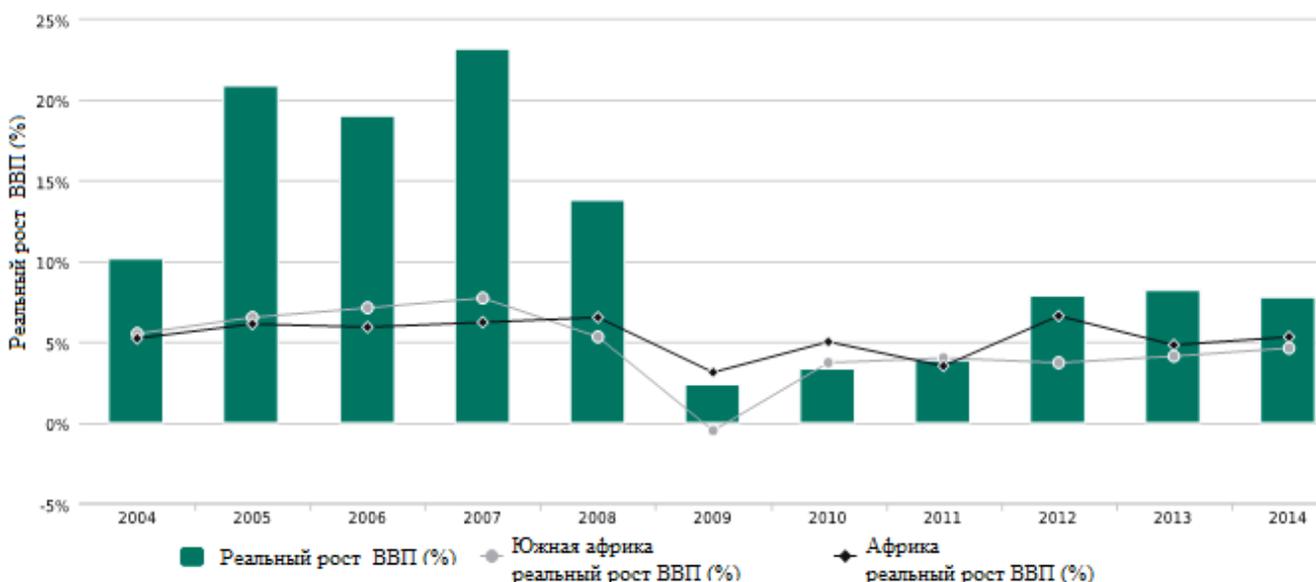

Рисунок 24 – Темпы роста ВВП Анголы в 2004-2014 гг. (2014 г. – прогноз)⁷⁶

Ангола присоединилась к торговому протоколу Сообщества Развития Юга Африки (САДК, Southern Africa Development Community (SADC) в 2003 г., который предусматривал формирование зоны свободной торговли в 2008 г. Тем не менее, Ангола с тех пор так и не представила предложения по своей тарифной политике. В результате, страна является членом САДК, но не является еще частью его зоны свободной торговли. Правительство Анголы приступило к реализации стратегии по вопросам укрепления комплексной инфраструктуры в

⁷⁶ AfDB, Statistics Department AEO. <http://www.afdb.org/knowledge/statistics/>

регионе САДК. Два основных железнодорожных коридора предусмотрены в рамках этой стратегии, а именно: Моçâmedes-Кунене (с предполагаемой связью с Намибией на юге) и Лобиту-Замбии с Демократической Республикой Конго.

Таблица 9 – Торговый и платежный баланс Анголы за период 2004-2014 гг. (в % ВВП)⁷⁷

	2004	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Торговый баланс	42.5	24.2	41.2	45	40.3	38.5	37.8
Экспорт товаров	75	54.2	61.4	64.4	58.1	55.3	53.5
Импорт товаров	32.5	30	20.2	19.4	17.8	16.7	15.7
Сфера услуг	-24.9	-24.6	-21.7	-23.4	-21.5	-20.6	-20.1
Факторный доход	-13.8	-9	-9.9	-11.6	-10.2	-9.5	-9.8
Текущие сделки	0	-0.5	-0.5	-0.5	-0.4	-0.4	-0.3
Текущий платежный баланс	3.8	-9.9	9.1	9.6	8.2	8.1	7.6

2014 г. прогноз

Внешняя позиция Анголы в последние годы остается благоприятной (табл. 9), хотя платежный баланс является уязвимым к внешним шокам. Текущий счет страны (без грантов) значительно улучшился в 2013 г. (профицит 8,1% ВВП) по сравнению с 2009 г. (дефицит 9,9% ВВП) в 2009 г. в основном за счет увеличения экспорта нефти и газа. Тем не менее, по прогнозам он снизится до 7,6% ВВП в 2014 г., в связи с растущими счетами по импорту оборудования. Платежный баланс имел те же траектории: движение от дефицита 8,6% ВВП в 2009 г. до профицита в 6,1% в 2012 г. МВФ прогнозирует положительное сальдо 1,7% ВВП на 2014 г. подкрепленное благоприятными условиями торговли. Сальдо торгового баланса увеличилось почти в 2 раза по сравнению с кризисным 2009 г. (24,2%) до 38,5% в 2013 г., но возможно его снижение до 37,8% в 2014 г. в связи с ростом импорта, необходимого в восстановлении общественной инфраструктуры.

⁷⁷ AfDB, Statistics Department AEO. <http://www.afdb.org/knowledge/statistics/>

Таблица 10 – Ключевые торговые партнеры и товарная структура экспортно-импортных операций Анголы⁷⁸

10 ключевых стран для экспорта Анголы, 2012 г.					10 ключевых стран-импортеров в Анголу, 2012 г.					
Рейтинг	Страна	Объем, 2012 г. (млн. ZAR*)	Проценты		Рейтинг	Страна	Объем, 2012 г. (млн. ZAR*)	Проценты		
			рост 2011-2012 гг.	доля, 2012 г.				рост 2011-2012 гг.	доля, 2012 г.	
1	Китай	273926.16	52.86	46.25	1	Китай	33037	65.02	20.73	
2	США	82034.53	-17.53	13.85	2	Португалия	31532	35.13	19.78	
3	Индия	65596.79	51.90	11.07	3	США	12182	12.87	7.64	
4	Тайвань	41167	1.06	6.95	4	ЮАР	9421.56	45.95	5.91	
5	ЮАР	22939	101.28	3.87	5	Бразилия	9360.87	21.27	5.87	
6	Португалия	18733.71	58.89	3.16	6	Франция	5720.27	-2.38	3.59	
7	Канада	15791.83	-11.07	2.67	7	Великобритания	5205.65	20.15	3.27	
8	Испания	11649.67	172.25	1.97	8	Бельгия	4631.60	78.00	2.91	
9	Великобритания	10316.6	228.19	1.74	9	Нидерланды	4583.25	80.38	2.88	
10	Франция	9815.39	-25.34	1.66	10	Индия	4374.49	13.41	2.74	
		<i>Всего</i>	<i>529329</i>	<i>26,25</i>	<i>100</i>			<i>159390</i>	<i>32,85</i>	<i>100</i>
10 ключевых товаров экспорт Анголы, 2012 г.					10 ключевых товаров импорта Анголы, 2012 г.					
Рейтинг	Наименование товарной позиции	Объем, 2012 г. (млн. ZAR*)	Рост 2011-2012 гг., %	Рейтинг	Наименование товарной позиции	Объем, 2012 г. (млн. ZAR*)	Рост 2011-2012 гг., %			
1	Сырая нефть	574443	26.11	1	Товарная нефть	8072.34	30.27			
2	Алмазы	6849.60	90.73	2	Электрические генераторные установки и вращающиеся электрические преобразователи	4329.95	143.72			
3	Товарная нефть	4642.80	-14.04	3	Мясо и пищевые субпродукты из мяса птицы	3616.96	25.89			
4	Нефтяные газы	3358.94	31.12	4	Машинные части	3533.64	31.71			
5	Отходы и лом черных металлов; переплавленные слитки лома	507.19	10.37	5	Грузовики, моторные транспортные средства для перевозки грузов	3204.74	92.25			
6	Товары из железа и стали	486.41	5891.66	6	Автомобили	3026.53	25.46			
7	Гранит, порфир, базальт, песчаник	348.63	56.37	7	Части для труб, баков, редукторы давления	2779.29	18.82			
8	Отходы и лом меди	176.54	159.88	8	Прочая мебель и ее части	2649.96	37.91			
9	Части для труб, баков, редукторы давления	173.59	180.65	9	Грубы, трубки и профили полые, бесшовные	2457.24	50.99			
10	Прочие товары	166.58	72.12	10	Товары (прутья, углы, тарелки) из железа и стали	2286.41	37.83			
		<i>Всего</i>	<i>592329</i>	<i>26,25</i>			<i>159390</i>	<i>32,85</i>		

*ZAR – Ранд или рэнд — свободно конвертируемая валюта, являющаяся национальной денежной единицей Южно-Африканской Республики и общей валютой стран Единой валютной зоны

⁷⁸ Составлено автором на основе данных: TradeMap, 2013. <http://www.trademap.org>

Большую часть ангольского экспорта составляет нефть и нефтепродукты, в основном направляемые в Китай, Индию, в товарной структуре импорта, в основном преобладают транспортные материалы, транспортные средства и оборудование из Португалии, Китая, Бразилии, США и Франции (табл. 10). Конкуренция экспорта Анголы и производительность труда остаются низкими, так как отсутствие доступа к водным, энергетическим и транспортным услугам является основным сдерживающим фактором для конкурентоспособности частного сектора. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составил 9,9 млрд. долларов США в 2012 г. и в основном направлены на разработку подсольных нефтяных месторождений.

На сегодняшний день крупнейший торговый партнер Анголы – Китай недавно превзошел США. В сотрудничестве Китая и Анголы преобладают льготные кредиты для финансирования программ развития инфраструктуры. Китайской нефтяной и химической корпорации (Sinorec), которая приобрела свой первый пакет акций в ангольском нефтяном блоке еще в 2004 г., недавно были предоставлены миноритарные пакеты акций в двух новых нефтяных блоках, развиваемых компаниями Cobalt и BP. Многие другие страны в частности Бразилия, Португалия, Германия и США предоставили кредитные линии для облегчения и поощрения их национального экспорта в Анголу.

Несмотря на прогнозируемый рост спроса на ангольскую нефть, вместе с тем существуют риски снижения цен на нефть (например, ниже средней цены 85 дол. США за баррель), которые будут стагнировать валютные резервы Анголы. Данный риск может быть усилен в том случае, если НК Сонангол ограничит продажу ресурсов или в условиях значительного сокращения внешнего финансирования. Экономический рост страны, таким образом, остается уязвимым к внешним ценовым шокам в краткосрочной и среднесрочной перспективе, так как инвестиции в нефтяной сектор в значительной степени обусловлены государственными расходами, которые в первую очередь зависят от нефти и газа.

Высокие показатели ВВП на душу населения (6 120 дол. США) маскируются огромными региональными диспропорциями в распределении доходов:

коэффициент Джини 0,586 один из самых высоких к югу от Сахары.

В то же время, нефть остается самым важным двигателем роста в Анголе, на которую приходится более 47% ВВП страны. В 2012 г. добыча нефти в среднем 1,80 млн. бар. в сутки, по сравнению с 1,66 млн. бар. в сутки в 2011 г. Правительство стремится расширить добычу нефти до 2 млн. бар. в сутки к 2015 г. Глубоководное месторождение бассейна Кванза (150 км к западу от столицы страны, Луанда) рассматривается как одно из самых богатых в мире неосвоенных месторождений сырой нефти, потенциал которого значительно увеличит производственные мощности Анголы. Ангола также обладает вторыми по величине запасами природного газа в Африке (297 млрд кубометров).

Развитие страны, ее отраслей и сфер деятельности в условиях глобализации зависит от положения и стратегических интересов других государств. Особенно если это относится к энергетическим и другим видам невозобновляемых ресурсов. Развитие нефтяного сектора Анголы на современном этапе зависит от ситуации и геостратегического позиционирования стран и регионов на нефтяном рынке. В связи с этим, рассмотрим, прежде всего позиции отдельных стран и регионов на мировом рынке нефти.

Темпы роста европейской нефтяной отрасли замедлились в результате воздействия кризиса суверенного долга региона, политической нестабильности на Ближнем Востоке, повышения эффективности использования энергии и поддержки нетрадиционных источников энергии⁷⁹. На сегодняшний день регион в большей степени зависит от импорта нефти, что объясняется исчерпанием имеющихся запасов, недостатком новых открытий и переходу от нефти и газа к возобновляемым источникам энергии. Новые уровни и факторы неопределенности в Европе и Азии создает Арабская весна, влияя на поставки нефти и газа на рынки этих регионов.

Азия является наиболее значительным фактором изменений для нефтяного сектора. Производство энергии в Азиатско-Тихоокеанском регионе не будет соответствовать увеличению потребления и уже к 2020 г. на азиатский импорт

⁷⁹ KPMG research. Also World Energy Outlook 2014. Executive Summary.

будет приходиться примерно 60% межрегиональной торговли нефтью. Поскольку экономический рост в регионе ограничен зависимостью от импорта нефти и газа, то страны Азии стремятся удовлетворить как можно больше спроса за счет местных источников, особенно в Китае, Индии, Таиланде, Малайзии и Индонезии. Таким образом, Азия становится все более важной частью мира для разведки и бурения нефтяных месторождений. Стратегия региона в отношении более безопасных поставок нефти и сжиженного природного газа также ставит его в зависимость от экспорта из стран Ближнего Востока, несмотря на неопределенность политической ситуации в его странах.

В США рост добычи нефти и газа в последние годы происходит за счет активной разработки сланцевых месторождений, что приводит, как было рассмотрено выше, к существенному изменению глобального энергетического ландшафта и возможному изменению расстановки сил на рынке нефти и газа уже в обозримой перспективе. К 2020 г. страна, как ожидается, станет крупнейшим производителем нефти в мире⁸⁰.

В Южной Америке, ожидается также дальнейшее активное развитие нефтяного сектора, но политическая неопределенность в Венесуэле и Аргентине, инфляция и правительственные изменения в политике Бразилии существенно препятствуют инвестициям в нефтяной сектор, в том числе в разведку новых месторождений.

В отличие от других регионов, наиболее перспективной в развитии нефтяной индустрии представляется Африка, которая уже на данный момент активно укрепляет свое лидерство в отрасли. На регион в настоящее время приходится до 20% мирового объема экспорта сырой нефти⁸¹. В геостратегическом плане Африка рассматривается западными и азиатскими рынками как способ смягчения своей зависимости от ближневосточной нефти. В последние 30 лет доказанные запасы нефти Африки выросли почти на 120%, и этот рост, как ожидается, продолжится. По оценкам экспертов нефтяного рынка, Африка может увеличить добычу нефти с 9,4 млн. бар. в

⁸⁰ KPMG research, 2013.

⁸¹ US Energy Information Administration, cited in Oil and Gas in Africa: Africa's Reserves, Potential and Prospects, KPMG, 2013.

сутки в 2011 г. до 12 млн. бар. в сутки в 2020 г. Инициативы в области развития поощряют в Восточной Африке новые открытия нефти на суше в Уганде и на море в Мозамбике и Танзании. В Западной Африке, в Гвинейском заливе, страны–крупные производители углеводородов, поставляют нефть на европейский и американский рынки. Несмотря на трудности с учетом геополитической неопределенности и необходимости значительного развития инфраструктуры, перспективы Африки остаются положительными. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считает, что 1,25 трлн долл. США будут инвестированы до 2030 г. в развитие африканской энергии, в разведку и разработку секторов нефти и газа.

США и Китай являются основными импортерами ангольской нефти. Китай и в меньшей степени, Южная Африка, в последние годы значительно нарастили свои позиции торговых партнеров страны по нефти по сравнению с США и ЕС. Быстрое увеличение ангольских-китайский торговых отношений объясняется высокими темпами роста китайской экономикой и вытекающей отсюда его неспособностью удовлетворить постоянно растущий энергетический спрос за счет национальных запасов природных ресурсов. В настоящее время Китай импортирует около одной трети ангольской нефти и он увеличивает свое присутствие в нефтяных концессиях на территории страны.

По мнению ряда исследователей, китайско-ангольские отношения, несмотря на их относительную непродолжительность, рассматриваются как лучший пример современных торговых стратегий Китая для Африки, пример, который дает полезные уроки для других африканских стран⁸².

Нефть является определяющей чертой китайско-ангольских отношений, как и для других африканских стран, таких как Судан и Нигерия⁸³. Подходы и методы работы Китая в Анголе (которые получили название в науке как «модель Анголы»⁸⁴), используемые в нефтяном секторе, могут быть перенесены на

⁸²Flanagan G. China's involvement in resource extraction in Africa: The Angolan case. Consultancy Africa Intelligence's Africa Watch Unit. http://www.consultancyafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id

⁸³Burgos S. and Ear S., 2012. China's oil hunger in Angola: History and perspective. *Journal of Contemporary Africa*, 21(74), pp. 351-367.

⁸⁴Alden C. and Alves A., 'China and Africa's natural resources: The challenges and implications for development and governance', *South African Institute of International Affairs occasional paper 41*, September 2009, <http://www.saiia.org.za>.

другие сектора—импортеры товаров из африканских стран (алмазы, кобальт, металлы, лес и т.д.). Ангольская нефть составляет почти 15% импорта Китая на нефть⁸⁵, что делает эти отношения важными не только для Анголы, но и для Китая. Двусторонняя торговля между Китаем и Анголой достигла 120 млрд. долл. США в 2010 г., при этом условия торговли между двумя странами в пользу Анголы.

Представляется, что для нефтяного сектора Анголы в развитии отношений с Китаем первостепенное значение приобретает вопрос о том, в какой степени Китай играет активную роль в успехе ангольской нефтяной промышленности и роста страны в целом. Как показывает мировой опыт, выгоды всей экономики страны могут быть несущественными от экспорта сырьевых ресурсов.

Основа китайско-ангольских отношений закладывалась на основе предоставления Китаем кредитных линий для Анголы. Эти кредиты тесно связаны с двусторонней торговлей нефтью: кредитные средства предоставляются под гарантии конкретных долгосрочных торговых соглашений по нефти.

Согласно отчету Южноафриканского института международных отношений (SAIIA), первый кредит был предоставлен Анголе в 2002 г. в размере 150 млн. долл. США на инфраструктурные проекты⁸⁶. Первый крупный кредит предоставлен в 2004 г. в размере 2 млрд. долл. под достаточно низкую процентную ставку (ставка ЛИБОР + 1,5%), напрямую связанную с субсидий китайского правительства. Кредит был гарантирован соглашением на поставку 10 тысяч баррелей нефти в день в Китай по цене 60 долл. США за баррель. Кредит должен быть погашен в течение 17 лет с льготным периодом в пять лет.

Интерес представляет и механизм предоставления Китаем кредитов Анголе. Вместо того чтобы платить 2 млрд долл. ангольскому правительству средства предоставлялись непосредственно компаниям, выполняющим работы по развитию инфраструктуры. В соответствии с первоначальным соглашением,

⁸⁵ Alden, C. and Alves, A., 'China and Africa's natural resources: The challenges and implications for development and governance', South African Institute of International Affairs occasional paper 41, September 2009, <http://www.saiia.org.za>.

⁸⁶ Alves A. 'The oil factor in Sino-Angolan relations at the start of the 21st century', South African Institute of International Affairs occasional paper 55, February 2010, <http://www.saiia.org.za>.

только 30% из этих компаний должны быть ангольскими. В результате китайские строительные фирмы стали активно участвовать в усилиях по восстановлению инфраструктуры. Такой метод Эксимбанка (Export-Import Bank of China (Exim bank), который непосредственно платил компаниям (по факту китайским) из общей суммы заемного капитала при гарантии торговых соглашений по нефти, и стал широко известен как «ангольская модель» (хотя Китай использует данный подход во всех африканских странах-партнерах)⁸⁷.

Кроме банка Exim, кредиты для развития Анголы были также предоставлены China International Fund (CIF) (2004-2005 гг.), China Development Bank (2008 г.), Industrial and Commercial Bank of China (2012 г.).

Характеризуя «ангольскую модель» отметим ее эффективность, поскольку в целом кредитные средства достигли своего назначения и инфраструктурные проекты выполняются. Так, по данным SAIIA значительное число проектов завершены в срок и в рамках выделенных бюджетов. В докладе Африканского Economic Outlook 2012 отмечается, что Ангола сделала «устойчивый прогресс в улучшении социальных условий с 2002 г.». Единственная критика, возникает в связи с целесообразностью некоторых из проектов жилищного строительства. Например, города-спутники, построенные для обеспечения качественным жильем, но по завышенным ценам, что делает такое жилье недоступным для большинства ангольцев. В результате, некоторые из них называют городами-призраками.

В целом можем сделать вывод о достаточно положительном опыте сотрудничества Китая и Анголы на основе ресурсов нефтяного сектора. Сравнивая социально-экономическое положение Анголы в 2002 г. и в последнее десятилетие можем сделать вывод об экономическом росте страны на основе выстраивания грамотной политики в области международного сотрудничества. Вместе с тем, необходимо указать на один существенный недостаток в экономической эффективности китайско-ангольских отношений. Речь идет о том, что развитие

⁸⁷Alden, C. and Alves, A., 'China and Africa's natural resources: The challenges and implications for development and governance', South African Institute of International Affairs occasional paper 41, September 2009, <http://www.saiia.org.za>.

нефтяного сектора не привело к росту занятости в экономике в целом. По оценкам Фланагана Г. нефтяной сектор привлекает лишь 1% населения страны и очевидно, что поскольку нефтяная промышленность рассматривается в качестве драйвера роста страны, то прирост рабочих мест значительно отстает от роста ВВП⁸⁸. Для решения задач снижения уровня безработицы и диверсификации экономики страны в долгосрочной перспективе правительство Анголы реализует план по развитию секторов нефтедобычи и нефтепереработки с учетом более эффективной и агрессивной приверженности нефтяных компаний к местному компоненту.

Ангола в настоящее время также является крупным поставщиком нефти в Южную Африку, в рамках соглашений САДК. С окончанием апартеида, Южная Африка стала крупнейшим торговым партнером на континенте, предприниматели и крупные компании которой стремятся проникнуть на ангольский рынок в надежде, что постконфликтное восстановление данной страны сможет обеспечить им существенные выгоды.

Положение нефтяного сектора Анголы на мировых рынках также существенно выиграло от попыток США и других стран диверсифицировать свои источники энергии (прежде всего, с целью снижения зависимости от достаточно нестабильного в политическом контексте Ближнего Востока). Давняя поддержка Вашингтона УНИТА в конце концов привело к признанию США правительства Луанды в 1993 г. Нефтяные интересы США во многом способствовали становлению современного нефтяного сектора Анголы. Лидирующая роль США в Анголе также была подкреплена в свое время ослабленном французской позиции после коррупционного скандала⁸⁹. Американские компании являются основными бенефициарами нефтяных концессий, а США – основным иностранным инвестором и донором в стране, как в гуманитарной помощи так

⁸⁸ Flanagan G. China's involvement in resource extraction in Africa: The Angolan case. Consultancy Africa Intelligence's Africa Watch Unit. http://www.consultancyafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id

⁸⁹ Falcone case «Arms and corruption with Angola: President Chirac and President dos Santos have a lot of explaining to do». http://www.globalwitness.org/media_library_detail.php/209. Angola-gate: Relations between Angola and France remain troubled // Economist Intelligence Unit Views Wire. 19th November 2008. Sogge D. (2006). Angola: Global "good governance" also needed. FRIDE. Available at http://www.fride.org/download/WP23_AngolaGob_ENG_jun06.pdf.

в программах содействия развитию страны. Вместе с тем, разработка сланцевой нефти в США в последние несколько лет имела своим результатом в том числе некоторое ослабление интереса США к ангольской нефти и как результат значительное сокращение импорта нефти из Анголы. Однако долгосрочные интересы американских нефтедобывающих компаний на ангольских месторождениях определяют ключевую роль США в геостратегических и международных торговых интересах Анголы.

Рассмотрим геостратегические вызовы для развития нефтяного сектора Анголы, определяемые трендами глобального нефтяного рынка.

Прежде всего следует отметить, что технологическая эволюция в нефтяной промышленности значительно повлияла на предложение нефти. Инженерные достижения определили сланцевую революцию газа и возможностью доступа к нефти из сверхглубоких вод. В частности рост добычи сланцевой нефти США привел к значительному сокращению ангольской нефти в эту страну.

К 2040 г. 75% населения мира будет проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Африке. Доступ к нефти и газоснабжению в Индонезии, Малайзии и Австралии становится все более важным. В 2012 г. рост потребления нефти Азиатско-Тихоокеанском регионе составил 47% и на долю Азии приходилось 70% глобального рынка СПГ. В АТР наиболее активным потребителем нефти и газа является Китай, который рассматривает Анголу и другие африканские государства в числе важных поставщиков энергии для удовлетворения растущего спроса.

В последние годы нефтяные компании активно используют наиболее современные технологии для извлечения трудно доступных ресурсов, а также для развития новых (нетрадиционных) источники энергии, повышения операционной эффективности и удовлетворенности клиентов. Политика энергобезопасности ряда развитых стран приводит к разработке нетрадиционных источников нефти и газа. На основе текущего спроса и новых технологий в ближайшие 15-20 лет отдельные страны из традиционных импортеров нефти могут перейти в группу нетто-экспортеров (например, США).

С учетом нынешних тенденций, количество воды, необходимое для глобального производства энергии будет расти в два раза быстрее спроса на энергоносители. Вода необходима для добычи, транспортировки и переработки нефти и газа. К 2035 г. рост потребления воды прогнозируется до 85%. Наличие воды будет все более важным фактором в жизнеспособности энергетических и нефтехимических проектов, тем более, что население и экономический рост усилят конкуренцию за водные ресурсы.

Нефтяной сектор сталкивается со многими правилами, которые увеличивают расходы для ведения бизнеса. Например, правительственная политика, направленная на сокращение выбросов парниковых газов (ПГ) и других загрязняющих веществ.

В цепочке поставок нефти и нефтепродуктов все более важными компонентами становятся доставка и хранение. Глобальный ландшафт торговли нефтью меняется из-за новой добычи газа в США и растущей потребности в производстве энергии в Азии. Изменения происходят и в существующих торговых потоках по мере того как один тип топлива смещается на другой в энергетическом балансе стран и регионов. Таким образом, цепочка поставок движется в сторону более гибкой модели, где компании могут направлять свои конечные продукты на различные рынки в зависимости от национальных требований

С расширением использования новых технологий для добычи природных ресурсов в более опасных и удаленных частях мира неизбежен рост операционных рисков. Богатые ресурсами страны, такие как Ангола, по мере интеграции в глобальную экономику во все большей степени осознают необходимость выстраивания взаимовыгодных отношений с другими странами и международными организациями. В отдельных случаях общественное мнение и национальная политика в странах присутствия нефтяных компаний часто имеют негативное отношение к МНК. В данном случае перед компаниями встают вопросы эффективного управления рисками, с тем чтобы невилировать подобное отношение.

С одной стороны, руководство МНК и ННК осознают необходимость

управления риском в странах присутствия, с другой стороны, программы управления рисками во многих нефтяных компаниях не успевают за нарастанием сложностей в их деятельности. Часто, риск становится приоритетом в политике нефтяной компании в том случае, когда случается крупный инцидент или событие, влияющее на нее. Учитывая быстро меняющиеся условия, риск-менеджмент встраивается в бизнес с целью выявления новых рискованных ситуаций, оценки существующих рисков, принятия обоснованных решений.

Управление рисками часто неправильно позиционируется как функция или обязанность руководства компании и рассматривается в качестве механизма исключительно для описания рисков и обращения их высшему руководству. В управлении рисками отсутствует стратегический аспект, а сам процесс не является частью цикла бизнес-планирования компании. В данном случае риск-менеджмент должен рассматривать все категории риска (угрозы, возникающие при выходе на новые рынки, риски разведки новых запасов, производственные и финансовые риски, жизненный цикл месторождений, трудовые отношения), интегрированные в общую систему управления компанией в целях укрепления процесса принятия решений.

Значительная угроза для нефтяной отрасли исходит из геополитической нестабильности и рисков, которые могут возникнуть в результате этого. Например, угроза национализации активов в Аргентине, существенные штрафы (налоги) правительства, остро нуждающегося в финансовых средствах. Смягчение геополитических рисков означает не только адресное развитие правовой и договорной базы, на которой построена сделка или проект, но и понимание местной политической ситуации. Предвидение изменений в политической ситуации в стране может быть недостаточным для управления их последствиями. Даже зная о возможных факторах политического риска, управление этими рисками во времени, чтобы защитить свои активы или людей, может отличаться, особенно в случаях, когда риски преимущественно относятся к безопасности. Например, ситуация в Алжире в январе 2013 г.

Существенное влияние на состояние нефтяного сектора в последние годы оказывают кибер угрозы путем утечки конфиденциальной коммерческой информации, такой как данные разведки новых месторождений. Кибервмешательство в современные промышленные системы позволяет например изменить курс танкера с необходимым оборудованием или ресурсами. Нефтяные компании в настоящее время сообщают в среднем о 100 успешных кибератак каждый день. Управление кибер-безопасностью в качестве стратегического риска является важным шагом в снижении долгосрочного риска нефтяных компаний.

Таким образом, геостратегическая позиция нефтяного сектора Анголы определяется рядом разнонаправленных факторов и условий (как глобального так и локального характера):

- неуклонное снижение импорта в США – недавнем ключевом потребителе ангольской нефти в результате развития собственных сланцевых месторождений;
- стабильный рост потребления ангольской нефти и высокая заинтересованность в разработке новых проектов со стороны Китая;
- активизация сотрудничества на региональном уровне (прежде всего в рамках организации SADC);
- давление со стороны ОПЕК на производство нефти в стране;
- социальные и военные обострения в энергозначимых регионах мира (Ливии, Египте, Сирии, Ираке и др.);
- торгово-политическая дискриминация крупных мировых производителей топлива (Ирана);
- негативные последствия масштабных природных и техногенных катастроф, заставившие многие государства пересмотреть ранее намеченные подходы к развитию энергетического комплекса и круто изменить свои национальные энергетические стратегии (Япония, Германия);
- осязаемое сокращение добычи углеводородов в Западной Европе;
- расширение спектра научных знаний и технических возможностей

нефтяных компаний и целых государств: сланцевая революция, инициированная США и повлекшая резкое расширение технологических границ использования природных запасов нефти и газа;

– расширение использования возобновляемых источников энергии развитыми странами, экономия традиционного топлива, в первую очередь на транспорте и в электроэнергетике, а также на сокращение выбросов CO₂.

Все эти обстоятельства обусловили смещение устоявшихся международных торговых потоков углеводородного сырья и ускорили процесс диверсификации источников снабжения (в географическом разрезе и по видам топлива). В результате начался ощутимый процесс обновления энергетической карты мира, проявилась обостренная реакция ряда участников рынка на новые вызовы, в том числе в включении в освоение нефтяного потенциала стран Африки⁹⁰.

В меняющихся условиях можно выделить несколько ключевых направлений развития международной политики Анголы, которые определяют в том числе геостратегическое позиционирование ее нефтяного сектора.

Во-первых, традиционная и наиболее важная зона стратегических интересов в международной сфере Анголы – Южная Африка (в рамках организации SADC). Для страны данное направление представляет жизненно важную область взаимодействия с другими африканскими странами в силу возможностей доступа к обширному рынку и синергетического эффекта от регионального сотрудничества. SADC также предоставляет для Анголы возможности для реализации национальной стратегии диверсификации экономики, уменьшения ее зависимости от нефтяного фактора, что очевидно представляет для страны важнейший стратегический интерес в долгосрочной перспективе. Отметим, что Ангола в последние годы становится все более активной в региональных отношениях (по линии Ангола-Южная Африка) и ее позиция в регионе усиливается внутренней стабильностью и экономическим ростом. Отношения Анголы с рядом стран Африки мотивированы как экономическими (рынок нефти) так и по-

⁹⁰ Иванов А.С., Матвеев И.Е. Многокрасочный ландшафт мировой энергетики: контрасты становятся резче // Бурение и нефть. 2014. №1.

литическими (региональное влияние) факторами.

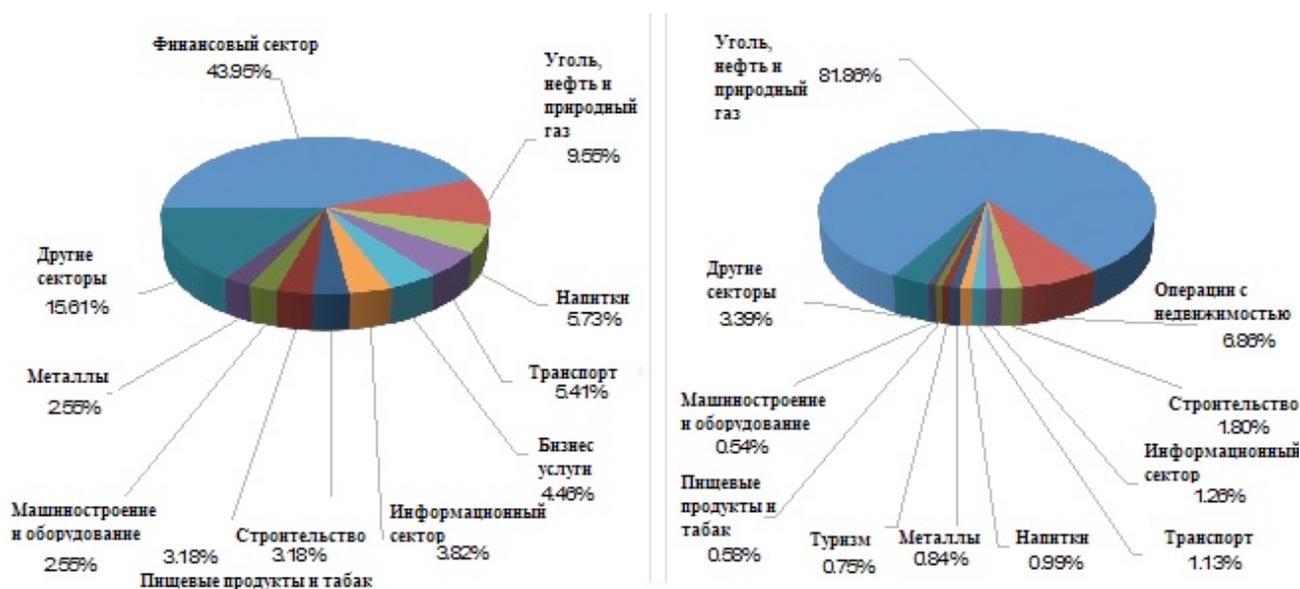
Во-вторых, интеграция страны в глобальную экономику, диверсификация источников иностранных кредитных и инвестиционных ресурсов, расширение международной торговли. В этом контексте выделяются два важнейших тренда в развитии иностранной политики Анголы в том числе в отношении нефтяного сектора. Первый тренд – усиление экономических связей с Китаем, что выражается в значительном росте объемом торговли между странами и инвестиций из Китая. Второй – акцент на кооперацию по линии «юг-юг», что особенно очевидно в активизации отношений с Южной Америкой, Бразилией.

В-третьих, членство в ОПЕК (с 2007 г.) в целях экономической безопасности страны и усиления влияния в нефтяной сфере. Для стран – членов ОПЕК, нефтяной сектор является лидирующим в национальной экономике, важнейшим источником формирования доходной части госбюджета. ОПЕК оказывает значительное воздействие на мировой нефтяной рынок благодаря тому, что эта организация представляет собой межгосударственный нефтяной картель, члены которого совместно принимают решение об объемах добычи нефти, об экспортных квотах, об уровне цен на нефть.

2.3 Международное сотрудничество и участие иностранных инвесторов в развитии нефтяного сектора Анголы

Начиная с 1999 г. Ангола становится одним из пяти главных бенефициаров прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на африканском континенте. Привлечение в страну иностранных инвесторов происходит в основном благодаря национальным запасам нефти и других природных ресурсов (рис. 25). Иностранные инвестиции также активно направляются в ряд секторов экономики, связанных с нефтью. Что касается ненефтяных секторов то для иностранных инвесторов наибольший интерес представляют проекты по восстановлению инфраструктуры, и это направление, как ожидается, активизируется в ближай-

шее время.

(а) по числу инвестиционных проектов

(б) в общем объеме ПИИ

Рисунок 25 – Распределение ПИИ по 10 ключевым секторам экономики Анголы за 2003-2013 гг.⁹¹

Согласно докладу ЮНКТАД, на мировом уровне Ангола выступает преимущественно как реципиент ПИИ⁹². В 2010 г. страна занимала 25-е место в мировом рейтинге в качестве реципиента ПИИ (0,8% от общего мирового объема) среди 208 стран, и 52 место среди стран-инвесторов (0,1% от общего мирового объема) (табл. 11). В период с января 2003 г. по апрель 2013 г. в Анголе реализовывалось в общей сложности 314 проектов ПИИ на общую сумму 498,65 млрд. ZAR (в среднем 1587.91млн. ZAR на проект). Наибольший объем инвестиционных проектов в страну приходилось из Португалии, США, Великобритании, ЮАР, Испании, Китая. В указанный период было создано в общей сложности 50 294 рабочих мест⁹³.

⁹¹ FDI Intelligence, 2013. <http://www.fdiintelligence.com/>

⁹² Unctad. World investment report 2011 and E.i.u.

⁹³ FDI Intelligence, 2013. <http://www.fdiintelligence.com/>

Таблица 11 – Показатели ПИИ в Анголе⁹⁴

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
ПИИ в Анголу, млн. дол. США	16581	11672	9942	12565	13642
Инвестиции Анголы за рубеж, млн. дол. США	2570	8	1163	1250	1850
Позиция в глобальном рейтинге как реципиента ПИИ	20	28	25	н.д.	н.д.
Позиция в глобальном рейтинге в качестве инвестора	44	105	52	н.д.	н.д.

В последние годы отмечается рост ангольских инвестиций в Португалию (в период 2003-2013 гг. на Португалию приходилось 24% инвестиционных проектов Анголы или в реальном выражении 12% от общего объема ангольских инвестиций за рубеж). Национальное агентство частных инвестиций Анголы (Angola's National Private Investment Agency (ANIP) также указывает на то, что нефтяной сектор выступает основным источником ПИИ для Анголы. При этом знания и ноу-хау, передаваемые в нефтяной сектор страны вместе с потоками ПИИ, имеют важное значение для будущего развития сектора и страны в целом. Отметим, что инвестиционные проекты ангольских компаний за границей также связаны угольной и нефтегазовой отраслями.

Благодаря новому Закону о валютном регулировании в нефтяном секторе Анголы ожидается значительный приток инвестиций в нефтяную промышленность. В мае 2012 г. в соответствии с данным законом нефтяные компании обязаны платить налоги в иностранной валюте, например долларах США, через счета в ангольских банках. Вызванный данной нормой рост инвестиций, как считают эксперты, окажет заметное влияние в том числе и на развитие банковской системы страны.

На сегодняшний день Ангола считается благоприятным регионом для развития деловых отношений на африканском континенте. Инвестиции в Анголе полученные от отечественных и иностранных инвесторов финансируют многие

⁹⁴ Booklet Angola ING 2014. http://www.plmj.com/xms/files/Guias_Investimento/2014/ National Bank of Angola (the Central Bank): <http://www.bna.ao/> Ministry of Finance: <http://www.minfin.gv.ao/>

проекты.

Внешние кредитные линии, обеспеченные нефтяными ресурсами, имеют решающее значение для развития страны. Кредитные линии Китая в настоящее время являются основным инструментом для финансирования, развития и восстановления инфраструктуры страны, а также социальных проектов – в основном школ, больниц и других медицинских учреждений. Большинство из этих проектов осуществляются китайскими подрядчиками, при этом только 30% контрактов зарезервированы для ангольских компаний. Кредиты под обеспечение нефтяными ресурсами позволяют Анголе проводить работы по реконструкции, которые имеют фундаментальное значение для развития страны, даже если это означает увеличение задолженности в долгосрочной перспективе. Другие важные кредитные линии были получены от Бразилии, Германии, Португалии и Испании.

Правительство Анголы через Сонангол предоставляет права на разработку нефтяных месторождений на 33 из 34 нефтяных блоков. Для реализации нефтяных проектов активно привлекаются МНК, в том числе BP, Chevron, ENI, ExxonMobil, Petrobras, Statoil и Total.

Нефтяные операции в Анголе могут быть осуществлены только в рамках:

- 1) лицензии на разведку, выданную Министерством нефти и действительной в течение более трех лет. Любая ангольская или иностранная компания с необходимым уровнем технических знаний и финансовых возможностей может претендовать на получение данной лицензии. Лицензия дает владельцу право осуществлять деятельность по разведке и добычи нефти в определенной области (блоке) на эксклюзивной основе. Лицензия не предоставляет держателю любые льготные права в отношении последующего вступления в соглашение с Сонангол относительно разведки и разработки углеводородов в районе действия лицензии;

- 2) концессионного соглашения, предоставляемое правительством Анголы путем публикации концессионного указа, который устанавливает срок лицензии, ее периоды и этапы. Как было отмечено ранее, Сонангол является един-

ственным концессионером для нефтяных операций и, следовательно, все концессии предоставляются на него. Тем не менее, он может проводить нефтяные операции самостоятельно или может заключать соглашения с третьими лицами в целях осуществления совместных нефтяных операций.

Если Сонангол планирует проводить нефтяные операции с одной или несколькими компаниями, он должен сначала подать заявку на получение разрешения от Министерства нефти для проведения открытого конкурса с целью заключения договоренностей с третьими сторонами. Договоренности, заключаемые Сонангол с третьими сторонами могут осуществляться путем образования совместного предприятия, создание консорциума или на базе соглашения о разделе продукции или услуг. На сегодняшний день, Сонангол уже заключили соглашения с третьими лицами в форме соглашения о разделе продукции (СРП). Существует типовая форма СРП (Модель СРП), которая является основой для переговоров.

Первой иностранной компанией, работающей на глубоководном шельфе у берегов Анголы стала Chevron – управление месторождением Куито (блок 14) в 1999 г. С тех пор международные нефтяные компании (МНК) – Total, Chevron, ExxonMobil, BP, Eni, открыли ряд глубоководных месторождений и находятся в процессе разработки новых. В числе стратегически важных для страны международных компаний – китайская Sinopec и CNOOC. Maersk Oil вошла на рынок Анголы в июне 2005 г. путем приобретения 50% акций и функции оператора в блоке 16. В ноябре 2006 г. компания приобрела 50% акций и функции оператора блоков 8 и 23 с Svenska Petroleum Exploration (30%) и Сонангол (20%).

В освоении нефтяных запасов Анголы российские компании к настоящему времени задействованы слабо, что объясняется прежде всего тем, что большая часть запасов и производства ангольской сырой нефти находится в оффшорных месторождениях, где у российских компаний недостаточно экспертных знаний и опыта⁹⁵. В числе российских компаний оперирующих в Анголе следует отме-

⁹⁵ Alves A.C., Arkhangelskaya A., Shubin V. Russia and Angola: The Rebirth of a Strategic Partnership? South Africa, SAIIA, 2013. Personal Interview, independent Angolan researcher in the energy field, Luanda, 19 February 2013.

титель, компанию Лукойл, имеющую долю в одном из нефтяных блоков. «Газпром нефть» через сербскую NIS участвует в качестве миноритарного партнера в реализации одного из проектов на атлантическом шельфе. Сбытовая компания Gazprom Neft Trading (принадлежащая «Газпром нефть») квалифицирована в качестве оператора по реализации сырой нефти⁹⁶.

В таблице 12 приведены действующие проекты (в том числе с участием международных компаний) по добычи нефти в Анголе, а также ключевые операторы и их партнеры на национальном рынке.

Таблица 12 – Проекты по добыче нефти, операторы и загрузка портов в Анголе⁹⁷

Оператор	Партнеры	Проекты	Расположение	Производство (суточная добыча (нефти) в баррелях, bbl/d)	Потоки сырой нефти	Порты загрузки
ExxonMobil	BP, Eni, Statoil	Kizomba A (Hungo, Chocalho, Marimba)	Block 15 deepwater	400 - 430	Hungo	Kizomba A FPSO
		Kizomba B (Kizomba, Dikanza)			Kissanje	Kizomba B FPSO
		Kizomba C (Mondo, Saxi Batuque)			Mondo; Saxi Batuque	Mondo FPSO; Saxi Batuque FPSO
		Kizomba satellites project (Clochas, Mavacola)			blended with Hungo & Kissanje	Kizomba A & B FPSOs
Chevron	Sonangol, Total, Eni	Takula, Malongo, Mafumeira Norte	Block 0- Area A offshore	300 - 350	Cabinda	Malongo terminal
		Bomboco, Kokongo, Lomba, N'Dola, Sanha	Block 0- Area B offshore			
		Nemba, Tombua, Landana, BBLT (Block 14)	Block 0- Area B offshore		Nemba	
	Eni, Sonangol, Total, Galp Energia, Inpex	Kuito, BBLT (Benguela-Belize-Lobito-Tomboco)	Block 14 deepwater	50	Kuito	Kuito FPSO

⁹⁶ Никифоров Н. Ангола вперед! // Сибирская нефть. 2012. №89. С. 56-59.

⁹⁷ U.S. Energy Information Administration. <http://www.eia.gov/countries/country>

Rystad Energy (independent oil and gas consulting services and business intelligence). <http://www.rystadenergy.com/>

IHS World Markets Energy. <http://www.ihs.com> Energy Intelligence. <http://www.energyintel.com/> APEX Tanker Data. <http://apexgaskets.com/>

BP	Sonangol Sinopec International (SSI)	Greater Plutonio (Plutonio, Galio, Cromio, Paladop, Cobalto)	Block 18 deepwater	180	Plutonio	Plutonio FPSO
	Statoil, Sonangol, Marathon, SSI	PSVM (Plutão, Saturno, Vênus, Marte)	Block 31 ultra deepwater	100	Saturno	PSVM FPSO
Total	ExxonMobil, BP	Dalia	Block 17 deepwater	200	Dalia	Dalia FPSO
		Pazflor (Perpetua, Zinia, Hortensia, Acacia)		200	Pazflor	Pazflor FPSO
		Girassol, Jasmin, Rosa		200	Girassol	Girassol FPSO
Pluspetrol 1	Sonangol, Force Petroleum, Cubapetroleo	Cabinda C (South)	123-5 Cabinda onshore	производство начато в конце 2013 г. (меньше чем 10,000 bbl/d)	Cabinda	Malongo terminal
Somoil (ангольская частная нефтяная компания)	Chevron, Sonangol	Soyo	onshore	50	Palanca	Palanco terminal
Sonangol	Total, Chevron, Petrobras, Somoil, Kotoil, Poliedro, BTG Pactual	LomboEast	Block 2/85 offshore			
	Total, Eni, Inpex, Mitsui, Naftagas, Naftaplin, Mitsubishi, Somoil, Svenska, New Bright International Development	Palanca, Cobo, Pambi, Oombo, Nunce Sul	Block 3 offshore			
	Statoil, Somoil, Angola Consulting Resources	Gimboa	Block 4/05 deepwater	<10	Gimboa	Gimboa FPSO

Как было отмечено выше, до 75% всей добычи нефти в Анголе приходится на глубоководный шельф, месторождения которого активно осваиваются еще с 90-х гг. Основная добыча нефти в Анголе ведется на новом месторождении на шельфе PSVM. В 2012 г. итальянский энергетический концерн ENI совместно с

Sonangol обнаружили два нефтяных месторождения у побережья Анголы, из которых может добываться 5 и 6,4 тыс. баррелей нефти в сутки. В феврале Technip заключила пятилетний сервисный контракт на обслуживание установок на Greater Plutonio и PSVM FPSO. Увеличение ресурсной базы Анголы прогнозируется за счет проведения геологоразведочных работ на шельфе реки Конго (около 13,5 млрд. баррелей), в первую очередь в глубоководной и ультраглубоководной его частях.

Несмотря на технические проблемы в отдельных нефтяных месторождениях и их естественного истощения, в Анголе в течение ближайших пяти лет планируется начать реализацию несколько довольно перспективных нефтяных проектов (табл. 13). Среди последних проектов – разработка месторождений в бассейне Кизомба Satellites Phase 1 и PSVM (Plutão, Saturno, Vénus and Marte). Satellites Phase 1 управляется ExxonMobil: компания начала коммерческое производство на данном источнике в июле 2012 г. и имеет пиковую мощность 100 000 б/д. Первая фаза проекта является продолжением других проектов Кизомба, которые начали реализовывать еще в 2000-х: Кизомба А в 2004 г., Кизомба В в 2005 г., и Кизомба С в 2008 г. ExxonMobil и ее партнеры в блоке 15 планируют расширить область Кизомба с помощью реализации проекта Кизомба Satellites Phase II, который планируется начать в 2016 г. и имеет пиковое производство 125 000 б/д.

Перспективным является проект PSVM, который включает 4 месторождения – Plutão, Saturno, Vénus и Marte – эксплуатируется ВР в блоке 31. Производство началось с поля Plutão в декабре 2012 г., потом начали разрабатывать месторождения Saturno и Vénus. Marte, как ожидается, начнет разрабатываться в 2014 г., а общий объем производства в PSVM, как ожидается, может достигнуть 150 000 б/д.

Таблица 13 – Предстоящие нефтяные проекты в Анголе⁹⁸

Проект	Пик производства (суточная добыча (нефти) в баррелях, bbl/d)	Оператор	Планируемое начало проекта	Расположение	Примечание
CLOV (Cravo-Lirio-Orquidea-Voleta)	160	Total	2014	Block 17 deepwater	Ожидаемое начало реализации – вторая половина 2014
West Hub project (Sangos, N'Goma, Cinguvu)	80	Eni	2014+	Block 15/06 deepwater	Арендованный Xikomba FPSO
Mafumeira Sul	120	Chevron	2015	Block 0 offshore	Попутный натуральный газ будет поставляться на завод СПГ в Soyo, Ангола
Lianzi field	46	Chevron	2015	Block 14 deepwater	Расположено в морской зоне между Анголой и Конго
Kizomba Satellites Phase II	125	ExxonMobil	2016	Block 15 deepwater	Предполагает совместное развитие месторождений Kakocha, Bavuca, и Mondo South
Negage	75	Chevron	2016+	Block 14 deepwater	Возле месторождения Lianzi и на границе с Конго
Lucapa	100	Chevron	2016+	Block 14 deepwater	Возле месторождения Lianzi и на границе с Конго
Проект East Hub (Cabaca Norte, Sout-East)	80+	Eni	2016+	Block 15/06 deepwater	Планируется начать производство и на ближайших месторождениях
B31 SE	200+	BP	2016+	Block 31 ultra deepwater	Разработка Palas, Ceres, Juno, Astrea, Hebe, Urano, Titania, Terra Miranda, Cordelia, Portia
Проект Каомбо	200	Total	2017	Block 32 ultra deepwater	Технико-экономические исследования ведутся для определения необходимости разработки месторождения

Наиболее крупным нефтяным проектом как ожидается станет проект Total в CLOV (Cravo-Lirio-Orquidea-Voleta), расположенный в глубоководных водах в блоке 17. Разработка CLOV, как ожидается, начнется во второй половине 2014 г. и достигнет пика производства 160000 б/д в 2015 г. По оценкам специалистов Сонангол CLOV поможет Анголе реализовать цель производства нефти

⁹⁸ U.S. Energy Information Administration. <http://www.eia.gov/countries/country> Oil & Gas Journal. <http://www.ogj.com/index.html>

на уровне в 2,2 млн. б/д уже в 2015 г.

Eni прогнозирует, что ее проект West Hub будет первым производством компании в блоке 15/06 и начнется в 2014 г. при пиковом производстве в 80000 б/д. Другая МНК – Chevron планирует в 2015 г. реализовать два крупных проекта: разработка месторождений Mafumeira Sul и Lianzi. Mafumeira Sul, как ожидается, достигнет своего пика в 120 000 б/д (110 000 б/д сырой нефти и 10 000 б/д сжиженного нефтяного газа). Попутный газ планируется поставлять на единственный завод СПГ Анголы в Сойо.

Месторождение Lizani расположено в унифицированной оффшорной зоне между Анголой и Республикой Конго и это первый проект трансграничного сотрудничества в регионе. Chevron, через свою дочернюю компанию Chevron Overseas Congo Limited, является оператором проекта и владеет 31,25% акциями. Ее партнерами являются Total (36,75%), Eni (10%), Сонангол (10%), национальная нефтяная компания Конго SNPC (7,5%), а также португальская компания GALP Energia (4,5%). Месторождение планируется в будущем подключить к BBLT разрабатываемом в блоке 14 для экспорта и производства нефти максимум 46 000 баррелей нефтяного эквивалента в сутки (барр/сут).

Наибольший интерес для МНК в Анголе представляют так называемые подсолевые образования. Первые открытия таких образований в Анголе были сделаны на Denden 1 в блоке 9 в 1983 г., под управлением в то время Cities Services, и Valeia 1A на блоке 20 в 1996 г., оператор Mobil (сейчас ExxonMobil). Каждый из блоков в настоящее время управляется базирующейся в США Cobalt International Energy. Датская компания Maersk Oil сделал первые современные открытия подсолевых образований в бассейне Кванза в 2011 г. с Azul на блоке 23. В настоящее время Maersk продолжает изучать результаты месторождения и планирует оценить его. На сегодняшний день наиболее успешной в разведке подсолевых образований является американская компания Cobalt. Ей принадлежит пять открытий таких образований в блоках 20 и 21 (Cameia 1 & 2, Мавинга, Lontra и Viscuar).

Значительное число МНК, инвестирующих в Анголу, в настоящее время

планируют исследовать недра в подсоловых несущих блоках, многие из которых были открыты к таким исследованиям в январе 2011 г., в том числе блока Cobalt 20 (табл. 14). В январе 2011 г. Ангола объявила, что она на основе закрытых торгов выставляет для эксплуатации 11 подсоловых блоков шельфовых месторождений в бассейне Кванза (на основе договоров лицензирования). Сейсмическая разведка и разведочное бурение в подсоловых образованиях, как ожидается, ускорится в 2014 г. Правительство Анголы в 2014 г. планирует выставить на аукцион 10 береговых блоков, которые по оценкам имеют перспективы подсоловых образований в бассейне Нижнего Конго и Кванза.

Таблица 14 – Разработка подсоловых образований в Анголе⁹⁹

Блок	Оператор	Партнеры	Последние разработки
6/06	Petrobras	Sonangol P&P, Falcon Oil, Initial	
8	Maersk	Sonangol P&P, Svenska Petroleum	
9	Cobalt	Sonangol P&P, Nazaki, Alper	
19	BP	Sonangol P&P, China Sonangol International	
20	Cobalt	Sonangol P&P, BP	Lontra 1
21	Cobalt	Sonangol P&P, Nazaki, Alper	Cameia 1 & 2, Mavinga 1, Bicular
22	Repsol	Sonangol P&P, Statoil	
23	Maersk	Sonangol P&P, Svenska Petroleum	Azul 1
24	BP	Sonangol P&P	
25	Total	Sonangol P&P, Statoil, BP	
26	Petrobras	BP	
35	ENI	Sonangol P&P, Repsol	
36	ConocoPhillips	Sonangol P&P, China Sonangol International	
37	ConocoPhillips	Sonangol P&P, Repsol	
38	Statoil	Sonangol P&P, China Sonangol International	
39	Statoil	Sonangol P&P, Total	
40	Total	Sonangol P&P, Statoil	

В течение 2011 г. общая сумма инвестиций в нефтяной сектор составила около 20 миллиардов дол. США (табл. 15).

⁹⁹ U.S. Energy Information Administration. <http://www.eia.gov/countries/country> Oil & Gas Journal. <http://www.oj.com/index.html>

Таблица 15 – Общая сумма инвестиций в нефтяной сектор Анголы, тыс. дол. США

Блок	Бюджет, 2011	Освоено, 2011	Степень освоения, (%)
Блок 0	1.945.361,00	1.428.188,00	73,42
Блок 2/05	2.018,00	29.323,00	1453,07
Блок 2/85	0,00	5.411,00	0,00
Блок 3/05	51.356,00	30.445,00	59,28
Блок 3/05А	31.600,00	4.977,00	15,75
Блок 3/85	0,00	88,00	0,00
Блок 3/91	293,00	503,00	171,67
Блок 4-05	0,00	4.152,00	0,00
Блок 5/06	33.327,00	1.083,00	3,25
Блок 6/06	38.339,10	1.724,86	4,50
Блок 8	5.671,00	969,00	1.7,09
Блок 9/09	14.500,00	5.933,00	40,92
Блок 14	859.063,00	532.422,00	61,98
Блок 15	2.690.785,00	2.355.140,00	87,53
Блок 15/06	225.416,00	142.013,10	63,00
Блок 16	373.419,00	175.217,00	46,92
Блок 17	7.077.092,00	6.537.371,00	92,37
Блок 17/06	202.866,00	206.703,00	101,89
Блок 18	823.510,00	478.743,00	58,13
Блок 18/06	115.069,71	32.335,00	28,10
Блок 20/11	26.870,00	26.870,00	0,00
Блок 21/09	288.300,00	193.570,00	67,14
Блок 23	154.807,00	181.084,00	116,97
Блок 26	270.394,56	42.497,74	15,72
Блок 31	2.373.981,00	2.384.838,00	100,46
Блок 32	243.669,00	204.847,00	84,07
Блок 33	74.789,00	25.450,00	34,03
Блок 34	0,00	1.031,00	0,00
Кабинда Сул	57.515,53	50.394,69	87,62
Кабинда Норте	7.093,00	7.356,00	103,71
FST	71.371,00	23.016,00	32,25
FS	9.589,00	439,00	4,58
Группа компаний Sonangol	9.183.714,00	4.867.818,00	53,00
• Sonangol E.P.	329.647,00	22.902,00	6,95
• Первичная сеть	5.449.210,00	1.923.376,00	35,30
• Дополнительная сеть	515.754,00	303.661,00	58,88
• По программе Госзаказа	2.879.001,00	2.578.131,00	89,55
• Сеть соц. ответственности	10.102,00	39.748,00	393,47
ИТОГО	27.251.778,90	19.981.952,39	73,32

Следует отметить, что Первичная сеть, входящая в состав группы Sonangol, как видно из приведенной выше таблицы, исключает инвестиционную стоимость в 9 (девяти) блоках, находящихся под руководством компании

Sonangol «Изыскания и добыча», что выражается в 83.286 тыс. USD, а также в тех блоках, где она имеет свое участие, а именно: 5 (пять) блоков долевого участия в производстве стоимостью 778.545 тыс. USD и 2 (два) блока стоимостью 587.246 тыс. USD. Таким же образом исключаются инвестиционные издержки, направленные на управление и услуги, которые принимают участие в изысканиях и разведке, а это порядка 10.515 тыс. USD. Объединение FS/FST, расположенное на материковой части бассейна реки Конго, представляет собой производственные площадки в состоянии упадка. Оператором является компания Somoil, которая владеет 15 % акций, а участниками являются: компания Sonangol & FPA - 63,67 %, Sonangol P&P – 5 % и Chevron - 16,33 %.

В области международного сотрудничества следует отметить полноправное членство Анголы в таких международных организациях как ОПЕК (Организация стран - экспортёров нефти) и APPA (Американская энергетическая ассоциация), а также ее участие в работе Двусторонних комиссий по координации сотрудничества между странами и в важных международных форумах нефтяного сектора.

Ниже приводится список основных мероприятий, в которых Ангола приняла участие в последние годы:

– участие в работе 1-й сессии Двусторонней комиссии по координации сотрудничества между Анголой и Экваториальной Гвинеей, в которой ангольская сторона выразила свое намерение оказывать техническое и правовое содействие экваториально-гвинейским предприятиям GEPETROL и SONAGAS;

– участие в работе 5-й сессии Двусторонней комиссии по координации сотрудничества между Анголой и Сан-Томе и Принсипи, где был дан анализ проделанной работы и представлены перспективы в сотрудничестве двух стран в нефтяном секторе;

– участие во 2-й сессии Двустороннего ангольско-американского энергетического диалога, где был представлен стратегический план компании Sonangol по увеличению добычи нефти в среднем до 2 млн. баррелей/ день в 2013 г. Также на этой сессии ангольская сторона обратилась к американским

предприятиям с призывом принять участие в продажах с торгов комбинированного цикла по выработке электроэнергии в г. Сою;

– участие Африканских Министров по энергетике в рамках подготовки к 17-й Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (COP 17), выступивших с предложением о поиске консенсуса относительно доступа африканского населения к устойчивым видам энергии;

– участие в разработках контрактов по добыче нефти, согласно VIII Программы действий APPA.

Таким образом, можно заключить, что международное сотрудничество Анголы в нефтяной сфере определяется предпосылками и ограничениями инвестиционного климата, привлекательностью страны как источника природных ресурсов для иностранных МНК. В таблице 16 представим предпосылки и ограничения инвестиционной среды страны для привлечения иностранного капитала в нефтяной сектор.

Перечисленные факторы и условия с учетом роли нефтяного сектора для решения внешнеэкономических и социально-экономических задач развития Анголы, позволяют определить ряд стратегических целей развития страны с учетом нефтяного фактора:

- 1) продвижение и ускорение роста и конкурентоспособности страны через диверсификацию экономики;
- 2) сокращение бедности путем развития человеческого капитала;
- 3) сбалансированный рост и гармоничное развитие нефтяного сектора наряду с национальной безопасностью охраны природных ресурсов.

Таблица 16 – Предпосылки и ограничения инвестиционной среды Анголы для иностранного капитала в нефтяном секторе

Предпосылки	Ограничения
<p>Богатые запасы природных ресурсов и ряд перспективных проектов по разработке и добычи нефтяных месторождений</p> <p>Высокая доходность нефтяного сектора</p> <p>Интенсивное восстановление инфраструктуры после окончания гражданской войны</p> <p>Положительные темпы экономического роста</p> <p>Отсутствие официальных дискриминаций для иностранных инвестиций</p> <p>Поощрение инвестиций в НПЗ</p> <p>Публикация результатов внешнего аудита Сонангол</p> <p>Участие Анголы в Новом партнерстве в интересах развития Африки (НЕПАД), которое включает механизм коллегиального обзора по вопросам надлежащего управления и прозрачности</p> <p>Ангола является членом Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МИГА), которое обеспечивает страхование иностранных инвесторов от таких рисков, как экспроприация, неконвертируемость, война или гражданские беспорядки</p>	<p>Слабая институциональная среда</p> <p>Низкий уровень развития человеческого капитала</p> <p>Коррупция</p> <p>Неразвитая финансовая система</p> <p>Слабая инфраструктура</p> <p>Достаточно трудоемкий процесс получения разрешений и бизнес-лицензий для работы в Анголе</p> <p>Предоставление ангольским компаниям преференций в торгах с государственными контрактами на закупку товаров, услуг и общественных работ</p> <p>Нефтяные компании должны осуществлять большую часть своих финансовых операций через банковскую систему Анголы (местные банки)</p> <p>Вероятность реализации законодательных актов, принятие изменений в законодательстве или обеспечение соблюдения существующих законов, что представлять определенный риск снижения прибыли нефтяных компаний</p> <p>Политика «анголизации», требующая в том числе от иностранных компаний привлечение ангольских поставщиков товаров и услуг, обеспечение не менее 30% ангольцев работающих в компании</p> <p>Контракты с правительством налагают на иностранную компанию обязательства по инвестированию в инфраструктуру и социальные услуги в интересах местных общин, например, строительство школ, оснащение больниц, или финансирование программ микрокредитования</p> <p>Требования на уровне правительства страны по развитию исследований воздействия деятельности МНК на природную среду (Министерство охраны окружающей среды должно одобрить все экологические последствия реализация проекта до получения лицензии)</p> <p>Добыча нефти и разведочные права предоставляются в течение ограниченного периода времени и только в качестве партнерства между МНК и Сонангол</p>

С учетом отмеченных ограничений можем констатировать, что привлекательность нефтяного сектора Анголы для ПИИ в обозримом будущем останется высокой. Нефть и минеральные запасы Анголы по-прежнему будут главными стимулами для инвесторов, которые в свою очередь и способствуют развитию нефтяного сектора и обеспечивают страну необходимыми финансовыми ресурсами для решения социальных проблем. Однако, сохраняющийся высокий уровень неравенства доходов, дефицит квалифицированных кадров, недостаточно развитая инфраструктура и коррупция будут сдерживать усилия правительства страны по привлечению иностранных инвестиций в долгосрочной перспективе.

3 Стратегические направления развития нефтяного сектора Анголы в меняющихся условиях национальной и глобальной среды

3.1 Роль нефтяного сектора Анголы в национальной программе диверсификации экономики

Сектор природных ресурсов Анголы является движущей силой экономики, а запасы нефти в стране в последние годы поддерживали быстрый рост ВВП. Однако запасы природных ресурсов в стране постепенно, но неизбежно истощаются и в связи с этим возникает стратегическая задача для внутренней политики – поиск эффективных инструментов и мер конвертации национальных углеводородных ресурсов в интересах устойчивого экономического и социального развития страны за пределами нефтяного сектора, создание «не нефтяной» основы для дальнейшего роста Анголы, повышения ее международной конкурентоспособности.

Нефтяной сектор Анголы в 2012 г. вырос на 5,2% во многом благодаря росту цен на нефть и решения производственных задач национального сектора. Однако годом ранее (в 2011 г.) в силу непредвиденных технических трудностей добыча нефти в Анголе снизилась на 5,6% и добыча составила менее 1,6 млн баррелей нефти в день. В 2012 г. на нефть приходилось 46% ВВП Анголы и 96% экспорта страны.

Эффективные решения в финансовой политике, принятые в период роста нефтяного сектора, имели положительные сопутствующие эффекты для торговли и строительства. Ужесточение налогово-бюджетной политики и растущие нефтяные доходы улучшили финансовое положение государства, что позволило погасить задолженность, образовавшуюся в период глобального финансового кризиса (2008-2009 гг.). Эти факторы, а также активный приток в страну ПИИ, обусловили рост в строительном секторе на 21,8% в 2012 г. по сравнению с 12% в 2011 г. Потребительский спрос активизировал коммерческий сектор, а

рост доходов на душу населения способствовал приходу на национальный рынок международных ритейлеров, которые в свою очередь стимулировали дополнительную строительную деятельность.

Рост в сельском хозяйстве и производстве был довольно сильным в последние годы, но оба сектора по-прежнему недоиспользуют свой потенциал. Сектор сельского хозяйства, в котором занято две трети ангольской рабочей силы, в 2012 г. вырос на 7,3%, но остается ниже своего среднего показателя в 13% за последнее десятилетие. Рост обрабатывающей промышленности в последние годы показывает достаточно скромные результаты: 1,3% в 2012 г. по сравнению с 13% в 2011 г. и 10,7% в 2010 г. Увеличение инвестиций для повышения производительности в сельском хозяйстве и промышленности может внести значительный вклад в расширение занятости, особенно учитывая динамику человеческого капитала в Анголе.

Повышение привлекательности ангольской Кванза значительно уменьшает конкурентоспособность не нефтяной экономики, делая импорт относительно дешевым по сравнению с отечественными товарами. Кванза также оказала негативное влияние на ангольских производителей и особенно фермеров, которым трудно конкурировать с дешевым импортным продовольствием.

Следует отметить, что практически все входные ресурсы для нефтяного сектора импортируются. В настоящее время страна включена в глобальную производственную цепочку нефтяного сектора и расширяет свое участие в таких секторах как производство сжиженного природного газа, метанола. Но неудовлетворительная транспортная инфраструктура, логистические ограничения препятствуют усилиям нефтяного сектора страны по более тесной интеграции с зарубежными рынками. В данном направлении имеются трудности и с доступом предприятий к финансированию и административные барьеры для свободного перемещения товаров и рабочей силы. Правительство использует Закон о нефти (Petroleum Activity Law) и местные указы для продвижения национальных интересов в нефтяном секторе. Эта правовая база также служит для содействия созданию местных кадров через политику «анголизации» и расширения

участия местных компаний путем предоставления преференциального режима национальным фирмам в поставках товаров и услуг.

Несмотря на обозначенные проблемы, в целом как было отмечено ранее экономическая ситуация в Анголе является положительной и стабильной, по сравнению например с той же Нигерией. Рост ВВП в 2013 г. составил 5,1% (ожидалось 7,2%) и прогнозируется на уровне 7,9% в 2014 г. и 8,8% в 2015 г.¹⁰⁰ Данный прогноз основан на увеличении объемов добычи нефти в стране, относительной стабильности мировых цен на нефть и росте секторов, не связанных с нефтью, особенно строительства. Отметим, что в 2013 г. темпы ВВП оказались ниже прогнозируемых в связи со снижением нефтяных цен на мировом рынке и слабой активности основных торговых партнеров Анголы.

Ориентация на нефтяные доходы и импорт продовольственных товаров делает экономику Анголы чрезвычайно уязвимой к внешним шокам. Экспорт нефти ответственен за значительные доли бюджетных и внешних доходов Анголы, и в случае «шокового» снижения мировых цен на нефть будет значительно снижен рост ВВП. Кроме того, зависимость Анголы от импорта стратегических и потребительских товаров, особенно продовольствия, означает, что любое существенное увеличение мировых цен на продовольствие будет стимулировать растущую инфляцию в стране и снижение потребления, что прежде всего самым негативным образом скажется на наименее бедных слоях населения.

Экспорт нефти доминирует в валютных доходах страны, но в 2013 г. они начали снижаться, поскольку мировые цены на нефть упали. Корреляция между счетом текущих операций и сальдо бюджета усиливает эффект колебаний мировых цен на нефть на экономическую деятельность в Анголе, дополнительно подчеркивая необходимость диверсификации экономики и отделения государственных финансов от нефтяного сектора. У Анголы как следует из данных рисунка 26 высокий уровень концентрации нефтяных доходов в общих доходах государства даже по меркам других крупных экспортеров нефти в Африке. От-

¹⁰⁰ Angola economic update. 2014. <http://www.worldbank.org/en/country/angola/>

метим, что Ангола является наименее диверсифицированной по товарной структуре экспорта среди других африканских стран.

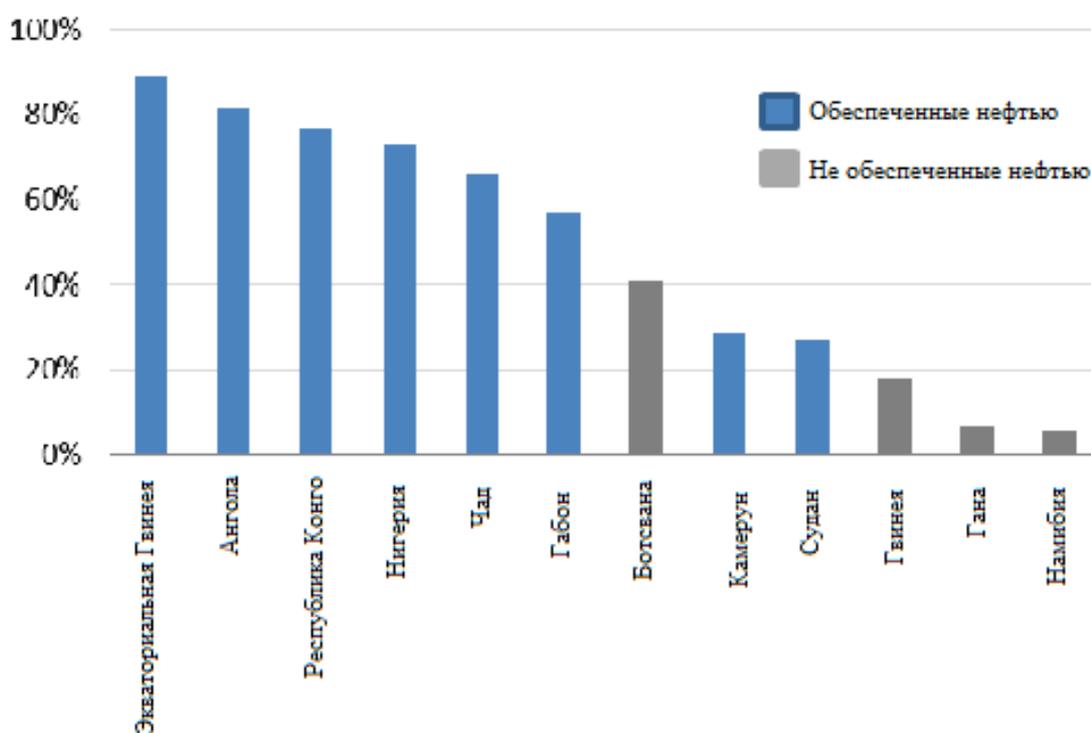

Рисунок 26 – Нефтяные доходы в процентах от общих доходов государства в 2012 г., %

Более того, ангольские фирмы-экспортеры сталкиваются с препятствиями при выходе на рынки других стран, что ограничивает их способность участвовать в глобальной экономике. В этой ситуации укрепление конкурентоспособности экспорта ненефтяного сектора (в том числе не связанных с нефтедобывающей промышленностью) будет способствовать поддержанию стабильного сальдо счета текущих операций и снижению зависимости Анголы от волатильности на мировых рынках нефти.

Представляется, что диверсификация экономики Анголы (за счет развития не нефтяных отраслей) будет сказываться положительно и на развитии самого нефтяного сектора. Поскольку позволит привлекать ПИИ, устойчивые к колебаниям нефтяных цен, речь идет о развитии НПЗ и нефтеперерабатывающей промышленности в целом. Кроме того, развитие транспортной инфраструктуры и выстраивание эффективной логистической системы позволит активизировать

ангольский экспорт нефтяных продуктов в другие страны. Модернизация портов Анголы и усовершенствование ключевых сухопутных торговых путей положительно воздействует на международную конкурентоспособность страны и позволит расширить стратегические регионы торговли ангольской нефтью.

В сентябре 2011 г. правительство Анголы представило новый закон о недрах в целях стимулирования разведки и добычи природных ресурсов (в том числе алмазов). Закон охватывает все минеральные отложения и содержит два ключевых нормативных изменения, направленных на стимулирование инвестиций. Во-первых, права на разведку и добычу теперь предоставляются одновременно, в то время как в прошлом они оговаривались отдельно и последовательно, в результате присутствовала высокая степень неопределенности для инвесторов. Во-вторых, новый закон снижает обязательную минимальную долю правительства Анголы в добывающих предприятиях с 50% до 10%, что позволяет инвесторам получить значительно большую долю потенциальной прибыли. Эти изменения, как ожидается, стимулируют интерес и инвестиции в добывающих секторах в ближайшие годы. Отметим, что издержки производства в том числе в нефтяном секторе остаются достаточно высокими в связи с ограничениями энергетической и транспортной инфраструктуры за пределами крупных населенных пунктов.

В последние годы на государственном уровне было предпринято ряд мер по снижению зависимости экономической системы Анголы от нефтяного ресурса. Крупные структурные реформы были поддержаны Международным валютным фондом в соответствии с соглашением Stand-By (в рамках которого правительство Анголы получило финансирование в размере 1,4 млрд. долл. США). Инициативы по диверсификации экономики имели результатом рост ее ненафтяных секторов (табл. 17). В частности темпы роста не нефтяного сектора страны к 2012 г. стабилизировались на уровне 9,1%, что явилось доказательством снижения зависимости национальной экономики от нефтяной сферы. Как показано в таблице 17 падение темпов роста нефтяного сектора в последние годы происходит на фоне возобновления или увеличения темпов роста других

ключевых секторов – сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, рыночные услуги.

Таблица 17 – Темпы роста ключевых секторов ВВП Анголы (%)¹⁰¹

Сектора ВВП	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское хозяйство	27,4	1,9	29,0	6,0	9,2	13,9
Рыболовство	9,7	-2,4	-8,7	1,3	17,2	0,0
Алмазы	2,7	-8,2	4,6	-10,3	-0,7	9,0
нефть	20,4	12,3	-5,1	-3,0	-5,6	4,3
Обрабатывающая промышленность	32,6	11,0	5,3	10,7	13,0	6,0
строительство	37,1	25,6	23,8	16,1	12,0	7,5
энергия	8,6	26,1	21,3	10,9	3,5	11,7
Рыночные услуги	21,8	26,9	-1,5	8,7	9,5	10,0
другое	4,5	1,9	5,9	4,7	9,6	4,3
ВВП в рыночных ценах	23,2	13,8	2,4	3,4	3,9	7,4
Не нефтяной ВВП	25,4	15,0	8,3	7,8	9,7	9,1

Стратегическая цель экономической диверсификации требует, чтобы эффективные государственные программы преодолели инфраструктурные ограничения в стране, развивали человеческий капитал и улучшали условия ведения бизнеса в Анголе. С этой целью ангольское правительство создало Фонд национального благосостояния, инвестирующего прибыль от нефтяных продаж в бизнес, разностороннее развитие экономики. Фокус сделан на модернизацию инфраструктуры страны и расширение производственной базы в целях выгодного позиционирования страны на региональных рынках Центральной и Южной Африки. Ангольское правительство планирует вложить 5% от доходов в нефтяной отрасли в фонд национального благосостояния¹⁰². В числе перспективных направлений развития нефтяной сферы страны – разработка и освоение запасов шельфовых нефтяных месторождений.

Отметим, что Фонд национального благосостояния (ФНБ, SWF) в мировой практике рассматривается как потенциально эффективный инструмент государственной политики для управления большими и значительно зависящими от конъюнктуры доходами от добывающих отраслей. ФНБ призван смягчить колебания цен на сырьевые товары, стабилизировать государственные расходы и

¹⁰¹ BPI Investor Relations. URL: <http://bpi.bancobpi.pt>

¹⁰² Mugerva S.K. External Shocks and the Search for Diversification in Angola // Economic crisis in Africa: Perspectives on Policy Responses. M. Blomstrom, M. Lundahl (Eds.). Routledge. L., 2007.

смягчить налогово-бюджетные и экономические последствия внешних потрясений. Кроме того, ФНБ аккумулирует долгосрочные сбережения, компенсируя истощение природных ресурсов и устанавливая тем самым равенство между поколениями. Идея ФНБ была представлена еще в 1950-х гг. для управления нефтяными доходами в богатых ресурсами странах, таких как например Кувейт. Широкую известность концепция ФНБ получила в 1990-х гг. после того как Норвегия учредила ФНБ в который перечисляла часть нефтяных доходов страны для финансирования своих обязательств по программам социальной безопасности. К 2012 г. ФНБ по всему миру выросли до 5200 млрд долл., из которых 57% представляют доходы от нефтяной и газовой промышленности стран. В настоящее время различные типы ФНБ используются как в развитых и развивающихся странах для поддержки различных целей.

В октября 2012 г. правительство Анголы образовало ФНБ – Fundo Soberano Анголы (FSDEA). Первоначальный объем FSDEA составил 5 млрд дол. Фонд пополняется за счет доходов от продажи 100 000 баррелей нефти в день, что составляет около 3,5 млрд дол. в год. Средства фонда будут использоваться для сохранения и инвестирования нефтяных доходов Анголы и стабилизации экономики от колебаний мировых цен на нефть. Предполагается, что FSDEA может выполнять двойную функцию: и как благотворительный и как стабилизационный фонд. Тем не менее, в настоящее время основное назначение FSDEA остается неясным и подробное описание целей FSDEA и оперативных правил еще не обнародованы. Кроме того, неясна связь FSDEA с Нефтяным фондом страны (Fundo Petrolifero), созданным в 2011 г. с начальной капитализацией 7 млрд долл. под управлением BNA и имеющего сходный набор целей (в том числе перераспределение нефтяной прибыли на инфраструктурные объекты). В данном случае представляется необходимым уточнение правительством организационных механизмов ФНБ и их регулирующей нормативной базы, а также точное описание места и роли FSDEA в рамках более широкой стратегии правительства для управления нефтяными доходами, в том числе его отношение к

нефтяному фонду, роли в бюджетной системе страны в среднесрочной перспективе, и его потенциальное воздействие на иностранные резервы.

Институциональная и нормативная база FSDEA должна включать рекомендации о том, как координировать деятельность Фонда с денежно-кредитной политикой страны, каков его вклад в макроэкономическую стабильность, и каким образом ФНБ будет учитываться в фискальных и внешних счетах Анголы. Фискальные правила могут также повысить прозрачность бюджета. Международный опыт свидетельствует, что очень важно, чтобы правительство придерживалось фискальных правил, поскольку репутационные последствия последовательных, предсказуемых операций ФНБ имеют важное значение для его стоимости в качестве инструмента государственной политики.

Эффективное управление ФНБ Анголы требует разумной инвестиционной стратегии, которая уравнивала бы риск толерантности государства с целями фонда, в том числе ожидаемыми доходами. Как правило, ФНБ имеет долгосрочный горизонт влияния на социально-экономические процессы в стране, с портфелем, включающим инвестиции в акции, облигации и сырьевые товары. Основной акцент в FSDEA – инвестирование важных объектов инфраструктуры, но точная инвестиционная стратегия FSDEA до сих пор не определена.

Важное решение перед ангольскими властями – определение доли нефтяных доходов страны, которая инвестируется в область развития и доли, выделяемой на долгосрочные сбережения, между немедленным потреблением и будущим потреблением. Международный опыт показывает, что такие решения зависят от нормативно-правовой базы и институциональных структур, и могут принести значительные выгоды для богатых ресурсами экономик. Ботсвана и Чили являются двумя примерами того, как эффективные ФНБ могут конвертировать природные ресурсы страны в ценный производительный капитал, содействовать устойчивому экономическому росту и избежать многих негативных последствий, которым развивающиеся страны с богатыми природными ресурсами часто подвергаются. У Ботсваны и Чили высокие темпы роста реального ВВП в среднем около 5% в год в течение последних двух десятилетий, а также нормы

инвестиций на уровне 25-30% ВВП и низкий уровень инфляции. Благодаря своим ФНБ страны накопили масштабные резервы во время бума на сырьевые товары в середине 2000-х гг., и которые они смогли направить на финансирование антициклической фискальной политики, чтобы смягчить воздействие мирового финансового кризиса во второй половине десятилетия. Тем не менее, важно признать, что экономический успех этих двух стран был обусловлен в значительной степени их эффективным управлением и надежными институтами, а не как непосредственное следствие богатых запасов природных ресурсов. Урок для других богатых ресурсами развивающихся стран, таких, как Ангола, заключается в том, что укрепление эффективных институтов и действенный менеджмент на государственном уровне имеют решающее значение для использования возможностей развития нефтяного сектора страны.

Высокая зависимость экономики Анголы от нефтяного фактора имеет несколько существенных последствий. Во-первых, экспорт нефти обеспечивает поступления иностранной валюты, что подрывает конкурентоспособность нефтяного сектора, поскольку ангольские товары становятся более дорогими для иностранных потребителей, а иностранные товары – дешевле для отечественных покупателей. Во-вторых, нефтяной сектор и его вспомогательные отрасли, как правило, предлагают наибольшую отдачу как для финансового так и человеческого капитала, и, следовательно, привлекают большую часть наиболее образованных и опытных специалистов и потенциальный человеческий капитал в стране. Это также негативно влияет на конкурентоспособность несырьевых отраслей, которые в условиях дефицита и высокой стоимости инвестиционного капитала и рабочей силы, вынуждены привлекать квалифицированный персонал. В-третьих, доход от нефтяного сектора повышает внутренний спрос на неторгуемые товары и услуги (прежде всего в отраслях электроэнергетики и строительства), что повышает издержки производства в ненефтяном секторе внешнеторговых товаров. Этот эффект также иллюстрируется в значительной степени в отраслях строительства, недвижимости и коммерции (производят неторгуемые товары и услуги), в которых рост последовательно опережал рост в

сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности (которые производят торгуемые товары). Взрыв стоимости недвижимости и розничных цен в Луанде в последние годы имеет следствием дальнейшее искажающее воздействие нефтяного сектора на экономику в целом. Так в соответствии с исследованием Mercer о стоимости жизни в крупнейших городах мира, Луанда заняла второе место после Токио. Наконец, следует отметить и то, что зависимость от конъюнктуры мировых нефтяных цен создает предпринимательские, финансовые и инвестиционные риски и для самого нефтяного сектора.

Мировая практика управления национальными нефтяными комплексами накопила достаточный опыт того, как трансформировать ресурсное богатство страны в высокие экономические результаты для всей хозяйственной системы в целом. Так производство нефтяных ресурсов при условии его эффективного управления может:

- создавать доход, который впоследствии инвестируется в стратегические сектора и сферы, способствующие росту и структурному преобразованию национальной экономической системы (например в Анголе речь идет о финансировании модернизации и строительства новых инфраструктурных объектов, развития коммуникационных сетей, развития туризма, выстраивании современных логистических комплексов);
- стимулировать рост в других секторах через связи с нефтяной отраслью;
- активизировать процессы интеграции в мировую экономику через различные формы иностранных инвестиций.

Если геологическая разработка нефтяных месторождений определяется природными условиями, то ресурсное изобилие с точки зрения экономики определяется условиями инвестиционной среды государства. Мировой опыт дает многочисленные примеры того, каким образом природные богатства могут стать «ресурсным проклятием». Однако, он также предлагает примеры стран, избежавших это проклятие, используя свои резервы и ресурсы для поддержки диверсификации и конкурентоспособности экономической системы за пределами сырьевого сектора. Ключевым условием успешных примеров управления

природными ресурсами является эффективный менеджмент, административная компетентность и институциональная целостность, которые абсолютно необходимы для успеха или неудачи страны.

Богатые ресурсами страны со слабыми институтами подвержены коррупции и ориентированы на получение ренты, а неэффективно управляемые доходы от природных ресурсов могут иметь разрушительные последствия для экономики страны, ее окружения и даже политическая стабильность в некоторых случаях не защищает от насильственных конфликтов за права на ресурсы. Вместе с тем те страны, которые имеют сильные и стабильные институты также могут иметь глубоко негативные экономические последствия, если они не предпримут соответствующих мер для учета эффектов от экспорта сырьевых ресурсов. Например, опыт Нидерландов в 1970 г., когда страна понесла значительный экономический ущерб (несмотря на административные сложности), поскольку государство было не в состоянии разработать эффективный политический ответ для компенсации влияния экспорта природного газа на конкурентоспособность других секторов, в результате которого это явление в экономической истории известно как «голландская болезнь». Тем не менее, в последнее время ряд стран, показали, что эффективные ответные меры действительно возможны.

В рамках использования нефтяных ресурсов Анголы в интересах устойчивого экономического и социального развития страны может быть использован подход цепочки ценностей в управлении природными ресурсами¹⁰³.

В общем случае данный подход позволяет выстроить цепочку ценностей в государственном управлении природными ресурсами. Рациональное использование природных ресурсов охватывает целый ряд конкретных решений со стороны правительства во взаимодействии с агентами, занимающихся разработкой и эксплуатацией ресурсов (частных и государственных) и общества. Всемирный банк использует концепцию «цепочки ценностей» к пониманию процесса

¹⁰³ Barma N., K. Kaiser T.M. Le and L. Viñuela (2012). “Rents to Riches? The Political Economy of Natural Resource - Led Development” Washington DC: World Bank. Alba E. (2009). “The Extractive Industries Value Chain: A Comprehensive Integrated Approach to Developing Extractive Industries” Africa Region Working Paper Series #125. Washington DC: The World Bank.

управления природными ресурсами (NRM), с целью выделения комплексного набора возможных мер государственной политики для преобразования природного ресурсного потенциала в результаты устойчивого развития страны.

Подход цепочки ценностей в управлении природными ресурсами позволяет выделить ряд проблем и критических точек принятия решения, с которыми сталкиваются государства в управлении национальными богатствами. Концепция также акцентирует внимание на узких местах и слабых звеньях, которые могут привести к неэффективности процесса государственного управления в данной сфере. Одной из ключевых задач для рационального использования природных ресурсов является преобразование доходов от их эксплуатации в области устойчивого развития, избегая при этом часто наблюдаемых эффектов «ресурсного проклятия» для ресурозависимых государств. Такое преобразование включает в себя цепочку создания стоимости ресурсов – ряд последовательных процессов от разведки ресурсов, обеспечения достаточных доходов в государственный бюджет от их добычи, управление другими связанными с природными ресурсами выгод при минимизации сопутствующих издержек (например, ухудшение состояния окружающей среды), управление и инвестирование доходов для обеспечения устойчивого развития.

Отметим, что качество национальных институтов является решающим фактором для зависящих от ресурсов стран в достижении устойчивого развития, политики, ориентированной на развитие и управление соответствующим сектором (например, нефтегазовым). Смягчение ресурсного проклятия по сути своей является проблемой управления: необходимы доверие, качество, прозрачность и подотчетность в процессах принятия решений государственных учреждений, эффективная законодательная база. В данном случае институциональная среда является основным фактором, определяющим, насколько успешно страны могут преобразовать доходы от природных ресурсов в процесс устойчивого развития.

Цепочка ценностей по сути предлагает механизм для комплексной оценки экономической политики государства, которая влияет на способность завися-

щих от ресурсов стран преобразовывать ренту в национальное богатство. Поскольку цепочка ценностей представляет собой ряд последовательных звеньев – организационных мероприятий государственной политики (организация работы сектора природных ресурсов (например нефтяного) и присуждение контрактов и лицензий; регулирование и мониторинг операций; сбор налогов и роялти; распределение доходов и управление государственными инвестициями; реализация политики устойчивого развития), то решения, принятые по управлению государственными инвестициями в тот или иной период времени неизбежно будут иметь влияние на решения по добыче в следующий период времени. Понимание динамической петли обратной связи через звенья в цепочке ценностей в той или иной стране имеет решающее значение для характеристики национальной процедуры выработки политики использования природных ресурсов.

Рисунок 27 – Управление нефтяными ресурсами Анголы в целях устойчивого роста и конкурентоспособности страны¹⁰⁴

Используя концепцию цепочки ценностей в управлении природными ре-

¹⁰⁴ Представлено с учетом исследований Barma N., K. Kaiser T.M. Le and L. Viñuela (2012). “Rents to Riches? The Political Economy of Natural Resource - Led Development” Washington DC: World Bank. Alba E. (2009). “The Extractive Industries Value Chain: A Comprehensive Integrated Approach to Developing Extractive Industries” Africa Region Working Paper Series #125. Washington DC: The World Bank.

сурсами представим ключевые институциональные механизмы (организационные мероприятия государственной политики) в отношении рационального использования нефтяных ресурсов Анголы (рис. 27). Данный подход описывает, какие шаги правительство Анголы должно предпринять в целях эффективной конвертации нефтяных богатств страны в производительный капитал. Каждое звено представленной цепочки ценностей важно: инициация заключения контрактов и лицензий, сбор доходов, управление и распределение этих доходов, осуществление политики и проектов в области устойчивого развития.

Подход цепочки ценностей в управлении нефтяными ресурсами Анголы имеет три основных компонента, каждый из которых акцентирует внимание на организационных и технических компетенциях, необходимых для успешного управления ресурсами.

Первый компонент – добыча, включающая заключение контрактов и выдача лицензий, а также мониторинг операций в ресурсных отраслях. В данном направлении важно, чтобы правительство Анголы устанавливало и поддерживало соответствующие правовые и нормативные рамки для обеспечения максимальной ценности для тендерных проектов.

Вторым компонентом является налогообложение, особенно важно эффективность сбора налогов и руководство и управление потоками доходов. В последние годы в Анголе достигнут значительный прогресс в повышении прозрачности нефтяных доходов, в том числе публикации информации по расходованию средств фонда национального развития.

Последний компонент – инвестирование нефтяной ренты. Меры по улучшению государственного финансового управления, в частности, управление государственными инвестициями, стимулирует инвестиции доходов в высококачественные государственные проекты, обеспечивающие широкую основу экономического роста и сокращения бедности в стране.

Для соответствующего компонента цепочки создания ценности разрабатываются определенные формы вмешательства государства в управлении нефтяным сектором:

1) добыча: встраивание гибкости в условия контракта; активизация деятельности сторонних брокеров (партнеров по развитию, неправительственных организаций) для облегчения информационной асимметрии; раскрытие условий контрактов на добычу;

2) налогообложение: соотнесение фискального режима и административных возможностей; использование налогов для защиты от неожиданного невыполнения контракта; обеспечение налоговых льгот для инвесторов в случае сомнительных геологических перспектив; разработка стабилизирующих статей в договоре в сочетании с налоговыми инструментами, позволяющих корректировать цены;

3) инвестиции: формирование спроса на государственные инвестиции; приоритетность компонентов системы РИМ («инвестирование для инвестиций»); разработка альтернативных форм и механизмов инвестирования (ресурсы для инфраструктурных сделок).

Прозрачность и подотчетность в управлении доходами от природных ресурсов имеет решающее значение для обеспечения максимальной национальной выгоды от эксплуатации нефтяных доходов. Подход цепочки ценностей акцентирует внимание на необходимости своевременной и доступной информации о ресурсных доходах. В частности, передача доходов от природных ресурсов в бюджет должна основываться на четких, предсказуемых и общественных принципах. Другими словами, управление нефтяными доходами является не только вопросом административного управления. Инвестиционные доходы от природных ресурсов также должны быть основаны на простых и прозрачных принципах. Недавнее включение Анголы связанных с нефтью доходов в национальный бюджет 2013 г. представляет собой положительный шаг в данном направлении.

Что касается более широкого макроэкономического управления, цепочка ценностей подчеркивает необходимость сохранения строгой фискальной и денежно-кредитной дисциплины. В дополнение к недавно созданному фонду национального благосостояния в Анголе реализуется среднесрочная фискаль-

ная рамочная программа (medium-term fiscal framework (MTFF)) на основе консервативных цен на нефть и производственных предположений, что позволит обеспечить профицит бюджета в течении долгого времени: финансовые резервы могут накапливаться в годы особенно высоких доходов от нефти и использоваться для поддержания бюджетных расходов в периоды неизбежного падения нефтяных доходов. Укрепление институционального потенциала и повышения уровня координации между экономико-политическими организациями важно для результативной и прозрачной политики, а независимый мониторинг и оценка имеет решающее значение для определения общей эффективности государственных расходов.

В числе других принципов реализации цепочки ценностей следующие:

– разделение полномочий по принятию решений между государственными органами, то есть, формирование сдержек и противовесов в роли правительства, что повысит согласованность и предсказуемость на всех этапах образования и расходования арендной платы;

– понятная, недискриминационная правовая и секториальная нормативная база, имеющая решающее значение в обеспечении сделки (между государством и разработчиками природных ресурсов и между государством и обществом);

– больше прозрачности в регулировании нефтяного сектора и управлении им, что повысит доверие к правительству и снизит риски как разработчиков нефтяных месторождений, так и государства;

– целевое отраслевое создание потенциала, что улучшает межправительственную координацию и повышает предсказуемость в принятии и осуществлении политики.

Представим следующий стратегический подход к структурным преобразованиям экономики Анголы на базе нефтяных ресурсов страны¹⁰⁵ (рис. 28):

1) область активной государственной политики, направленной на структурные преобразования. Основная цель в данном направлении – формирование

¹⁰⁵ Представлено с учетом исследований African Economic Outlook 2013. Structural Transformation and Natural Resources. African Development Bank, 2013.

возможностей для активных инициатив правительства страны;

2) управление возможностями и проблемами нефтяного сектора. В данной области главная задача государства – оптимизация налоговых поступлений от ресурсной сферы. Следует учитывать, что инвестиции должны формировать необходимые условия для структурных преобразований в стране, а для этого они должны приносить доход инвесторам, что требует со стороны государства рационального управления доходами и расходами в нефтяной сфере. Еще одна важная задача в данном направлении – управление воздействием добычи природных ресурсов на окружающую среду и общество;

3) специфика окружающей среды нефтяного сектора составляет следующую область государственной политики структурных преобразований в экономике на основе природных ресурсов. Исследование и разработка нефтяных месторождений требуют регулирующих воздействий, обеспечиваемых стимулами для инвестиций, а также эффективных систем земельных отношений и защиты прав собственности, навыков и определенных исследований, характерных для добывающей сферы;

4) фундаментальные задачи: предоставление высококачественных государственных услуг (инфраструктура, образование), эффективное правительство и управляющая система, доступ к финансам и рынкам. Выполнение перечисленных задач гарантирует развитие эффективного предпринимательства в сельском хозяйстве, добывающей и перерабатывающей промышленности, сфере услуг. Фундаментальные задачи также включают прозрачные, ответственные и содержательные системы управления, гарантирующие использование получаемого нефтяного дохода для экономического роста страны.

Как следует из представленного подхода структурная трансформация экономики страны на базе природных ресурсов требует сочетания инвестиций и крепкой основы для преобразований. Независимо от сектора, новые виды деятельности с потенциалом для структурных преобразований нуждаются в благоприятной среде для своего процветания (что и формирует крепкую основу для преобразований) – обеспечение высококачественных государственных услуг,

благоприятной институциональной и нормативно-правовой среды, дееспособного правительства, прозрачных, четких систем управления, обеспечивающих использование нефтяных доходов в интересах общества в целом и повышения конкурентоспособности и роста страны. Разведка и разработка нефтяных ресурсов нуждаются в правилах, предусматривающих стимулы для инвестиций, а также эффективных систем управления земельными ресурсами и собственностью. Важное значение имеет оптимизация доходов от производства нефтяных ресурсов в виде сбалансированной налоговой системы. Эффективного управления в развитии нефтяного сектора Анголы требуют и вопросы смягчения последствий добычи ресурсов на население и окружающую среду.

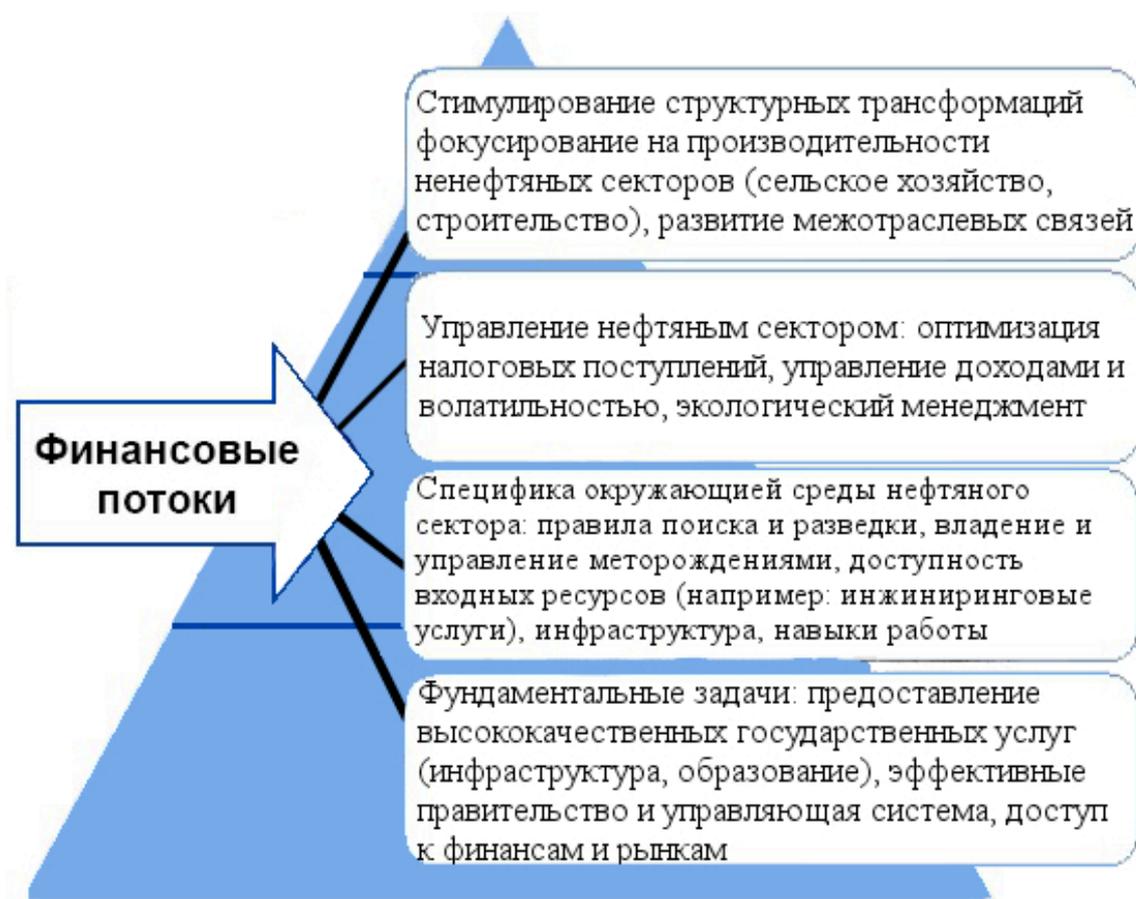

Рисунок 28 – Задачи трансформации экономики Анголы на основе нефтяного сектора¹⁰⁶

С 2001 г. правительство Анголы предложило стимулы для иностранных

¹⁰⁶ Представлено с учетом исследований: Da Rocha, Alves (2010), Desigualdades e Assimetrias Regionais em Angola – Os factores de competitividade Territorial, Universidade Católica de Angola, Centro de Estudos de Investigação Científica (CEIC). African Economic Outlook – Special Thematic Edition. AfDB, OECD, UNDP, ECA 2013. Angola Country Profile, 2010 Enterprise Surveys, World Bank and the International Financial Corporation (IFC).

инвестиций в ненефтяные секторы экономики, включая сельское хозяйство, рыболовство, транспортную инфраструктуру, энергетику, водоснабжение, телекоммуникации и туризм. Цель этих стимулов – содействие реиндустриализации страны, диверсификации экономики и повышению внутреннего производства. Таким образом, усилия, направленные на стимулирование ненефтяного сектора и создания новых рабочих мест будет иметь важное значение для распространения нефтяных доходов Анголы более равномерно.

Представляется, что рассмотренные в данном пункте вопросы, связанные с внутренними стимулами и направлениями развития нефтяного сектора Анголы имеют решающее значение в позиционировании сектора в глобальном энергетическом пространстве. Поскольку, как показывает мировая практика развития стран-экспортеров нефти, в то время как геологическое распределение ресурсов на планете определено природой, изобилие природных ресурсов в экономическом плане в значительной степени определяется условиями национальной бизнес-среды, с которыми сталкиваются инвесторы. В случае Анголы диверсификация экономики, ее структурная трансформация за счет нефтяных доходов имеет долгосрочное положительное влияние и на развитие нефтяного сектора за счет привлечения инвестиций устойчивых к конъюнктуре нефтяных цен, развития транспортной и логистической инфраструктуры, позволяющей значительно расширить международные связи страны в нефтяной отрасли.

3.2 Выбор направлений внешнеэкономических связей страны в нефтяном секторе с учетом стратегических задач национального развития

Факторы, определяющие привлекательность Анголы для иностранных инвесторов и нефтяных компаний (как МНК, так и ННК) являются: запасы полезных ископаемых и гидроэнергетический потенциал, по которым Ангола является одной из богатейших стран Африки и расширение возможности для эксплуатации природных ресурсов; привлекательный внутренний рынок Анголы для

экспортеров в части поставок широкой номенклатуры потребительских, машинотехнических и наукоемких товаров, а также услуг в сферах связанных с нефтедобычей и нефтепереработкой (логистика, консалтинг и др.). Средняя задержка производства нефти и момента разведки месторождения для Анголы составляет 7 лет.

Капитальные и эксплуатационные затраты на добычу нефти в Анголе являются относительно низкими, благодаря мягкому климату. Для прибрежной, мелководной зоны, где нефтеносные поля относительно зрелые и близко расположены, большинство капитальных расходов касаются бурения и ремонта скважин. Для глубоководных блоков, затраты аналогичны тем, которые несут компании в сопоставимых проектах в других частях мира, таких как Нигерия, Бразилия, Мексиканский залив. В то время как затраты на единицу топлива могут быть относительно низкими, абсолютная стоимость нефтяных проектов в Анголе, учитывая их типичный масштаб, значительна.

Области сотрудничества Анголы в нефтяном секторе с рядом стран находятся не только в секторах upstream, но и секторах downstream, включающих переработку, торговлю, распределение и продажу нефтепродуктов.

Ангола имеет один завод по переработке нефти в Луанде, Fina Petróleos de Angola – совместное предприятие между Сонангол, Total, и частными инвесторами с мощностью переработки сырой нефти до 40000 баррелей в сутки. Завод старый и находится в плохом состоянии. Он перерабатывает лишь около 30 000 баррелей в сутки для внутреннего рынка страны и экспорта смазочных масел, бункеровки масла и мазута. Остальной спрос на нефтепродукты удовлетворяется за счет импорта бензина, реактивного топлива, керосина, мазута и других продуктов. Есть планы по увеличению мощности НПЗ Луанды с 40000 баррелей в сутки до 100 тысяч баррелей в сутки. Достаточно медленно реализуется проект по строительству второго НПЗ в Lobito (уже на протяжении 10 лет) с прогнозируемым производством 200000 баррелей в сутки в связи с трудностями финансирования. Американская компания KBR была выбрана для инжиниринга данного проекта. Новый НПЗ будет иметь возможность обрабатывать

тяжелые сорта сырой нефти, добываемые в месторождениях Куито и Далия. Вместе с тем, растущий спрос, даже несмотря на указанные проекты, будет по-прежнему покрываться за счет импорта продукции.

Ангола заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с рядом стран, проявляя большой интерес к иностранным инвестициям и различным двусторонним проектам осуществляемым иностранными компаниями¹⁰⁷. Отметим, что в настоящее время Ангола имеет торговые соглашения со всеми ведущими экономиками. Коммерческие связи особенно сильны с членами Сообщества португалоговорящих стран (СПС), соседних стран и стран с сильными историческими или политическими связями, например, с Португалией.

Функции в области налогового администрирования в нефтяном секторе поделены между Министерством финансов, Министерством нефти и Сонангол.

Выбор приоритетов развития внешнеэкономических связей страны в нефтяном секторе с учетом стратегических задач национального развития зависит в том числе от условий ведения бизнеса в стране. Согласно страновому отчету по Анголе *Doing Business 2014*¹⁰⁸, страна находится на 169 месте из 189 рассматриваемых государств (в 2013 г. на 167 месте) по сводному показателю Международная торговля (стоимость и процедуры, необходимые для импорта/экспорта стандартной партии товара, включены все официальные процедуры: начиная от заключительного договорного соглашения и заканчивая доставкой товара). Частные индикаторы данного показателя приведены в таблице 18.

Очевидно, что чрезмерные требования к документам, обременительные таможенные процедуры, неэффективные портовые операции и неадекватная инфраструктура приводят к дополнительным расходам и задержкам для экспортеров и импортеров, негативно воздействуя на международный торговый потенциал страны. Исследования показывают, что экспортеры в развивающихся странах выигрывают больше от 10% падения их торговых издержек, чем в

¹⁰⁷ Merklein H. A., Shuster D. *USTDA Definitional Mission: Angola Energy and Power Sector Projects*. USTDA, 2010.

¹⁰⁸ Ведение бизнеса в Анголе. 2014. <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/angola>

случае аналогичного сокращения тарифов, применяемых к их продукции на мировых рынках.

Таблица 18 – Индикаторы итогового показателя «международная торговля» по Анголе¹⁰⁹

Индикатор	Ангола	Африка (к югу от Сахары)	ОЭСР
Документы для экспорта (количество) (общее число документов, требуемых на одну партию товаров, предназначенных для экспорта. Учитываются документы, требуемые для пропуска груза государственными министерствами, таможенными органами, администрациями портов и контейнерных терминалов, управлениями санитарного и технического контроля и банками)	10	8	4
Время на экспорт (в днях) (время, необходимое для соблюдения всех процедур, требуемых при экспорте товаров. Если прохождение процедуры можно ускорить за дополнительную плату, выбирается самая короткая законная процедура)	40	31	11
Стоимость экспорта (US\$ за контейнер) (затраты, связанные с прохождением всех процедур, требуемых при экспорте товаров. К ним относятся затраты на документы, административные сборы за таможенное оформление и технический контроль, вознаграждения таможенным брокерам, расходы на обработку грузов на терминале и на внутренние перевозки.)	1 860	2 108	1 070
Документы на импорт (количество) (общее число документов, требуемых на одну партию товаров, предназначенных для импорта)	9	9	4
Время на импорт (в днях) (время, необходимое для соблюдения всех процедур, требуемых при импорте товаров)	43	38	10
Стоимость импорта (US\$ за контейнер) (затраты, связанные с прохождением всех процедур, требуемых при импорте товаров)	2 700	2 793	1 090

Согласно данным Doing Business, в Анголе для экспорта стандартного контейнера товаров требуется 10 документов, занимает в среднем 40 дней и стоит 1860 дол. Импорт такого же контейнера товаров требует 9 документов, занимает 43 дня и стоит 2700 дол. Указанные индикаторы в целом выше не только в сравнении со странами ОЭСР, но и по отдельным позициям превышают показатели по Африке.

¹⁰⁹ Ведение бизнеса в Анголе. 2014. <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/angola>

В числе угроз для ведения бизнеса в стране также следует отметить: нефтяные ценовые шоки, политические риски, снижение экономического роста в Китае (ключевом внешнеэкономическом партнере), продолжающиеся изменения в нормативно-правовой базе, что может создать неопределенность для бизнеса и препятствовать частным инвестициям, отсутствие финансового рынка, ограниченный доступ к кредитованию, недостаток надлежащей статистической базы по стране, дефицит развитой инфраструктуры.

Став членом Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 1997 г., уровень производства нефти Анголы был предметом надзора со стороны группы. Однако Ангола не всегда придерживается требований ОПЕК и руководство страны планирует продолжить повышение добычи нефти и природного газа в ближайшее десятилетие, чтобы увеличить поступления в государственный бюджет. В частности, оффшорные подсольевые образования и строительство газоперерабатывающих объектов рассматриваются как потенциально прибыльные источники будущих доходов страны.

Разведка и добыча на шельфе Анголы развивается быстрыми темпами, и иностранные инвесторы начинают рассматривать некоторые береговые возможности как экономически оправданные. Экспорт стимулирует добычу нефти в Анголе, но и развитие новых мощностей нефтепереработки может помочь облегчить дефицит спроса нефтепродуктов на внутреннем рынке, сохраняющийся в стране с конца гражданской войны в 2002 г.

Особенности и перспективы интернационализации нефтяного сектора Анголы во многом определяются его структурой. К настоящему времени сложилась следующая структура сектора. С 1978 г. единственным концессионером и мажоритарным акционером всех проектов поиска нефти и газа в Анголе является НК Сонангол, которая берет на себя ответственность за все виды деятельности в нефтяной промышленности. Иностранные компании в Анголе работают либо в рамках совместных предприятий или соглашений о разделе продукции (СРП) с Сонангол. В соответствии с СРП группа подрядчиков первоначально несет расходы на авансовые платежи и возвращает свои деньги позже –

по мере разработки коммерческого месторождения. Сонангол принимает активное участие в международных проектах в Бразилии, Кубе, Ираке, Венесуэле, Мексиканском заливе и др. В начале 2012 г., Сонангол вышел из проекта разработки природного газа в Иране после санкций США в отношении этой страны. Тем не менее, Сонангол продолжает искать возможности международного сотрудничества по всему миру и позиционирует себя в качестве крупного интернационального игрока.

Ангола в экспорте сырой нефти выступает важным источником для Китая, США и других крупных импортеров энергоносителей. Напомним, что большинство ангольской нефти является средне светлой и имеет низкое содержание серы (0,12-0,14%), что делает ее идеальной для экспорта. При уровне внутреннего потребления нефти в 100000 б/д, почти вся добываемая в Анголе нефть доступна для экспорта¹¹⁰.

Ангола имеет несколько экспортных терминалов, в том числе больших судов по производству, хранению и разгрузки нефти (FPSO) – SANHA LPG FPSO и Kizomba A FPSO. Судно SANHA является крупнейшим в своем роде. Kizomba A имеет емкость 2,2 млн баррелей нефти, и является одним из крупнейших в мире.

Ангола в настоящее время не имеет трубопроводов для экспорта нефти. Весной 2012 г. был подписан меморандум в 2,5 млрд дол. между Анголой и Замбией для строительства трубопровода от Lobito в Анголе к Лусака в Замбии. Трубопровод планируется протяженностью 870 миль в длину и предназначен для отправки нефтепродуктов (в том числе бензина, дизельного топлива и топлива для реактивных двигателей) до Замбии. Проект начали в 2013 г. и ожидается будет введен в эксплуатацию в 2016 г.

По сравнению с конкурентами на Ближнем Востоке стоимость доставки ангольской нефти (западное побережье Африки) до североамериканских и европейских рынков значительно ниже. Кроме того, положение Анголы в качестве крупного экспортера нефти, свободного от геополитических рисков, дела-

¹¹⁰ EIU. (2012). Country Report Angola July 2012. London. The Economist Intelligence Unit.

ют его потенциально надежным торговым партнером (наряду с Нигерией) для США и других крупнейших стран-импортеров, в том числе европейских.

Асимметрия богатства, власти и знаний между международными нефтяными компаниями и правительствами принимающих стран в Африке являются нормой, таким образом, нефтяные компании могут заключать сделки на достаточно жестких условиях для стран-реципиентов по проценту получаемой нефтяной прибыли. В Анголе МНК имеют важные интересы и в целом не стремятся рисковать своей энергетической безопасностью и экономическими интересами, критикуя или оказывая давления на правительство с целью подтолкнуть его к большей прозрачности, эффективному управлению и устойчивому развитию. Для европейских держав, США, а также отдельных развивающихся стран энергетическая безопасность выступает ключевым козырем в отношении озабоченности действий ангольского правительства¹¹¹.

Как уже упоминалось выше, в отличие от других нефтяных экономик, правительство Анголы предотвращает хаотичную конкуренцию и коррупцию за доходами путем предоставления прав на эксплуатацию нефтяных месторождений (гарантируя при этом, что практика рантье не влияет на нормальное функционирование нефтяной компании) Сонангол. Сонангол воспринимается как внешний экономический актор, надежный партнер, который контролирует практически весь нефтяной бизнес в стране и навязывает свои условия, но в то же время соблюдает контрактные условия и является в высшей степени ответственным в выполнении соглашений¹¹². Несмотря на критику в отсутствии прозрачности в Сонангол, большинство западных компаний и банков положительно воспринимают компетенции и предсказуемость политики Сонангол.

Направления международного сотрудничества Анголы в нефтяном секторе (в секторах *upstream* и *downstream*: разведка и добыча нефти, экспортные импортные операции, производство и распределение нефтепродуктов, поставка оборудования и технологий, техническое сотрудничество, консультационные

¹¹¹ Soares de Oliveira R. Business success, Angola-style: Postcolonial politics and the rise and rise of Sonangol // *Journal of Modern African Studies*. Vol. 45, No. 4, 2007, p.598.

¹¹² Ferreira P. State-society relations in Angola. Democratisation and Transitional Justice Cluster. Brussels: Initiative for Peacebuilding. Luanda, November 2009.

услуги) в рамках стратегии международной экспансии страны могут быть представлены следующими группами стран:

- 1) ключевые партнеры (Китай, США);
- 2) Европейский союз (ЕС) (прежде всего Португалия, Франция, Норвегия (наращивание потенциала в сфере энергетики и связанной с ним кластера инфраструктуры);
- 3) сотрудничество с исторически близкими государствами (Бразилия, Португалия, Россия);
- 4) возможности для налаживания партнерских связей с развивающимися странами в рамках сотрудничества Юг-Юг – прежде всего со странами Южной Африки;
- 5) партнерство с другими заинтересованными странами в Анголе, (Индия, Вьетнам).

Перечисленные страны рассматриваются не только как партнеры в нефтяном секторе Анголы, но и выделены с точки зрения стратегических приоритетов развития страны (диверсификации экономики, трансформации доходов от нефтяных ресурсов в программы социально-экономического развития). Отметим, что в настоящее время развитие отношений Анголы с некоторыми из перечисленных стран довольно ограничено в силу недостатка коммуникационных и информационно-пропагандистских мероприятий, освещений в СМИ Анголы, взаимного знания и близости между бизнес-секторами. Поскольку ангольское правительство стремится диверсифицировать свои международные отношения в целях снижения зависимости от одного или двух основных рынков и инвесторов, то ряд из перечисленных стран рассматривается как перспективные.

Обозначим стратегические области взаимодействия Анголы с перечисленными группами.

Партнером №1 для Анголы в нефтяном секторе является Китай. Окончание гражданской войны в Анголе в 2002 г. совпало с началом реализации в Китае политики «Going Out», когда китайские частные и государственные фирмы начали искать доступ к новым рынкам. За последнее десятилетие, Китай сумел

занять значительное положение в экономике Анголы. Китайско-ангольские отношения в настоящее время характеризуются двойкой выгодой: растущими потребностями Китая в нефти, с одной стороны, и потребностями Анголы в реконструкции инфраструктуры и роста добычи нефти, с другой. Ангола является главным торговым партнером Китая в Африке в то время как Китай вытеснил США, чтобы стать крупным торговым партнером Анголы. Как отмечалось ранее, Китай в Анголе активно предоставляет льготные кредиты на строительство или восстановление инфраструктуры. В нефтяном секторе участие китайских фирм (ННК) осуществляется в форме прямых инвестиций Китайская корпорация Sinopet приобрела свой первый пакет акций ангольского нефтяного блока вскоре после подписания первой кредитной линии Эксимбанка в марте 2004 г.

США и Ангола установили официальные дипломатические отношения в 1993 г. на основе нефтяных соглашений. Миссия США в Анголе включает Агентство США по международному развитию (USAID), которая была создана в Луанде в 1996 г. Кроме того, в Анголе действуют разнообразные федеральные агентства, такие как Министерство финансов.

Для США дальнейшая заинтересованность в ангольской нефти способствует несколько факторов:

- 1) нефть высокого качества и с низким содержанием серы – подходит для строгих требований по качеству продукции и НПЗ США;
- 2) месторождения относительно близки к американским рынкам, что делает транспортировку нефти доступной через открытые морские коммуникации;
- 3) низкие политические риски: основная часть месторождений находятся на шельфе, снижая, в глазах компаний, потенциально взрывоопасные взаимодействия с местным населением и возможными социальными потрясениями на суше;
- 4) Ангола в стратегических планах США по энергетической и национальной безопасности определяется как важный источник импорта и диверсификации поставок нефти, снижения зависимости в нефтяном секторе от Ближнего Востока.

Государства-члены ЕС являются для Анголы основным источником импорта и третьим по величине экспортным партнером после Китая и США. ЕС от Анголы получает практически только нефтяные ресурсы, в то время как страна импортирует из Европы, главным образом, машины и транспортное оборудование, а также промышленные товары, в том числе лекарственные средства¹¹³. Ангола поставляет в ЕС не более чем 1,7% от общего объема европейского импорта нефти и является гораздо более важным источником энергии для Китая и США, чем для европейских стран¹¹⁴. Тем не менее, ряд европейских стран тесно взаимосвязаны с ангольским нефтяным сектором. Так, доля страны в импорте нефти Франции составляет по разным оценкам от 8 до 15%.

Следует отметить, что по мнению ряда исследователей, трудно и часто невозможно получить конкретные и точные цифры по внешним экономическим связям Анголы и ЕС в связи с высоким уровнем непрозрачности в нефтяном секторе, а также преобладающей позиции Сонангол в управлении не только нефтяным сектором, но и другими важными сферами ангольской экономики, в том числе иностранные инвестиции, строительство, медиа¹¹⁵.

В настоящее время среди стран ЕС особенно прочные экономические отношения с Анголой имеют следующие государства: Португалия, Германия, Франция, Нидерланды, Испания и Великобритания. При этом следует отметить, что почти все страны-члены ЕС имеют экономические интересы в нефтяном секторе Анголы. Крупные европейские предприятия работают и инвестируют в несколько нефтедобывающих блоков, организованных и контролируемых Сонангол, среди них французская Total, британская BP, итальянская Eni, португальская Petrogal / Galp, а также Shell, испанская компания Repsol YPF.

Португалия является наиболее важным экономическим партнером Анголы в Европе, а также основным источником ангольского импорта. В этом смысле, африканская страна является важным рынком для португальских товаров за

¹¹³ European Commission Directorate General Trade website. Angola's trade with main partners. Available at <http://trade.ec.europa.eu/doclib/>

¹¹⁴ European Commission Directorate General Trade website. Angola's trade with main partners. Available at <http://trade.ec.europa.eu/doclib/>

¹¹⁵ Soares de Oliveira R. Business success, Angola-style: Postcolonial politics and the rise and rise of Sonangol // Journal of Modern African Studies. Vol. 45, No. 4, 2007, p.598.

пределами ЕС и составляет 6% от общего объема экспорта¹¹⁶. Сотрудничество португальских и ангольских компаний связано через огромные взаимные инвестиции и ангольские дочерние структуры Сонангол, которые инвестируют и приобретают акции энергетических компаний в Португалии. Участие ангольских компаний в португальской экономике и наоборот приводят к тесной взаимосвязи частного сектора двух стран. Для Португалии отношения с Анголой, это и актив и слабое место: актив, поскольку Португалия по-прежнему имеет возможность влиять на ангольскую экономику, слабое место – любые действия Португалии, вызывающие недовольство правительства Анголы ставят под угрозу португальские бизнес-интересы в Анголе.

Германия – прежде всего восточная – имеет долгую историю присутствия в стране. Она недавно обновила свою внешнеполитическую позицию в качестве нейтрального посредника и честного партнера в сфере экономики и развития, подчеркивая равный характер новых двусторонних контактов.

Экономические связи Анголы и Франции активно развиваются через связи частных компаний. Французская нефтяная и энергетическая компания Total собирается стать первым европейским инвестором нефтяного сектора в стране, что приводит к зависимости Франции от ангольских поставок нефти.

Нидерланды считаются основным инвестором в Анголе (вероятно, потому, что некоторые крупные португальские компании зарегистрированы в Голландии, а также в связи с большим количеством голландских НПЗ) и у них достаточно прочные отношения с этой страной, несмотря на ограниченное присутствие.

Ангола является вторым по величине африканским поставщиком нефти в Испанию, после Нигерии. Испания экспортирует промышленные изделия, машины, инструменты и агропромышленных товаров в Анголу. Как и в случае с Португалией, Ангола все более становится основным местом для молодых испанцев, бежавших от экономического спада в домашних условиях.

¹¹⁶World Trade Organisation website. CountryProfilePortugal, accessed on 15th January 2010. Available at http://stat.wto.org/CountryProfiles/PT_e.htm

Ангола считается стратегическим источником для энергетических потребностей Великобритании, которая стремится возобновить сотрудничество с этой страной. В марте 2009 г. британское правительство вновь открыло кредитную линию для Анголы (70 млн долл. США). British Petroleum (BP) является одним из крупнейших нефтяных компаний в Анголе.

Важность ангольского нефтяного сектора для в целом для европейских стран представляется в силу следующих причин.

Во-первых, Ангола является вторым (после Нигерии) или первым, в зависимости от условий производства, производителем нефти в Африке. Недавние открытия подсольевых отложений и шельфовых месторождений и потенциальные резервы могут определить Анголу в качестве ведущего производителя нефти в Африке. Как и с другими производителями в Африке, ангольская нефть рассматривается важным альтернативным источником поставок нефти для Европы. Роль производителя и поставщика нефти определяет Анголу как международного игрока с которым приходится считаться в энергетической политике, что для ЕС имеет серьезные последствия для стратегического значения ангольской нефти в экономике европейских стран.

Во-вторых, высокие цены на нефть и благоприятные условия контрактов с нефтяными компаниями значительно обогатили Анголу и сделали ее одним из самых богатых государств в Африке, а это означает, что страна в состоянии погасить свои долги, быть самокупаемой в макроэкономическом управлении, поддерживать региональные и многосторонние организации в которых она участвует и инвестировать за рубежом.

В-третьих, нефтяные доходы позволяют Анголе сделать свой собственный выбор внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров и принять независимую позицию по ряду вопросов и, тем самым, повлиять на ход африканских международных отношений. Очевидно, для Европы данный факт имеет первостепенное значение.

Наконец следует отметить и то, что инвестиционные возможности нефтяного сектора страны делают ее привлекательным местом для вложения евро-

пейских инвестиций в контексте экономического спада в ЕС, насыщения европейских рынков и конкурентной среды для инвестирования в промышленность и сферу услуг.

Возможности и угрозы нефтяного сектора Анголы для европейских инвестиций представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Возможности и угрозы нефтяного сектора Анголы для европейских инвестиций¹¹⁷

Возможности	Угрозы
высокие темпы роста (в основном за счет экспорта нефти)	внешняя политика по-прежнему находится под влиянием холодной войны и политики гражданской войны: те европейские державы, которые поддерживали УНИТА против государств, поддерживающих МПЛА, и относятся с недоверием к ангольскому руководству
политическая стабильность	внешняя политика проводится на двустороннем уровне с отдельными европейскими странами, во многом в ущерб общему курсу ЕС на международной арене, координации между государствами-членами ЕС и дипломатической культуре
огромный экономический потенциал и реальные инвестиционные возможности (при условии, что инвесторы смогут приспособиться к местным условиям)	чувствительность ангольского руководства к международному имиджу, что приводит к ситуациям, когда некоторые европейские государства страдают от поверхностных и временных, но, тем не менее разрушительных отношений с Анголой
расширения взаимодействия с европейским частным сектором	

С одной стороны, успешный деловой опыт больших и малых европейских компаний, с другой – ангольские ожидания дальнейших инвестиций представляют много возможностей для компаний ЕС успешно функционировать на выгодных экономических условиях в этой стране. В числе угроз для сотрудничества ЕС и Анголы следует отметить, что руководство Анголы проводит прагматичную внешнюю политику, благоприятную в первую очередь для двусторонних отношений с национальными государствами. Отношения с многосторонними организациями не являются приоритетом, вероятно, по причине отсутствия знаний и ограниченного понимания их потенциала.

¹¹⁷ Предложено с учетом исследований Helly D. Europe and Angola: the case for deeper engagement. <http://www.iss.europa.eu/publications/detail/article/europe-and-angola-the-case-for-deeper-engagement/>

В силу стратегической значимости нефтяного сектора Анголы наиболее тесно связаны с ангольским руководством оказываются транснациональные частные или государственные компании. Конкуренция в нефтяном секторе Анголы достаточно интенсивная, а также во всех видах услуг, связанных с данным сектором. В то время как крупные нефтяные компании и предприятия в связанных с нефтяным сектором отраслях являются мощными и достаточно богатыми, чтобы инвестировать в страну, то же самое не может быть сказано о малых и средних предприятиях (МСП). В связи с этим актуальным вопросом является поддержка и поощрение европейских МСП в конкурентной среде нефтяного сектора Анголы.

Бразилия в гораздо меньшей степени по сравнению с другими странами вовлечена в нефтяной сектор Анголы, хотя национальная нефтяная компания Petrobras является оператором в некоторых из ангольских офшорных нефтяных блоков. Увеличение экономических интересов Бразилии в Анголе отражается в кредитовании страны Banco Nacional de Desenvolvimento (Национальный банк развития, BNDES). Среди всех стран, получающих кредитные линии в рамках экспорта и интернационализации поддержки бразильских предприятий, Ангола является наиболее важной¹¹⁸. В рамках общего подхода фокусировки по сотрудничеству Юг-Юг по внешним связям, Бразилия увеличивает свое экономическое присутствие в Анголе в области сотрудничества в целях развития. Роль Бразилии видится в том числе и в создании потенциала и обмена ноу-хау в нефтяном секторе Анголы. Сотрудничество в данных областях между обеими странами начали официально реализовываться с соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, подписанного еще в июне 1980 г. и получившего свое развитие к настоящему моменту за счет рассмотрения Бразилией африканского континента как важного экспортного рынка¹¹⁹. Для Анголы (через НК Сонангол) стратегические интересы в Бразилии сосредоточены в инвестировании значительных средств в бразильский нефтяной сектор в рамках

¹¹⁸ BNDES. <http://www.bndes.gov.br/>

¹¹⁹ Interview, Brazilian Development Cooperation Agency official, Brasilia, February 2009.

стратегии международной экспансии Анголы.

Перспективы сотрудничества в нефтяном секторе имеются у Анголы и с рядом развивающихся стран. В числе них Индия и ЮАР.

Основной статьей импорта Индии из Анголы является сырая нефть. Следует отметить, что в борьбе за ангольскую нефть Индия конкурирует с Китаем. Эти две страны объединяют схожие тренды спроса на энергию и структуры потребления. Обе являются густонаселенными государствами, и их промышленность быстро развивается, несмотря на относительно низкую эффективность в настоящее время. Между тем страны располагают слабой позицией на международном энергетическом рынке, так как у них нет ни прочной энергетической базы, ни голоса в международной системе энергетического ценообразования. Поэтому эти две страны приняли схожие ориентированные на зарубежье нефтегазовые стратегии, в соответствии с которыми поддерживаемые государством нефтяные компании отправляются за границу с тем, чтобы искать и находить ресурсы, расширяя сотрудничество с богатыми углеводородными запасами странами и прокладывая магистральные трубопроводы для транспортировки энергоносителей¹²⁰.

Китай и Индия 12 января 2005 г. заключили соглашение, направленное на предотвращение конкуренции в области приобретения нефтяных активов. Страны договорились объединить усилия в покупке нефтяных ресурсов за рубежом. Документ, во многом, стал результатом неудач индийской нефтегазовой корпорации OGNC в приобретении месторождений в Анголе, Нигерии, Казахстане и Эквадоре. Эти месторождения достались Китаю, однако, последняя подобная сделка завершилась совместным приобретением месторождения в Сирии OGNC и китайской CNPC. В настоящее время сотрудничество между Китаем и Индией в Африке активно развивается в нефтяной области, оно охватывает нефтяную разведку, нефтепереработку и освоение «спиртового бензина».

Индия концентрирует усилия на приобретении энергетических активов в Анголе. Согласно оценке правительства Индии, спрос на нефть в стране в сле-

¹²⁰ Liu Qian Secure cooperation can break down wariness over pipelines // Global Times. 2014-2-19.

дующие пять лет увеличится на 62% до 241 млн. тонн в год, или 4,8 млн. баррелей в день. По оценкам, индийских экспертов резервы ангольских месторождений эквиваленты 11 годам импорта нефти в Индию. В прошлом страна уступала Китаю главным образом в силу того, что заявки индийских компаний были недостаточно привлекательными для ангольского правительства. Индия не может себе позволить уступить доступ к ангольской нефти после того, как уступила Китаю в аукционах на общую сумму более 10 млрд. дол. В этой ситуации Индия вынуждена приобретать зарубежные активы и, копируя тактику Китая, предлагает развивать инфраструктуру Анголы – постройку портов, железных дорог, нефтеперерабатывающих предприятий и нефтепроводов.

В последние годы усилились отношения Анголы с ЮАР благодаря тесной взаимосвязи между президентами двух стран. Обе страны подписали ряд торговых соглашений, включая сотрудничество в нефтяном секторе. В частности планируется тесное сотрудничество ННК ЮАР PetroSA и Сонангол в нефтяных проектах, а также в таких областях, как разведка, переработка и сбыт нефти. Возобновляемые отношения ЮАР-Ангола имеют важное стратегическое значение на региональном уровне для содействия региональной торговле.

Перспективы имеются и в разработке и реализации двусторонних проектов в нефтяном секторе между Россией и Анголой.

По оценке российских и ангольских деловых кругов экономическое сотрудничество между двумя странами достаточно перспективно и взаимовыгодно¹²¹. В числе ключевых драйверов развития сотрудничества с африканскими странами для российской экономики выступают национальные интересы и внешнеэкономические потребности России. В частности России необходимо иметь источники сырья за рубежом как для сохранения собственных запасов, так и в силу того, что транспортные и логистические расходы на добычу отдельных полезных ископаемых в стране выше по сравнению с Анголой и другими африканскими государствами. Широкие возможности для России прежде

¹²¹ Тетерин О.И. У Анголы и России – огромный потенциал сотрудничества // Азия и Африка сегодня. №6. 2014.

всего представляют нефтедобывающая и горнодобывающая промышленности Анголы, которая также обладает привлекательным внутренним рынком для российских экспортеров в широком диапазоне товаров народного потребления, оборудования машиностроения и высокотехнологичных товаров и услуг.

Консолидация интересов России на рынке Анголы в нефтяной сфере представляется в контексте формирования соответствующей политики, инструкций и институтов, необходимых для продвижения двусторонней торговли и инвестиционных потоков. Для развития такого сотрудничества имеется и определенная институциональная база. Торгово-экономические отношения между Россией и Анголой регулируются соглашением о торговле и экономическом сотрудничестве от 23 июня 1998 г. В ноябре 2004 г. подписано соглашение между правительствами двух стран о создании Межправительственной Российско-Ангольской комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле (МПК)¹²². Представляются необходимыми меры для улучшения взаимного обмена информацией об экспортных возможностях и импортных потребностях, по конъюнктуре рынков, законодательных и других нормативных актах, регулирующих сферу торговли и инвестиционной политики. В связи с недостатком объективной информации о стране, отсутствием в Анголе российского торгового представительства существуют проблемы по развитию и укреплению торгово-экономического сотрудничества и деловых связей между организациями и компаниями обеих стран, налаживанию контактов непосредственно между предпринимателями, в первую очередь в области малого и среднего бизнеса.

Перспективы сотрудничества следует отметить и между Анголой и Вьетнамом. В рамках двустороннего сотрудничества между странами еще в 2008 г. подписано соглашение о создании совместного предприятия с целью разведки нефти в Анголе и Вьетнаме. Соглашение ратифицировано правительствами обеих стран в 2009 (Ангола) и 2011 (Вьетнам) годах. Petro-Vietnam и Сонангол

¹²² Korendyasov E.N. Russian interests in Africa. BRICS and Africa: Cooperation for Development, Moscow. Moscow: Institute for African Studies, 2013. P. 190.

проводят контакты в этой области в целях приведения в жизнь то, что было согласовано в протоколе о сотрудничестве. Сонангол EP может развиваться в будущем свою деятельность по разведке и добыче нефти в территории Вьетнама, после утверждения соглашения о сотрудничестве, связывающих две страны.

Результативность процессов интернационализации Анголы в рамках рассмотренных групп стран во многом определяется уровнем развития ее инфраструктуры, которая на сегодняшний день выступает ключевым ограничивающим фактором в решении проблем не только международного позиционирования страны как крупного экспортера нефти в Африке и мире, но и решения проблем диверсификации экономики.

В силу географического положения Анголы, ее международная торговля полностью зависит от портов страны, на которые приходится до 95% импорта. Порты имеют важное значение для планов Анголы стать важным региональным поставщиком имеющих выходы к морю соседних стран. Страна в настоящее время имеет четыре важных глубоководных порта, открытых для международного судоходства и торговли: Луанда, Кабинда, Лобито и Намибе. Порт Луанды служит основным каналом страны для международной торговли, обрабатывая до 80% импорта страны. Это один из наиболее быстро растущих портов в Африке, работающий в качестве шлюза для соседних стран, которые имеют выход к морю – ДРК, Зимбабве и Замбия¹²³. Несмотря на быстрый рост, порт Луанды характеризуется длительными задержками и существенными ограничениями пропускной способности. Порт даже по сравнению со средними показателями африканских стран к Югу от Сахары (18 ч.) имеет чрезвычайно большое время ожидания сухогруза – 144 часов ожидания. Для сокращения расходов, трафик часто отвлекается в порт Уолфиш-Бей в Намибии (2 000 км южнее Луанды).

Чтобы уменьшить трафик в порту Луанды, правительство Анголы в 2011 г. начало строительство нового торгового порта в Барра ду Данде (к северу от Луанды). Также планируется расширить порт Lobito (500 км к югу от Луанды). На

¹²³ Pushak N., & Foster V. (September de 2011). Angola's Infrastructure, A Continental Perspective. Policy Research Working Paper 5813. Africa Region.: The World Bank. Sustainable Development Unit.

восстановление порта Lobito привлечено 1,25 млрд долл. частных и государственных инвестиций. Несмотря на эти амбициозные проекты, производительность, инфраструктура и оперативное оборудование также требует внимания и новые инвестиции.

Отдельные проекты по развитию инфраструктуры с целью развития международной торговли нефтью реализуются на региональном уровне. Так, наиболее важным является совместный план для ремонта, технического обслуживания и эксплуатации железной дороги в рамках транспортного коридора Лобито, связывающего Анголу, ДРК и Замбию. Используя эту железнодорожную линию, Ангола имеет возможность играть важную роль в поставке нефти в Замбию и ДРК¹²⁴.

Ангола является частью двух крупных транспортных коридоров в Африке. Первый проходит с севера на юг, связывая Триполи в Ливии с Кейптауном в Южной Африке. Вторым – протянулся с Востока на Запад и связывает Бейра в Мозамбике с Лобито в Анголе. Качество инфраструктуры указанных коридоров, а также региональных дорог Анголы достаточно низкое, что затрудняет для Анголы развитие региональной торговли с соседними странами и препятствует соседним странам активно использовать ангольские порты.

В развитии инфраструктуры Анголы как представляется должны играть существенную роль не только инвестиции иностранных (прежде всего китайских) компаний, но и правительство в форме государственно-частного партнерства, а также добывающие компании.

Государственным органом в Анголе, ответственным за развитие ГЧП, является кабинет технической поддержки государственно-частного партнерства (The Public-Private Partnerships (PPPs) Technical Support Cabinet) в Министерстве экономики. Кабинет сыграл важную роль в составлении первого ангольского Закона о ГЧП (закон №2/11 от 14 января 2011 г.), который устанавливает правовые рамки для государственного вмешательства в выборе, концессии, вынесения судебного решения и финансировании ГЧП в Анголе. Согласно мировой

¹²⁴ AfDB. (2011). Angola 2011-2015 Country Strategy Paper. Tunisia: African Development Bank.

практике, ГЧП может снизить давление на государственный бюджет и позволяет правительствам перенаправить большую часть ресурсов для социальных расходов. Участие частного сектора в инфраструктуре и коммунальных услугах может также улучшить и расширить эффективность доставки важнейших услуг. Типичная модель ГЧП предполагает наличие договора между организациями государственного сектора и частных компаний, в котором частная сторона обеспечивает государственные услуги или проект в обмен на периодические вознаграждения, выплачиваемые государственным органом. Учитывая уязвимость ангольских государственных доходов от ценовой конъюнктуры на сырьевые товары, создание Гарантийного фонда также входит в Закон о ГЧП. Гарантийный фонд будет финансироваться за счет казначейства Анголы, а также международными финансовыми институтами¹²⁵.

Развитие инфраструктуры будет выступать существенным драйвером экономического роста в течение следующих нескольких лет и это может оказать положительное влияние на рост индустрии транспорта и логистики в Анголе.

Еще одним существенным фактором, влияющим на развитие внешнеэкономических связей Анголы в нефтяном секторе, повышения уровня его интернационализации является прозрачность нефтяного сектора.

Экономическое развитие Анголы в значительной степени зависит от процесса управления и использования национальных нефтяных доходов. При этом повышение прозрачности потоков нефтяных доходов и является ключом к эффективному управлению. Богатые ресурсами страны, такие как Ангола, путем повышения прозрачности своих нефтяных доходов могут извлечь значительную выгоду от улучшения инвестиционного климата путем предоставления четких сигналов инвесторам и международным финансовым институтам о том, что правительство стремится к укреплению прозрачности и подотчетности доходов от природных ресурсов. При этом уменьшается инвестиционный риск: коррупция создает политическую нестабильность, которая, в свою очередь

¹²⁵ US Embassy in Angola. (2011). Angola: 2011 Investment Climate Statement. Obtido em 19 de November de 2011, de <http://angola.usembassy.gov/pol-econ-section/investment-climate-statement-2010.html> Soares de Oliveira R. (2011). Illiberal peacebuilding in Angola. *Modern African Studies*, 49(2), 287-314.

угрожает инвестициям в нефтяные проекты, которые часто капиталоемкие и долгосрочные.

Диагностики нефтяных доходов в Анголе способствуют такие международные организации как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. В частности в 2000 г. по согласованию с правительством Анголы была создана соответствующая система по мониторингу нефтяных ресурсов в стране как одного из условий для реализации ряда программ МВФ в Анголе. За последние годы правительство Анголы достигло определенного прогресса в придании прозрачности своим доходам от нефтяных ресурсов. В частности, большая часть доходов от нефти в настоящее время перераспределяется через каналы Центрального банка страны вместо аккумуляции на внебюджетных фондах и счетах Сонангол и администрации Президента. Однако данных инициатив, с учетом сохраняющейся коррупции в стране, в том числе в отношении нефтяных доходов, очевидно недостаточно.

С учетом сказанного для Анголы может быть рекомендовано присоединение к Инициативе прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО) – мировой коалиции правительств, компаний и общественных институтов, работающих совместно для повышения открытости и подотчетности в управлении доходами от природных ресурсов¹²⁶. В настоящее время правительство Анголы заявило о себе лишь как о «наблюдателе» ИПДО. Всемирный банк выразил готовность оказать техническую помощь в создании блока управления доходами в правительстве.

Основная цель ИПДО заключается в том, чтобы доходы от добывающих отраслей способствовали устойчивому развитию и сокращению бедности. В основе инициативы – набор принципов и критериев, которые устанавливаются, как ИПДО должна быть реализована. Стандарт ИПДО – это набор требований, которые страны выполняют для их признания сначала кандидатами, а затем участниками ИПДО (рис. 29). Соблюдение Стандарта контролируется Международным Правлением ИПДО с членами от правительства, компаний и гражд-

¹²⁶ Extractive Industries Transparency Initiative (EITI). <http://www.eitransparency.org/>

данского общества.

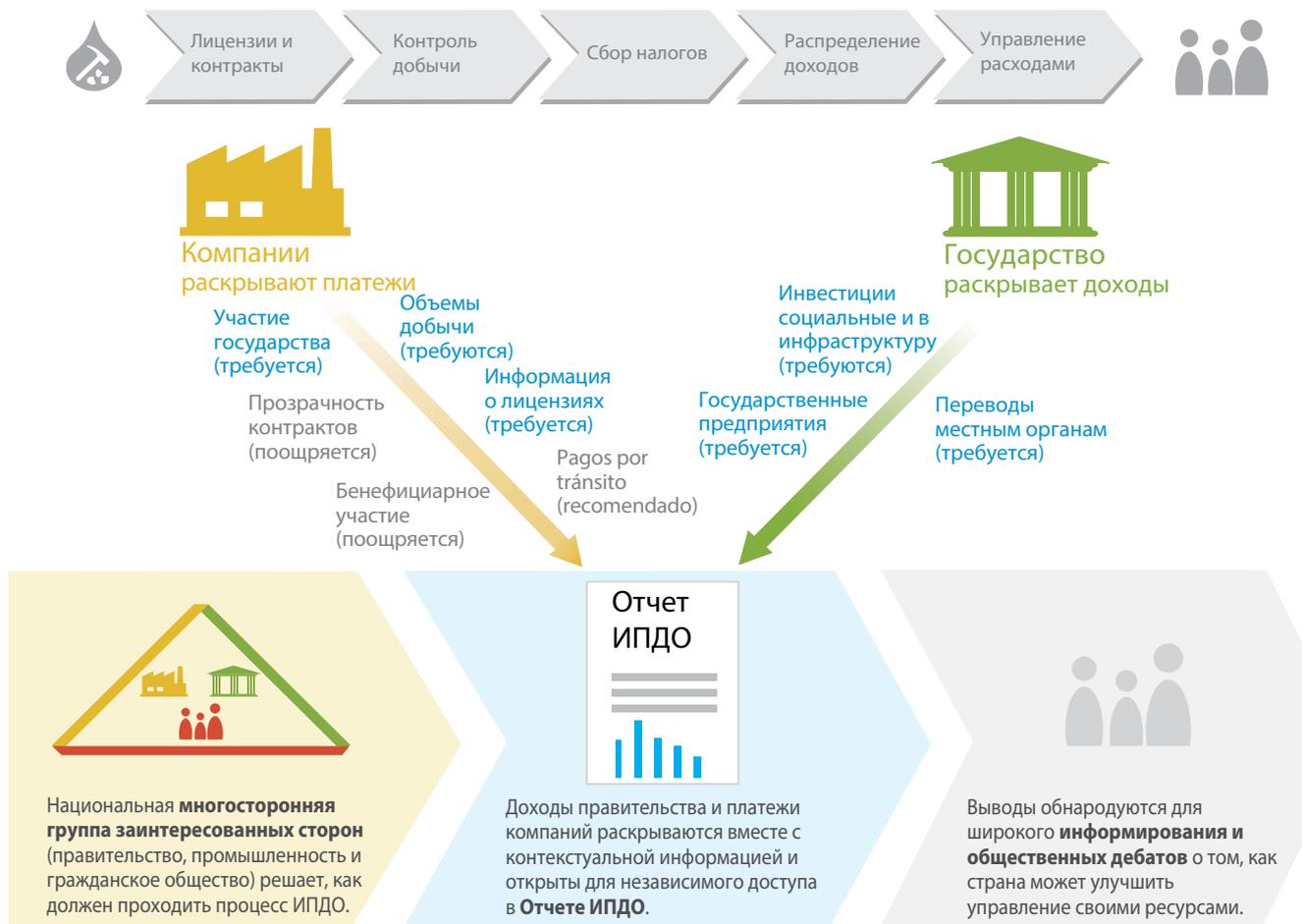

Рисунок 29 – Стандарт ИПДО¹²⁷

При внедрении Стандарта страны раскрывают налоги и прочие платежи нефтяных, газовых и горных компаний в ежегодном Отчете ИПДО, который также содержит информацию о секторе природных ресурсов, включая объемы добычи, участие государства, переводы местным органам, информацию о лицензировании, государственных предприятиях, социальных платежах и инвестициях в инфраструктуру. Также поощряется включение дополнительной информации, например, о бенефициарном участии, прозрачности контрактов и платежах за транзит. Когда вся эта информация собирается в Отчете ИПДО, она позволяет как инвесторам так и населению страны ознакомиться с процессом управления национальными природными ресурсами.

¹²⁷ Extractive Industries Transparency Initiative (EITI). <http://www.eitransparency.org/>

Прозрачность ведет к подотчетности только при понимании смысла цифр и общественных дебатов о том, как должно осуществляться управление природными ресурсами страны. Поэтому Стандарт ИПДО требует, чтобы Отчеты ИПДО были полными и способствовали проведению активных общественных дискуссий. Каждая внедряющая страна ИПДО имеет собственный национальный секретариат и многостороннюю группу заинтересованных сторон с членами от правительства, компаний и гражданского общества. Представители внедряющих стран состоят в Международном Правлении ИПДО.

Основными бенефициарами ИПДО являются правительства и граждане стран, богатых ресурсами:

- правительства выигрывают от соблюдения международно признанного стандарта прозрачности, который демонстрирует их приверженность реформам и борьбе с коррупцией, улучшает собираемость налогов и повышает доверие и стабильность в этом сложном секторе;

- компании выигрывают от единых правил игры, при которых от всех из них требуется раскрытие одной и той же информации. Они также выигрывают от улучшения и повышения стабильности инвестиционного климата, при котором они могут более эффективно взаимодействовать с обществом страны-реципиента;

- граждане выигрывают от получения надежной информации о секторе и платформе многосторонних заинтересованных сторон, где они смогут лучше привлекать к ответственности правительство и компании;

- сектор энергетики выигрывает от общих правил для всех участников. Улучшение его стабильности способствует долгосрочным инвестициям в добычу и таким образом повышает надежность поставок.

Правительство, собирающееся внедрить Стандарт ИПДО, должно предпринять некоторые меры перед подачей заявки о кандидатском статусе в Международное Правление ИПДО. Они включают четкое заявление правительства о приверженности ИПДО, разработку рабочего плана, устанавливающего цели, которых страна желает достичь с помощью ИПДО, действия для достижения

статуса соответствия ИПДО, а также создание многосторонней группы заинтересованных сторон (МГЗС) вместе с компаниями и гражданским обществом.

Для Анголы процедура присоединения к рассматриваемой инициативе может быть представлена в виде ряда последовательных действий (рис. 30).

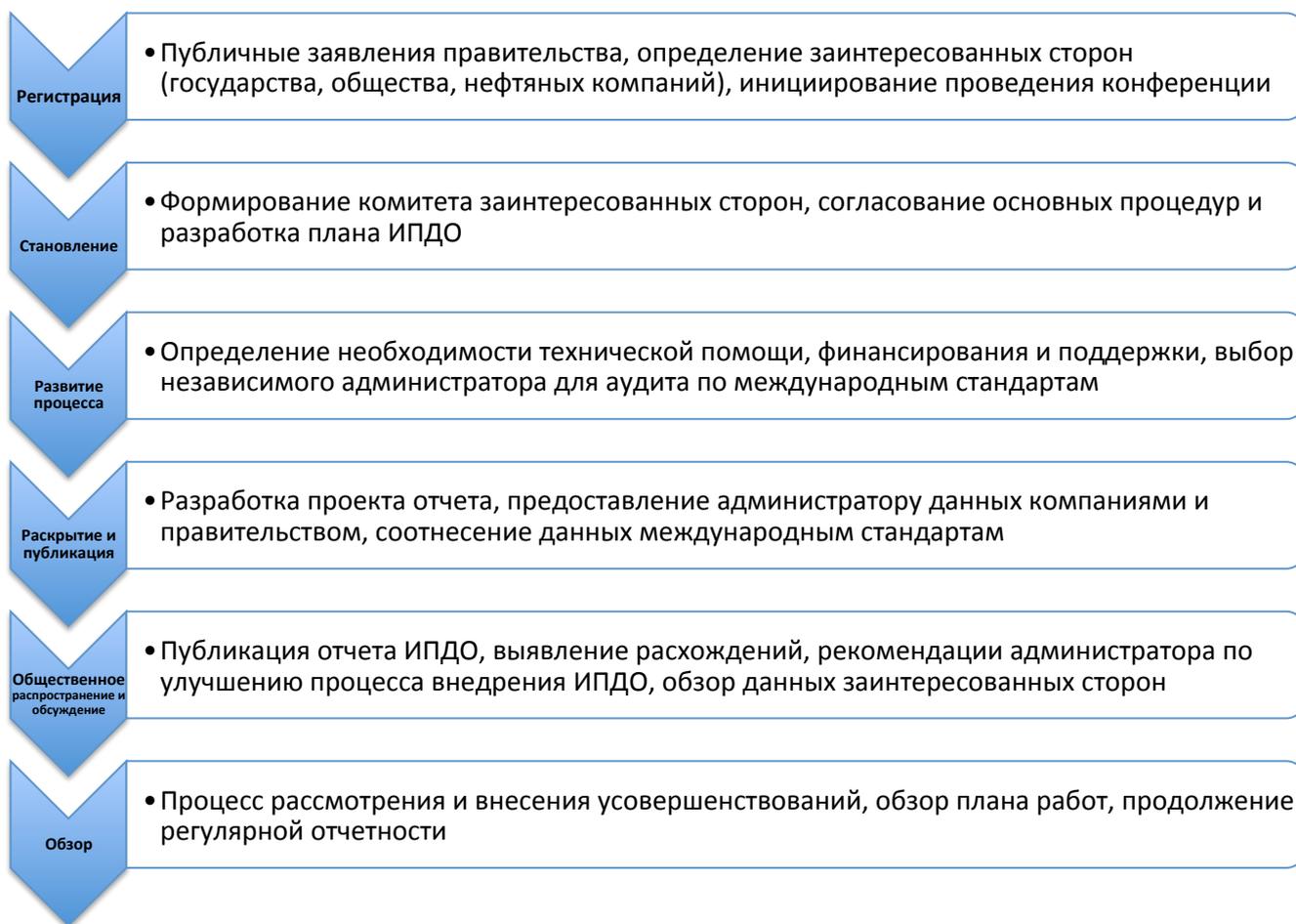

Рисунок 30 – Проект процедуры внедрения ИПДО в Анголе¹²⁸

В настоящее время в числе стран (всего 29 стран), соответствующих ИПДО: Азербайджан, Албания, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Замбия, Ирак, Йемен, Казахстан, Камерун, Кот д'Ивуар и др. Еще 17 стран – кандидаты ИПДО, числе них Афганистан, Гондурас, Эфиопия, Индонезия, Мадагаскар, Таджикистан, Украина, США и др. Несколько других стран заявили о своем намерении внедрить ИПДО и принимают меры по присоединению к инициативе: Великобритания, Германия, Италия, Колумбия, Франция и Эфиопия. Международные организации, поддерживающие ИПДО, включают Все-

¹²⁸ Предложено с учетом Стандарт ИПДО. Международный Секретариат ИПДО. Норвегия: EITI, 2013.

мирный Банк, Международный Валютный Фонд и региональные банки развития. Эти организации предоставляют техническую и финансовую помощь внедряющим странам и поддержку в распространении ИПДО.

Поводя итог сказанному отметим, что в геостратегическом аспекте будущее внешнеэкономических связей Анголы, определяемые стратегическими областями взаимодействия страны с имеющимися и потенциальными партнерами в нефтяном секторе направлены на максимально эффективное использование нефтяного потенциала, собственный выбор внешних партнеров и независимой позиции в поставках нефти, диверсификации направлений международных связей в целях снижения зависимости от одного или двух основных рынков и инвесторов, повышение значимости НК Сонангол в качестве международного игрока. При этом обозначенные геостратегические приоритеты развития нефтяного сектора Анголы будут определяться следующими факторами и условиями (сложившимися в текущий период): политический курс страны (власть централизованной олигархии), приоритет двусторонних отношений с национальными государствами, фактически монопольное право Сонангол на заключение контрактов с МНК и НК, потенциал для модернизированных отношений с ЕС, Россией, Бразилией, Индией. Нефтяной рынок Анголы в целом достаточно открыт и доступен для иностранного участия. В отличие, например, от Саудовской Аравии, Кувейта или Мексики, где большие запасы нефти строго контролируются национальными нефтяными компаниями, при этом участие иностранных компаний ограничено или вовсе запрещено. Несмотря на то, что Ангола является членом ОПЕК, которая устанавливает ограничения на уровне производства нефти стран-членов, она готова пойти на превышение добычи по квоте устанавливаемой ОПЕК для соблюдения национальных интересов. При этом международные амбиции Анголы выходят за пределы африканского региона. Страна все больше интегрируется в мировую экономику, достигла международных стандартов кредитования, что позволяет правительству привлекать финансирование на мировых рынках капитала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На африканском континенте Ангола имеет наиболее обширные нефтяные месторождения, конкурируя за ведущую позицию производителя и поставщика нефти с Нигерией. Страна стала крупнейшим производителем сырой нефти в Африке в 2009 г., добыча практически полностью ведется с морских платформ на значительной глубине, что делает ее привлекательной для международных нефтяных компаний (МНК) с точки зрения политических и социальных рисков. Ангола как и ряд других развивающихся стран с низким уровнем жизни (до 36% ангольцев живут за чертой бедности и только 40% населения имеют доступ к электричеству) потенциально предрасположена к социальным конфликтам, а удаленность нефтяных месторождений от суши снижает для МНК число контактов с местным населением.

Нефтяной сектор играет значительную роль в экономической системе Анголы: более 75% налоговых поступлений, 98% от общего объема экспорта. Ангола обладает почти 9,1 млрд. баррелей доказанных запасов нефти в мире. Большая часть из них находятся в шельфовых частях бассейнов Нижнее Конго и Кванза. В январе 2013 г. был превышен порог добычи нефти в стране в 1,8 млн. баррелей в сутки. Ожидается, что к 2015 г. добыча может увеличиться до 2,2 млн. баррелей, а в случае отсутствия ограничений со стороны ОПЕК, к 2018 г. объемы добычи нефти в день в Анголе достигнут 2,4 млн. баррелей. Однако, производство нефти в Анголе связано с рядом технических проблем, в значительной мере тормозящих наращивание производства в будущем. Нефтеперерабатывающие мощности Анголы достаточно скудные. В Анголе небольшой завод по нефтепереработке был построен в 1955 г. и имеет емкость 39000 б/д. Строительство нового нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) Sonaref в Lobito началось в декабре 2012 г. и в силу ряда причин еще не завершено.

Внутреннее потребление нефти и нефтепродуктов в силу высокого процента бедности населения Анголы крайне мало и поэтому большая часть добываемой нефти направляется на экспорт. В 2011 г. около 55% потребления пер-

вичной энергии в Анголе приходилось на биотопливо и энергию отходов.

Как и для всех экономик зависимых от нефтяного сектора, в настоящее время ключевой проблемой экономической системы Анголы является неустойчивость цен на нефть. До 90% и более поступлений в государственный бюджет страны составляют нефтяные доходы, а зависящие от них расходы на инфраструктурные проекты являются ключевым фактором экономического роста страны.

Позиции Анголы на глобальном рынке нефти в работе определены рядом факторов, которые условно разделены на общие факторы спроса и предложения и специфические факторы развития нефтяного сектора страны.

Рассматривая выгоды от нефтяного богатства страны для ее экономики и социальной системы можно отметить ряд причин, в силу которых страна не сразу сможет воспользоваться дивидендами от своего углеводородного богатства. Прежде всего, потенциальный доход обеспечен в виде нефтяных кредитов для финансирования государственного долга, и правительство также должно возместить нефтяным компаниям их затраты на разработку и развитие глубоководных месторождений. Другая причина, коррупция.

В развитии национальных нефтяных комплексов значительную роль играют национальные нефтяные компании (ННК), контролирующие по разным оценкам от 65 до 90% современной мировой добычи нефти и природного газа. Растущее влияние ННК определяется не только тем, что они контролируют большую часть мировых запасов нефти, но и ростом их финансовой устойчивости и инвестиционной активности.

Существуют различные точки зрения на предмет причин вмешательства государства в нефтяной сектор в качестве активного актора отраслевых отношений. Обобщая различные взгляды, можно выделить несколько причин такого вмешательства:

- 1) конфликт интересов участников: ННК обеспечивают ответственность участников национального и международного рынка за эксплуатацию запасов углеводородов, а также энергетическую безопасность;

2) решение проблем занятости в экономике, субсидирования топливных ресурсов, преодоления дефицита нефтяных и газовых ресурсов;

3) финансирование крупных инвестиционных проектов, в том числе международного уровня;

4) формирование и развитие инфраструктуры нефтяного сектора; внедрение передовых технологий и ноу-хау как в нефтяной сфере, так и в смежных отраслях;

5) реализации социальных программ.

Как показывают исследования ряда ученых (Parra 2004, Yergin 1991, Adelman 1995, Jacoby 1974, Kobrin 1984), частные нефтяные компании как правило привлекаются для разведки и первоначального развития новых нефтяных месторождений, однако правительства в последствии часто пересматривают такой выбор в пользу национализации и передачи нефтяных активов под управление ННК. В работе П. Нолана и Сурбера М. доказывается гипотеза, согласно которой мотив национализировать нефтяной сектор определяется рисками, связанными с производством нефтяных ресурсов (например, геологоразведочные риски) и возможностью правительства нефтеносной страны принять эти риски

Эффективность ННК зависит от системности и целостности походов государственного управления компанией. При этом не только демократические (Бразилия, Норвегия), но и автократические (Саудовская Аравия, Ангола) государства способны обеспечить эффективность функционирования таких компаний. На практике, МНК и ННК с точки зрения управления рисками, выполняют различные функции для государства и поэтому одинаково важны для развития нефтяного сектора и экономики в целом.

В числе ННК заметно отличающихся от других компаний с государственным участием по характеру регулирования и их взаимоотношений с правительством – национальная нефтяная компания Анголы – Сонангол, которая является акционером почти всех нефтяных и газовых месторождений на территории страны и владеет 17 дочерними компаниями, работающих во всех звеньях нефтяной цепочки – разведка, добыча и реализация нефти, хранение и сбыт

нефтепродуктов, логистика. В 2011 г. общая сумма инвестиций группы Sonangol составила 6.327,4 млн. долл. США, из которых 49% были направлены на поисково-разведочные работы и 39,3% на социальные проекты.

В Анголе, нет независимого регулирующего нефтяной сектор органа, и в то время как закон неформально возлагает определенные полномочия надзора на Министерство нефтяной промышленности (Ministry of Petroleum) Анголы, на практике Сонангол является руководителем нефтяного сектора, а также одновременно его регулятором и оператором. Правительство Анголы консолидировало внутренние управленческие ресурсы в нефтяном секторе, сознательно наделяя Сонангол полномочиями по принятию коммерческих, политических решений, и полномочиями по регулированию нефтяной промышленности, в последствии выделяя значительные ресурсы для развития ННК. Такой подход позволил правительству Анголы свести к минимуму количество бюрократических точек взаимодействия (и потенциальной коррупции), с которыми иностранными операторами пришлось столкнуться в других странах. За последние три десятилетия Сонангол превратилась в достаточно эффективную компанию. Как государственная компания, Сонангол направлена на содействие созданию новых рабочих мест, приобретению технологии и экспертизы национальных компаний. Сонангол имеет хорошую репутацию и у западных банков и нефтяных компаний, сотрудничающих с ней

В числе мотивов и предпосылок создания и развития Сонангол, сложившейся структуры нефтяного сектора Анголы, в работе выделены: ограниченная способность государства нивелировать нефтяные риски; необходимость реализации регулирующих функций в нефтяном секторе; высокая эффективность использования финансовых, технических и бизнес-инструментов в условиях институциональных ограничений и высокого уровня коррупции.

Несмотря на ряд положительных сторон в деятельности Сонангол, ее мотивации и роли в развитии нефтяного сектора Анголы, вместе с тем следует отметить и отраслевые проблемы развития компании: необходимость поддержания высоких темпов производства нефти при существовании риска резкого

снижения добычи в отсутствии дальнейших открытий; сохраняющаяся бедность и коррупция в стране, отсутствие прозрачности в распределении нефтяных доходов.

ННК, в том числе и Сонангол сталкиваются с рядом современных вызовов, которые являются одновременно и проблемами, и возможностями формирования для компаний конкурентных преимуществ: управление рисками; интернационализация деятельности; сотрудничество с МНК; преодоление истощения доступных запасов нефти и защита окружающей среды; развитие человеческого капитала; оптимальное соотношение коммерческих и государственных целей развития; прозрачные правила регулирования.

В развитии нефтяного сектора Анголы, которая стремится не только к региональному доминированию (на африканском континенте), но и к активной международной экспансии, а также учитывая специфику нефтяного сектора (тесная взаимосвязь детерминирующих его факторов внутренней и внешней среды), важное значение приобретают трансформации на уровне глобального нефтяного рынка. В посткризисный период политические и экономические изменения в глобальной архитектуре выдвигают на первый план поиск новых алгоритмов взаимодействия между странами ОПЕК, совместных действий импортеров и экспортеров энергоресурсов, появление новых игроков и методов добычи нефти из нетрадиционных источников, а также объективные долгосрочные процессы перехода к низкоуглеродной экономике во всем мире.

Основными движущими силами будущего роста потребления нефти являются прежде всего более высокие ожидания по развитию экономики Китая и Индии, которые имеют серьезные ограничения в области энергетики и активно ищут новые источники энергии.

Существенный источник роста предложения нефти в будущем – расширение добычи сланцевой нефти. В докладе ВР «Energy Outlook 2030» отмечается, что в уже в краткосрочной перспективе благодаря данному виду трудноизвлекаемой нефти США смогут стать мировым лидером по производству жидкого топлива, оттеснив на второе-третье места Россию и Саудовскую Аравию. К

2030 г. объемы добычи сланцевой нефти могут увеличиться в 6 раз, тем самым обеспечив половину прироста производства всех нефтяных ресурсов в мире. Так называемая «сланцевая революция» оказала влияние на сокращение импорта нефти США из отдельных стран (в том числе Анголы). Наиболее вероятная ответная реакция ОПЕК на последствия «сланцевой революции» – сокращение добычи для поддержки нефтяных цен.

Рынок нефти значительно монополизирован: до 45% экспорта приходится на ОПЕК. Существует также еще несколько крупных стран-производителей: Канада, Россия, Мексика. В целом на страны, которые не входят в ОПЕК приходится около 70% доказанных запасов нефти. При этом с каждым годом глобальная конкуренция между производителями нефти усиливается, что дополнительно стимулируется появлением новых игроков (страны Африки) или усиления позиций существующих (Ирак) за счет разведки новых месторождений нефти.

В отличие от других регионов, наиболее перспективной в развитии нефтяной индустрии представляется Африка, которая уже на данный момент активно укрепляет свое лидерство в отрасли. На регион в настоящее время приходится до 20% мирового объема экспорта сырой нефти. В геостратегическом плане Африка рассматривается западными и азиатскими рынками как способ смягчения своей зависимости от ближневосточной нефти. В последние 30 лет доказанные запасы нефти Африки выросли почти на 120%, и этот рост, как ожидается, продолжится. По оценкам экспертов нефтяного рынка, Африка может увеличить добычу нефти с 9,4 млн. бар. в сутки в 2011 г. до 12 млн. бар. в сутки в 2020 г. В Западной Африке, в Гвинейском заливе, страны–крупные производители углеводородов, поставляют нефть на европейский и американский рынки.

Ангола имеет обширные торговые отношения со странами Африки (прежде всего по линии SADC) и еще в большей степени интегрирована в мировую экономику через межконтинентальный экспорт нефти (Китай, Франция, США – основные торговые партнеры). Большую часть ангольского экспорта составляет нефть и нефтепродукты, в основном направляемые в Китай, Индию, США, отдельные страны Европы, в товарной структуре импорта, в основном преобла-

дают транспортные материалы, транспортные средства и оборудование из Португалии, Китая, Бразилии, США и Франции.

В работе выделены геостратегические вызовы для развития нефтяного сектора Анголы, определяемые трендами глобального нефтяного рынка: технологическая эволюция в нефтяной промышленности, значительно влияющая на предложение нефти; экологическая и политика энергобезопасности ряда развитых стран; ограниченные запасы водных ресурсов в отдельных регионах (в том числе в Африке); необходимость высокого уровня развития национальной транспортной и логистической систем для обеспечения гибкости цепочек поставок нефти и нефтепродуктов; рост операционных рисков; политическая нестабильность в отдельных странах и регионах мира (Украина, Сирия, Ирак); кибер угрозы (утечка конфиденциальной коммерческой информации); давление со стороны ОПЕК на производство нефти в странах-участницах.

В меняющихся условиях в качестве ключевых направлений развития международной политики Анголы в нефтяном секторе, в работе обозначены: укрепление отношений со странами региона – Южная Африка (прежде всего в рамках организации SADC); интеграция страны в глобальную экономику, диверсификация источников иностранных кредитных и инвестиционных ресурсов, расширение международной торговли; членство в ОПЕК (с 2007 г.) в целях экономической безопасности страны и усиления влияния в нефтяной сфере.

Начиная с 1999 г. Ангола становится одним из пяти главных бенефициаров ПИИ на африканском континенте, которые в 2012 г. составили 9,9 млрд. долларов США и в основном направлены на разработку запасов нефти и других природных ресурсов. Для реализации нефтяных проектов активно привлекаются МНК, в том числе BP, Chevron, ENI, ExxonMobil, Petrobras, Statoil и Total. МНК в Анголе работают в рамках: лицензии на разведку, выданную Министерством нефти и действительной в течение более трех лет, а также концессионного соглашения, предоставляемого правительством Анголы.

Наибольший интерес для МНК в Анголе представляют подсолевые образования. Первые открытия таких образований в Анголе были сделаны на

Denden 1 в блоке 9 в 1983 г., под управлением в то время Cities Services, и Baleia 1A на блоке 20 в 1996 г. Каждый из блоков в настоящее время управляется базирующейся в США Cobalt International Energy. Правительство Анголы в 2014 г. планирует выставить на аукцион 10 береговых блоков, которые по оценкам имеют перспективы подсолевых образований.

Международное сотрудничество Анголы в нефтяной сфере определяется предпосылками и ограничениями инвестиционного климата, привлекательностью страны как источника природных ресурсов для иностранных МНК. В связи с этим в работе представлены предпосылки и ограничения инвестиционной среды страны для привлечения иностранного капитала в нефтяной сектор.

Сектор природных ресурсов Анголы является движущей силой экономики, однако запасы природных ресурсов в стране постепенно, но неизбежно истощаются и в связи с этим возникает стратегическая задача для внутренней политики – поиск эффективных инструментов и мер конвертации национальных углеводородных ресурсов в интересах устойчивого развития страны за пределами нефтяного сектора, создание «не нефтяной» основы для дальнейшего роста. Кроме того, следует учитывать и то, что ориентация на нефтяные доходы и импорт продовольственных товаров делает экономику Анголы чрезвычайно уязвимой к внешним шокам. Стратегическая цель экономической диверсификации требует, чтобы эффективные государственные программы преодолели инфраструктурные ограничения в стране, развивали человеческий капитал и улучшали условия ведения бизнеса в Анголе. С этой целью ангольское правительство создало Фонд национального благосостояния, инвестирующего прибыль от нефтяных продаж в бизнес. Фокус сделан на модернизацию инфраструктуры страны и расширение производственной базы в целях выгодного позиционирования страны на региональных рынках Центральной и Южной Африки.

Представляется, что диверсификация экономики Анголы будет сказываться положительно и на развитии самого нефтяного сектора. Поскольку позволит привлекать ПИИ, устойчивые к колебаниям нефтяных цен (например, развитие НПЗ, сопутствующих услуг и т.д., а развитие транспортной инфраструктуры и

выстраивание эффективной логистической системы позволит активизировать ангольский экспорт нефтяных продуктов в другие страны.

В рамках использования нефтяных ресурсов Анголы в интересах устойчивого в работе применен подход цепочки ценностей в управлении природными ресурсами, позволяющий выстроить цепочку ценностей в управлении природными ресурсами страны. Рациональное использование природных ресурсов охватывает целый ряд конкретных решений со стороны правительства во взаимодействии с агентами, занимающихся разработкой и эксплуатацией ресурсов (частных и государственных) и общества. В рамках данного подхода в работе представлены ключевые институциональные механизмы (организационные мероприятия государственной политики) в отношении рационального использования нефтяных ресурсов Анголы. Каждое звено предлагаемой цепочки ценностей важно: инициация заключения контрактов и лицензий, сбор доходов, управление и распределение этих доходов, осуществление политики и проектов в области устойчивого развития. Для соответствующего компонента цепочки создания ценности разрабатываются определенные формы вмешательства государства в управлении нефтяным сектором.

Стратегический подход структурной трансформации экономики Анголы на базе природных ресурсов требует сочетания инвестиций и крепкой основы для преобразований. Независимо от сектора, новые виды деятельности с потенциалом для структурных преобразований нуждаются в благоприятной среде для своего процветания (что и формирует крепкую основу для преобразований) – обеспечение высококачественных государственных услуг, благоприятной институциональной и нормативно-правовой среды, дееспособного правительства, прозрачных, четких систем управления, обеспечивающих использование нефтяных доходов в интересах общества в целом и повышения конкурентоспособности и роста страны. Разведка и разработка нефтяных ресурсов нуждаются в правилах, предусматривающих стимулы для инвестиций, а также эффективных систем управления земельными ресурсами и собственностью. Важное значение имеет оптимизация доходов от производства нефтяных ресурсов в виде

сбалансированной налоговой системы. Эффективного управления в развитии нефтяного сектора Анголы требуют и вопросы смягчения последствий добычи ресурсов на население и окружающую среду.

Выбор приоритетов развития внешнеэкономических связей Анголы в нефтяном секторе с учетом стратегических задач национального развития зависит от условий ведения бизнеса. В числе угроз и препятствий для ведения бизнеса: высокая стоимость и бюрократия при осуществлении экспортно-импортных операций, политические риски, продолжающиеся изменения в нормативно-правовой базе, отсутствие финансового рынка, ограниченный доступ к кредитованию, недостаток надлежащей статистической базы по стране, дефицит развитой инфраструктуры. Факторы, определяющие привлекательность Анголы для иностранных инвесторов в нефтяной сектор: запасы полезных ископаемых и гидроэнергетический потенциал, по которым Ангола является одной из богатейших стран Африки и расширение возможности для эксплуатации природных ресурсов; привлекательный внутренний рынок Анголы для услуг в сферах связанных с нефтедобычей и нефтепереработкой (логистика, консалтинг и др.); относительно низкие капитальные и эксплуатационные затраты на добычу нефти в Анголе, а также затраты на ее доставку до североамериканских и европейских рынков; положение Анголы в качестве крупного экспортера нефти, свободного от геополитических рисков.

Направления международного сотрудничества Анголы в нефтяном секторе с учетом стратегии международной экспансии рассматриваются в рамках нескольких групп стран: ключевые партнеры (Китай, США); Европейский союз (прежде всего Португалия, Франция, Норвегия); сотрудничество с исторически близкими государствами (Бразилия, Португалия, Россия); возможности для налаживания партнерских связей с развивающимися странами в рамках сотрудничества Юг-Юг – прежде всего со странами Южной Африки; партнерство с другими заинтересованными странами в Анголе, (Индия, Вьетнам).

Перечисленные страны рассматриваются не только как партнеры в нефтяном секторе Анголы, но и выделены с точки зрения стратегических приорите-

тов развития страны (диверсификации экономики, трансформации доходов от нефтяных ресурсов в программы социально-экономического развития). Отметим, что в настоящее время развитие отношений Анголы с некоторыми из перечисленных стран довольно ограничено в силу недостатка коммуникационных и информационно-пропагандистских мероприятий, освещений в СМИ Анголы, взаимного знания и близости между бизнес-секторами. В диссертационном исследовании обозначены стратегические области взаимодействия Анголы с перечисленными кластерами.

Результативность процессов интернационализации нефтяного сектора Анголы во многом определяется уровнем развития ее инфраструктуры, институциональной среды, улучшения инвестиционного климата. В рамках указанных направлений в работе предлагается ряд рекомендаций:

- развитие системы трубопроводного транспорта для экспорта нефти (на начальном этапе – с соседними странами африканского континента);
- реконструкция и модернизация портов страны, строительство новых торговых портов;
- ремонт, техническое обслуживание и эксплуатация железной дороги в рамках региональных транспортных коридоров;
- увеличение мощности НПЗ Луанды и строительство новых НПЗ, в том числе ориентированных на ресурсы и потребности соседних стран;
- развитие форм ГЧП в реконструкции инфраструктуры, создание гарантийного фонда в рамках ГЧП;
- развитие инновационного и технического сотрудничества с развитыми странами в нефтяном секторе;
- расширение инвестиционных стимулов для иностранных компаний малого и среднего бизнеса;
- прозрачность и подотчетность в управлении доходами от природных ресурсов: присоединение к Инициативе прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законодательные акты

1 Law No 5/97. Foreign Exchange Law, Republic of Angola, National Legislative Assembly, 27 June, 1997.

2 Law 11/03, of 13 May. The Law on Private Investment.

3 LAW No. 10/04 of 12 November 2004. Petroleum Activities Law.

4 Law No.13/04. Oil Taxation Regime in Angola.

5 Law No.14/03. Law on promotion of Angolan private enterprise.

Периодические издания, монографии

6 Варламов А.С. Проблемы и перспективы экономики Анголы на современном этапе.- М.: Экономические науки, 2009. - 348 с.

7 Гевелинг Л.В. Африка в вопросах и ответах. // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 10. – С. 9-13.

8 Дейч Т.Л. Китайский капитал на рынках Африки. // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 5. – С. 32-34.

9 Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

10 Дейч Т.Л., Усов В.А., «Восходящие» державы на африканском континенте: пример Анголы // Азия и Африка сегодня. №7. 2013.

11 Иванов А.С., Матвеев И.Е. Состояние мировой энергетики на рубеже 2013 г. // Бурение и нефть. №1. 2013.

12 Иорданский В.Б. Проблемы стран Африки к югу от Сахары.- М.: Восток, 2006.-194 с.

13 Кубатьян Г. Нефтяной расцвет Анголы.- М.: ГЕО, 2009.-73 с.

14 Лопатов В.В. Российский бизнес в Африке: новые тенденции и перспективы.- М.: Российский внешнеэкономический вестник, 2007.-11 с.

15 Немченко В. Добыча нефти в Африке растет. // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 8 (616). – С. 54-55.

16 Никифоров Н. Ангола вперед! // Сибирская нефть. 2012. №89. С. 56-59.

17 Общее видение направлений реконструкции и развития в Анголе: Докл.

зам. министра планирования Анголы / Ангола. 30 лет вместе. М., 2006.

18 Основные тенденции развития глобальных рынков нефти и газа до 2025 года. М., «Лукойл», 2013 г.

19 Павленкова С.К., Шаров И.Н. Госрегулирование нефтяного комплекса арабских стран // Российское предпринимательство. 2012. № 19 (217). С. 62-65.

20 Подколзина И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? // Вопросы экономики. 2009. №2. С. 90-104.

21 Разумнова Л.Л. Новые факторы формирования конкурентной среды международного нефтяного бизнеса // Человек и труд. – 2010. – № 1. – С.59–62.

22 Разумнова Л.Л., Светлов Н.М. Мировой рынок нефти: механизм ценообразования в период «третьего нефтяного шока» // Мировая экономика и международные экономические отношения. -- 2010. – № 2. – С. 3–13.

23 Разумнова Л.Л. Современная трансформация мирового рынка нефти: основные факторы и тенденции развития. М.: МАКС Пресс, 2009. 444 с.

24 Рошин Г.Е. Иностраный капитал в Африке. // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 4 (621). – С. 37-41.

25 Стандарт ИПДО. Международный Секретариат ИПДО. Норвегия: ЕІТІ, 2013.

26 Тетекин В.Н. На южноафриканском направлении: из записок африканиста.- М.: Наш современник, 2010.-230 с.

27 Тетерин О.И. У Анголы и России – огромный потенциал сотрудничества // Азия и Африка сегодня. №6. 2014.

28 Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Пенжоян О.Г. Актуальные вопросы регулирования нефтяного комплекса в мировой практике: роль государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 23 (116).

29 Adelman M.A. (1995). The Genie out of the Bottle. Cambridge. Mass.: MIT Press.

30 Alba E. (2009). “The Extractive Industries Value Chain: A Comprehensive Integrated Approach to Developing Extractive Industries” Africa Region Working Paper Series #125. Washington DC: The World Bank.

- 31 Alves A.C., Arkhangel'skaya A., Shubin V. Russia and Angola: The Rebirth of a Strategic Partnership? South Africa, SAIIA, 2013.
- 32 AfDB. (2011). Angola 2011-2015 Country Strategy Paper. Tunisia: African Development Bank.
- 33 African Economic Outlook 2013. Structural Transformation and Natural Resources. African Development Bank, 2013.
- 34 Angola Country Profile, 2010 Enterprise Surveys, World Bank and the International Financial Corporation (IFC).
- 35 Angola-gate: Relations between Angola and France remain troubled // Economist Intelligence Unit Views Wire. 19th November 2008.
- 36 Auty R.M. Resource Depletion // Dependence and Development: Angola, Chatham House. L., 2008.
- 37 Barma N., K. Kaiser T.M. Le and L. Viñuela (2012). "Rents to Riches? The Political Economy of Natural Resource - Led Development" Washington DC: World Bank.
- 38 Baker Institute Policy Report, "The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets", James A. Baker Institute for Public Policy of Rice University, Number 35, April 2007, p 9.
- 39 Burgos S. and Ear S., 2012. China's oil hunger in Angola: History and perspective. Journal of Contemporary Africa, 21(74), pp. 351-367.
- 40 Da Rocha, Alves (2010), Desigualdades e Assimetrias Regionais em Angola – Os factores de competitividade Territorial, Universidade Católica de Angola, Centro de Estudos de Investigação Científica (CEIC).
- 41 Deffeyes K. Hubbert's Peak: The Impending World Oil Shortage, 2008.
- 42 EIU. (2012). Country Report Angola July 2012. London. The Economist Intelligence Unit.
- 43 Interview, Brazilian Development Cooperation Agency official, Brasilia, February 2009.
- 44 Ferreira P. State-society relations in Angola. Democratisation and Transitional Justice Cluster. Brussels: Initiative for Peacebuilding. Luanda,

November 2009.

45 Heller, Patrick R.P. (2011). “Angola’s Sonangol: Dexterous Right Hand of the State.” In Victor, David G., David Hults, and Mark C. Thurber (eds.), *Oil and Governance: State-Owned Enterprises and the World Energy Supply*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

46 Hubbert M.K. *Nuclear Energy and the Fossil Fuels / Shell Development Company*. Houston, 1956.

47 Jacoby N.H. (1974). *Multinational Oil*. New York: Macmillan.

48 Kobrin S.J. (1984). “The Nationalisation of Oil Production, 1918-80.” In Pearce, D.W., H. Siebert, and I. Walter (eds.), *Risk and the Political Economy of Resource Development*. London: Macmillan.

49 Korendyasov E.N. *Russian interests in Africa. BRICS and Africa: Cooperation for Development*, Moscow. Moscow: Institute for African Studies, 2013. P. 190.

50 KPMG research. Also *World Energy Outlook 2014. Executive Summary*.

51 Liu Qian *Secure cooperation can break down wariness over pipelines // Global Times*. 2014-2-19.

52 Marcella R., Hayley R. *Imagining the future of the global oil and gas industry*. Robert Gordon University, 2013.

53 Merklein H. A., Shuster D. *USTDA Definitional Mission: Angola Energy and Power Sector Projects*. USTDA, 2010.

54 Mugerva S.K. *External Shocks and the Search for Diversification in Angola // Economic crisis in Africa: Perspectives on Policy Responses*. M. Blomstrom, M. Lundahl (Eds.). Routledge. L., 2007.

55 Nolan P.A., Thurber M.C. *On the State’s Choice of Oil Company: Risk Management and the Frontier of the Petroleum Industry*. Working Paper №99. FREEMAN SPOGLI INSTITUTE FOR INTERNATIONAL STUDIES, December 2010.

56 Pankaj Ghemawat & Fariborz Ghadar, “The Dubious Logic of Global Megamergers,” *Harvard Business Review*; 2000, July-August, 78 Issue 4, pp. 65-72.

57 Parra F. (2004). Oil Politics, A Modern History of Petroleum. London: Tauris.

58 Personal Interview, independent Angolan researcher in the energy field, Luanda, 19 February 2013.

59 Porter M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. Free Press, 1985.

60 Pushak N., & Foster V. (September de 2011). Angola's Infrastructure, A Continental Perspective. Policy Research Working Paper 5813. Africa Region.: The World Bank. Sustainable Development Unit.

61 Soares de Oliveira R. Business success, Angola-style: Postcolonial politics and the rise and rise of Sonangol // Journal of Modern African Studies. Vol. 45, No. 4, 2007, p.598.

62 Soares de Oliveira R. (2011). Illiberal peacebuilding in Angola. Modern African Studies, 49(2), 287-314.

63 Teka Z. Backward Linkages in the Manufacturing Sector in the Oil and Gas Value Chain in Angola. MMCP Discussion Paper No 10, University of Cape Town and Open University, March 2011.

64 Thurber M.C., et al., Exporting the “Norwegian Model”: The effect of administrative design on oil sector performance. Energy Policy (2011), doi:10.1016/j.enpol.2011.05.027.

65 Yergin D. (1991). The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power. New York: Simon & Schuster.

66 US Energy Information Administration, cited in Oil and Gas in Africa: Africa's Reserves, Potential and Prospects, KPMG, 2013.

67 Victor D.G., Hults D., Thurber M.C. Oil and Governance: State-owned Enterprises and the World Energy Supply. Cambridge University Press, 2012.

Интернет-ресурсы

68 Ангола // Страны Африки. <http://www.afri.su>.

69 Ангола. <http://polpred.com>

70 Введение бизнеса в Анголе. 2014.

<http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/angola>

71 Горючие сланцы и сланцевая нефть. Новая жизнь старых запасов?

<http://vseonefti.ru/neft/slancevaya-neft.html>

72 Долинский А., Габуев А. В компании с государством // Коммерсант.

15.07.2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2229282>

73 Информационный сайт по африканским странам. <http://africana.ru>.

74 Сайт информационного агентства BBC. www.bbc.co.uk

75 Статистика стран мира. <http://iformatsiya.ru/africa/437-yekonomika-angoly.html>.

76 Статистическая база ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org>

77 Экономика и связи Анголы с Россией. <http://angola.polpred.com/>

78 AfDB, Statistics Department AEO. <http://www.afdb.org/knowledge/statistics/>

79 African Economic Outlook (AEO). <http://www.africaneconomicoutlook.org>

80 Alden C. and Alves A., 'China and Africa's natural resources: The challenges and implications for development and governance', South African Institute of International Affairs occasional paper 41, September 2009, <http://www.saiia.org.za>.

81 Alves A. 'The oil factor in Sino-Angolan relations at the start of the 21st century', South African Institute of International Affairs occasional paper 55, February 2010, <http://www.saiia.org.za>.

82 Angola economic update. 2014.

<http://www.worldbank.org/en/country/angola/>

83 Angola oil. <https://www.globalpolicy.org/component/>

84 APEX Tanker Data. <http://apexgaskets.com/>

85 BNDES. <http://www.bndes.gov.br/>

86 Booklet Angola ING 2014.

http://www.plmj.com/xms/files/Guias_Investimento/2014/

87 BP Energy Outlook 2035. January 2014. URL: bp.com/energyoutlook

88 BPI Investor Relations. URL: <http://bpi.bancobpi.pt>

89 BP Statistical Review of World Energy. June 2011. OPEC Annual Statistical Bulletin 2010/2011 edition.

- URL:http://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/330.htm
- 90China and Angola Strengthen Bilateral Relationship // PINR. 23 June 2006.
<http://www.pinr.com/report.php>
- 91Costa M.F., Martinez P.L. The end of national oil companies. URL:
<http://www.world-petroleum.org/docs/docs/publications/2010yearbook/>
- 92Energy Intelligence. URL: <http://www.energyintel.com>
- 93Energy Information Administration (EIA).
<http://www.eia.gov/countries/country-data>
- 94European Commission Directorate General Trade website. Angola's trade with
main partners. Available at <http://trade.ec.europa.eu/doclib/>
- 95Facts global energy. <http://www.fgenergy.com>
- 96Falcone case «Arms and corruption with Angola: President Chirac and
President dos Santos have a lot of explaining to do». http://www.globalwitness.org/media_library_detail.php/209.
- 97FDI Intelligence, 2013. <http://www.fdiintelligence.com/>
- 98Flanagan G. China's involvement in resource extraction in Africa: The Ango-
lan case. Consultancy Africa Intelligence's Africa Watch Unit.
http://www.consultancyafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id
- 99Global Data. URL: <http://store.globaldata.com/market-reports/oil-gas>
- 100 Global trade atlas. <http://www.gtis.com/>
- 101 GTA/ Eurostat. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>
- 102 Extractive Industries Transparency Initiative (EITI).
<http://www.eitransparency.org/>
- 103 Inkpen A. The Global Oil and Gas Industry–2010. Thunderbird School of
Global Management, 2010. <http://www.thunderbird.edu>
- 104 Institute for Energy Research. <http://instituteeforenergyresearch.org>
- 105 IHS World Markets Energy. <http://www.ihs.com> Energy Intelligence.
<http://www.energyintel.com/>
- 106 International Energy Agency. Oil market Report. 2013.
<http://omrpublic.iea.org/>

- 107 KPMG's Global Energy Institute: www.kpmgglobalenergyinstitute.com.
- 108 Ministry of Finance: <http://www.minfin.gv.ao/>
- 109 Ministry of petroleum of the Angolan republic (MINPET).
<http://www.angola-portal.ao/MINPET>
- 110 National Bank of Angola (the Central Bank): <http://www.bna.ao/>
- 111 National oil companies reshape the playing field. URL:
http://www.bain.com/Images/BAIN_BRIEF_National_oil_companies_reshape_the_playing_field.pdf
- 112 Oil & Gas Journal. <http://www.ogj.com/index.html>
- 113 Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC). URL:
<http://www.opec.org>
- 114 Petroleum Intelligence Weekly Ranks World's Top 50 Oil Companies (2013). Energy Intelligence. URL: <http://www.energyintel.com>
- 115 Program on Energy and Sustainable Development (PESD).
<http://pesd.stanford.edu>
- 116 Rystad Energy (independent oil and gas consulting services and business intelligence). <http://www.rystadenergy.com/>
- 117 Shale oil: the next energy revolution. www.pwc.co.uk
- 118 Simmons and Company. <http://www.simmonsco-intl.com>
- 119 Sogge D. (2006). Angola: Global "good governance" also needed. FRIDE. Available at http://www.fride.org/download/WP23_AngolaGob_ENG_jun06.pdf.
- 120 Sonangol. <http://www.sonangol.co.ao/>
- 121 The James A. Baker III Institute for Public Policy. URL: <http://www.bakerinstitute.org/>
- 122 The World Factbook 2013. CIA. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>
- 123 TradeMap, 2013. <http://www.trademap.org>
- 124 US Embassy in Angola. (2011). Angola: 2011 Investment Climate Statement. Obtido em 19 de November de 2011, de <http://angola.usembassy.gov/pol-econ-section/in-vestment-climate-statement-2010.html>

125 Wolf C., Pollitt M. Privatising National Oil Companies: Assessing the Impact on Firm Performance / Cambridge Judge Bus. Sch., Working Paper No. 02, 2008. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1088327.

126 World Bank, Washington D.C., Development Prospect Group (Releases). URL: <http://www.worldbank.org>

127 World Trade Organization International Trade Statistics 2012. URL: <http://www.wto.org/statistics>

128 World Trade Organisation website. CountryProfilePortugal, accessed on 15th January 2010. Available at http://stat.wto.org/CountryProfiles/PT_e.htm